

ТВОРЕНІЯ

СВЯТЫХЪ ОЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ,

издаваемая

ПРИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

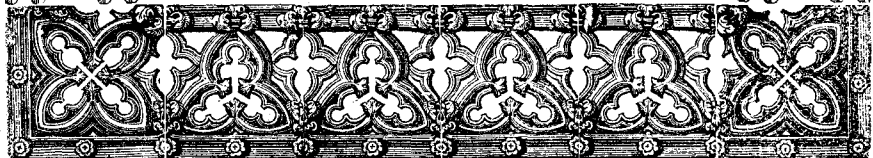
ГОДЪ ДВАТЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

Книжка 4.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ.

1863.

О ВАСИЛИДАНАХЪ,

четвертой и двадцать четвертой ереси.

Гл. 1. Василидъ, какъ объявлено было выше, направивъ свое шествіе въ землю египтянь, тамъ проводилъ время; потомъ приходитъ въ страны Просонита и Аөривита и даже въ Сансъ и Александрію, и въ область или округъ (πομός) Александріи. Ибо египтяне называютъ округомъ окрестность каждаго города, или сопредѣльную съ нимъ область. А и въ этомъ любословъ можетъ найдти для себя пользу, при любознательномъ изученіи и объясненіи благочестиваго состава и изложенія тѣхъ мѣсть въ божественномъ Писаніи, которыя иныхъ ввергаютъ въ недоумѣніе, по ихъ неопытности. Ибо гдѣ у святаго пророка Исаи найдешь, что написано объ округахъ (а) городовъ египетскихъ, какъ наримѣръ Танеса, или Мемфиса, или объ округъ Вуваста, тамъ словомъ округъ по египетски означается окрестность, какого бы то ни было, города. И это

(а) У пророка Исаи въ главѣ 19-й ст. 3 по славянскому переводу читается: *возстанеть града на градъ, и законъ на законъ*. Последними словами переведены греческіи *πῶς πόμῶς ἐπὶ πόμῶς*, т. е. номъ на номъ, или округъ на округъ.

пусть истолковано будетъ для любознательности. Въ такихъ-то мѣстахъ упомянутый прежде обманщикъ имѣлъ пребываніе; въ нихъ-то появляется ересь его, и донинѣ тамъ процвѣтающая, отъ его ученія получившая поводъ къ своему появленію. И начинаеть тамъ проповѣдывать выше соученика своего—обманщика, оставшагося въ Сирин, и конечно съ тою мыслию разсуждаетъ о предметахъ болѣе возвышенныхъ, нежели Саторниль, чтобы больше обморочить тѣмъ слушателей, поправиться толпѣ, и собрать учениковъ большее число предъ товарищемъ своимъ Саторниломъ. Наконецъ, прензобилуя какими-то мечтательными баснями, начинаеть такъ, а если говорить правду, не изъ своего понятія предлагаетъ намъ опасное и губительное ученіе, по начала этого заимствуетъ у Саторнила и у Симона, опровергнутого нами прежде. Но за тоже самое хочетъ взяться иначе, и баснословіямъ придать бѣльшую важность; именно, говорить: Нерожденное было одно—единъ Отецъ всѣхъ. Отъ Него, продолжаетъ Василдъ, исшелъ умъ, отъ ума слово, отъ слова разумѣніе, отъ разумѣнія же сила и мудрость, отъ силы же и мудрости Пачала, Власти, Ангелы. Отъ этихъ же силъ и Ангеловъ получило бытіе первое высшее небо, и отъ нихъ же произошли другіе Ангелы; Ангелы же, получившіе отъ нихъ бытіе, сотворили потомъ второе небо, и еще

они же сотворили Ангеловъ, и сіи послѣдніе, отъ нихъ происшедшіе, сотворили потомъ третіе небо, и такимъ образомъ за однимъ небомъ устрояющіе другое и еще другое, число небесъ отъ самаго высшаго до сего нашего неба довели до трехъ сотъ шестидесяти пяти.

Гл. 2. Но неразумительнымъ свойственно будетъ повѣрять безумному пустословію Василіада, а для смысленныхъ легко изобличаемыми и сумасбродными окажутся и слово его и мнѣніе; ибо увидятъ, до какого чрезмѣрнаго и неопредѣлимаго развращенія дошелъ онъ въ мнѣніи своемъ; потому что, какъ бы пинтическимъ какимъ вдохновеніемъ выведенный изъ ума, жалкій этотъ человѣкъ опредѣляетъ и даетъ имена каждому небесному князю, чтобы именами, какія вымышляетъ, пріобрѣсть вѣру неимѣющихъ здраваго ума, на пагубу душъ обольщенныхъ. Но между тѣмъ обманщикъ этотъ не переставалъ заниматься чародѣйными хитростями и разысканіями. На послѣдокъ же говоритъ, что видимая тварь приведена въ бытіе Ангелами, пребывающими на семь ближайшемъ къ намъ небѣ, и силою, которая на семь же небѣ. Бога называетъ однимъ изъ сихъ Ангеловъ; говоритъ, что одинъ только, въ отдѣльности взятый, есть Богъ іудеевъ; и его то, сопричисляя къ Ангеламъ, ставя въ одинъ рядъ съ поименованными подражательно, утверждаетъ Василіадъ, что имъ сотворенъ человѣкъ,

что вмѣстѣ съ нимъ Ангелы раздѣлили міръ, что при раздѣлѣ по жребію, кивутому множествомъ Ангеловъ, ему достался родъ іудеевъ. Такъ хулить не другаго кого, а Самаго Вседержителя Господа, Который одинъ есть истинный Богъ. Ибо Его исповѣдуемъ, что Онъ есть Отецъ Господа нашего Іисуса Христа. А Василидъ, отрекаясь отъ Него, хочетъ представить Его однимъ изъ именуемыхъ у него Ангелами, какъ это объявлено мною прежде, въ жребіи котораго вошли іудеи: и Онъ-то, превосходя другихъ ангеловъ высокоомѣріемъ, изводитъ сыновъ Израилевыхъ изъ Египта высотою собственной Своей мѣщицы, потому что отважнѣе и высокоомѣрнѣе другихъ. Въ слѣдствіе сего по высокоомѣрію, хульно говоритъ обманщикъ, сей самый Богъ восхотѣлъ покорить роду израильскому всѣ другіе народы, и для сего готовилъ войны. Да и многое другое не стыдится выговорить этотъ прежалкій, развязавъ языкъ и подъявъ уста на Святаго Бога. Ибо говоритъ: за сіе-то и другіе народы нападали войною на этотъ народъ, и причинили ему много бѣдствій, по соперничеству другихъ Ангеловъ: потому что они, раздражившись, какъ презираемые Богомъ іудеевъ, и сами собственные свои народы, какой кому изъ нихъ достался, возбудили противъ народа израильскаго; и отъ этого возставали у нихъ непрестанныя войны и нестроенія.

Гл. 3. Вотъ убѣдительность обманщика! Подобно сему, о Христѣ думаетъ онъ, какъ объ являвшемся призрачно; говоритъ же, что во Христѣ видимое—мечта, а не человѣкъ, что Христось не воспринималъ на Себя плоти. Слагаетъ же для насъ новое лицедѣйное произведеніе этотъ новый лицедѣй, въ словѣ о крестѣ Христовомъ говоря, что пострадалъ не Иисусъ, но Симонъ Киришейскій. Ибо когда Господь былъ уже внѣ Іерусалима, какъ видно по связи евангельскаго повѣствованія, *затѣмъ нѣкому Симоу Киришею понести крестъ* (Мар. 15, 21. Матѳ. 27, 32.). Въ этомъ Василидъ находитъ для себя случай сложить свое сказаніе, и говоритъ, что Господь Симона, во время несенія имъ креста, преобразилъ въ Свой видъ, а Себя въ видъ Симоновъ, и Симона вмѣсто Себя предалъ на распятіе. Когдаже былъ Онъ распинаемъ, Иисусъ стоялъ тутъ невидимо, посмѣваясь надъ распинающими Симона. И Самъ вознесся въ пренебесныя страны, предавъ Симона на пригвожденіе ко кресту, и не пострадавъ удалился на небо; распять же былъ Симонъ, а не Христось. Ибо Иисусъ, говоритъ Василидъ, достигши неба, прошелъ всѣ силы, пока не возвратился къ Отцу Своему. Ибо Онъ, продолжаетъ Василидъ, есть поименованный прежде Сынъ Отца, посланный въ помощь сынамъ человѣческимъ, по причинѣ нестроенія, какое Отецъ видѣлъ у людей и у Ангеловъ,

и, прибавляетъ еретикъ, Онъ, пришедшій и намъ однимъ открывшій сію истину, есть спасеніе наше. Таковы отрывки изъ баснословія сего обманщика. Но поелику съ сего времени оказывають усиѣхи и нечистота, получившая начало отъ Симона, то Василідъ дозволяетъ учащимся у него совершать всякаго рода дурныя дѣла и непотребства, учитъ мужчииъ, ввѣрившихся ему, по какому-то дурному праволу, смѣшенію со многими женщинами. Апостолъ говоритъ на нихъ и на подобныхъ имъ: *открывается шльвзъ Божій и праведный судъ на содержащихъ истину въ неправдѣ* (Римл. 1, 18.). Ибо по сей причинѣ, то есть по сладо-страстію, многіе впадаютъ въ ересь, находя въ ней возможность небоязненно въ удовольствіе свое совершать дѣла срамныя.

Гл. 4. А еще учитъ и развращаетъ еретикъ, говоря: не должно быть мученикомъ. Ибо мучимый окажется незаслужившимъ награды, терпя мученіе за Того, Кто создалъ человѣка; потому что терпять за распятаго Симона. Откуда и будетъ ему награда, когда умираеть за распятаго Симона, неповѣдуетъ же, что дѣлаеть это ради Христа, между тѣмъ какъ не знаетъ сего, умирая за неизвѣстнаго ему? Посему должно отрекаться отъ вѣры, и не идти на смерть не разсудивъ.

Гл. 5. Но явно будетъ, что Василідъ выводитъ на души діавольскую силу, уча ихъ

отреченію отъ вѣры, когда Самъ Господь говоритъ: *иже отвержется Мене предъ чловѣки, отвержется его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесахъ* (Матѳ. 10, 33.). Обманщикъ же на сіе возражаетъ: мы, говоритъ онъ о себѣ, люди, всѣ же прочіе свиньи и псы; и потому Господь сказалъ: *не полетайте бисеръ предъ свиньями: ни дадите святая псомъ* (Матѳ. 7, 6.). Еретикъ скрываетъ неправду свою отъ имѣющихъ умъ, отърываетъ же своимъ ученикамъ и введеннымъ отъ него въ обманъ. Ибо дѣйствительно, что у нихъ говорится и дѣлается, *срамно есть и глаголати* (Ефес. 5, 12.). Василійъ говоритъ, что должно исповѣдывать истину *предъ чловѣки*; чловѣки же мы, а прочіе свиньи и псы, какъ сказано было прежде. Говорятъ такъ же, что только объ Отцѣ и о таинствѣ Своемъ никому не должно открывать, но въ молчаніи содержать это въ себѣ самихъ; открыть же развѣ одному изъ тысячи, или двоимъ изъ десяти тысячъ. И присовокупляетъ, говоря ученикамъ своимъ: вы все познавайте, васъ же не знаетъ пусть никто. Самъ онъ и его послѣдователи, будучи спрошены, говорятъ, что они не іудеи, и христіанами еще не были; но всегда отрекаются, въ молчаніи держать въ себѣ вѣру, и никому не отърываютъ ее, избѣгая стыда своего, по страху подвергнуться ему срамными дѣлами и дурнымъ своимъ ученіемъ.

Гл. 6. Начало же этой негодной ереси причиною своею имѣло вопросъ и рѣчь о томъ, откуда зло. О всякомъ дѣла его покажутъ, каковъ онъ. Худое, а не доброе покупаетъ тотъ, кто дѣлаетъ зло, какъ и Писаніе говоритъ: *ищущихъ злая постигнутъ злая* (Притч. 11, 37.). Ибо нѣкогда зла не было, и корень порока не появлялся, и зло не имѣло постоянного бытія: зла не было нѣкогда; внесенное же по случаю, оно есть въ каждомъ изъ дѣлающихъ зло: когда не дѣлаемъ зла, его нѣтъ, какъ объяснено это въ сказанномъ выше. Ибо Господь, сотворивъ вселенную, говоритъ: *се вся добра злю* (Быт. 1, 31.), показывая, что зло не издревле, что его не было въ началѣ, пока не начато человѣкомъ. Отъ насъ оно бываетъ, и отъ насъ не бываетъ. Посему, отъ того, что всякій человѣкъ можетъ не дѣлать зла, и можетъ дѣлать зло,—когда дѣлаетъ, зло есть, и когда не дѣлаетъ, зла нѣтъ. Итакъ, гдѣ же корень зла, или постоянное бытіе лукавства?

Гл. 7. Но весьма неразумную рѣчь выговорилъ Василідъ, сказавъ, что сила извела изъ себя умъ, а умъ—слово, а слово—разумѣніе, а разумѣніе—силу и мудрость; отъ силы же и мудрости—власти, и силы, и Ангелы. Онъ говоритъ такъ же, что превышая изъ нихъ сила и начало есть Аврасаксъ, потому что въ словѣ Аврасаксъ по вычисленію заключается

число триста шестьдесятъ пять (б), такъ что изъ этого покушается составить доказательство своей басни о трехъ стахъ шестидесяти пяти небесахъ. Стараясь симъ небесамъ математически распредѣлить мѣстоположенія, и привести ихъ въ одинъ составъ, тщательно о семъ заботится. Пбо пустыя положенія принявъ своеобразно, самъ Василидъ и его послѣдователи обратили въ причину собственного своего исполненнаго чувственныхъ образовъ и заблужденій лжеученія, и хотять составъ ихъ произвести изъ подобныхъ, какъ мною сказано прежде, вычисленій Аврасакса, заключающаго въ себѣ число триста шестьдесятъ пять; доказывая тѣмъ же, что и годъ имѣеть триста шестьдесятъ пять дней—число полнаго своего обращенія. Но не устояло это сумасбродное разсужденіе Василида; потому что годъ оказывается состоящимъ изъ трехъ сотъ шестидесяти пяти дней и трехъ часовъ. Потомъ еретикъ говоритъ: отсега и человекъ имѣеть триста шестьдесятъ пять членовъ, такъ что каждой силѣ удѣляется одинъ членъ; но и въ этомъ нетвердо его хитропримышленное и ложное ученіе; потому что у человека триста шестьдесятъ четыре члена.

Гл. 8. По блаженный Иринеи, преемникъ апостоловъ, подробно разбирая сіе, чудесно

(б) См. выш. стр. 103.

изобличилъ скудоуміе и безсиліе Василида. Опровергнется и нынѣ пустословіе сего еретика, снисшедшаго свѣше и ясно разсмотрѣвшаго горнее, лучше же сказать, испадшаго свѣше отъ цѣли истины: потому что, если сіе небо, по словамъ его, приведено въ бытіе Ангелами, и Ангелы сіи—другими высшими, а высшіе—еще высшими, то найдется превысшая сила, называемая Аврасаксъ, все сотворившая и причина всѣхъ существъ; и окажется, что безъ нея ничто не приходило въ бытіе, какъ скоро она возвѣщается ими, какъ причина, и первый первообразъ, и такъ называемый ими недостатокъ (*ὕσθημα*) сего міра не отъ кого другаго произошелъ, но отъ этого перваго начала, отъ этой причины всего происходившаго въ послѣдствіи. Но спросить должно Василида: на какомъ основаніи къ такому множеству ведешь насъ, мудрецъ, а не къ Началу паче, то-есть, къ единому Богу Вседержителю? По всему, говоря такъ или иначе, единымъ Виновникомъ всего признать должно Владыку. Но и касательно предположенія о Христѣ отвѣтствуй, слагатель баснословнаго этого произведенія. Если раснять Симонъ Кирпнейскій, то не Иисусомъ совершенно наше спасеніе, а Симономъ, и міръ не можетъ надѣяться, что спасется Иисусомъ Христомъ, Который не страдалъ. Не можетъ спасти и Симонъ, будучи не иное чтó, какъ про-

стой человекъ. А вмѣстѣ клеветою своею и осуждаетъ Василидъ единороднаго Сына Божія. если благій Господь вмѣсто Себя другаго предасть насильственной смерти. И такое дѣло будетъ какою-то уже грезю, лучше же сказать, чѣмъ-то недобрымъ и ухищреннымъ; если Господь, съ какою-то ухищренностію скрывъ Себя Самаго, предасть за Себя другаго. И твое буесловіе, Василидъ, клеветующее на истину, окажется немѣющимъ силы, но обличаемымъ самою истинною, какъ вводящее этотъ несостоятельный вымыслъ.

Гл. 9. Ибо сего ересеначальника всѣмъ обличаетъ истина въ ветхомъ и въ новомъ завѣтѣ. Всякому явно, что Христосъ добровольно ишелъ на страданіе, и по собственному Своему желанію, по волѣ Отца Своего, по благоволенію Святаго Духа принявъ плоть, вочеловѣчившись среди насъ, въ совершенствѣ Сущій Богъ, изъ начала рожденный отъ Отца безначально и безлѣтно, въ послѣдніе же дни не погнушавшійся пребыть во утробѣ Дѣвы, Создавшій Себѣ плоть, родившійся истинно, и вочеловѣчившійся дѣйствительно, чтобы въ сей самой плоти за насъ пострадать, и отдать душу за овецъ Своихъ. Посему обличаетъ еретиковъ, говоря: *се восходилъ во Иерусалимъ, и Сынъ человѣческій преданъ будетъ, и убиенъ: и въ третій день воскреснетъ* (Мар. 10, 33. 34.), и сынамъ Зеведеевымъ сказавъ: *можете ли*

пити чашу, юже Азъ илазъ пити (Мато. 20, 22.)? Такъ и апостоль Петръ говорить: уперивленъ бывъ плотію, оживъ же Духомъ (1 Петр. 3, 18.); и еще: Который пострадалъ за ны плотію (1 Петр. 4, 1.). И еще Іоаннь сказуетъ: если кто не глаголетъ Христа во плоти пришедша: сей есть антихристь (1 Іоан. 4, 3.). А святой Павелъ говорить: вкусивъ смерти, смерти же крестныя (Фил. 2, 8.). Такъ и Моусей предвозвѣщая сказалъ: увидите животъ нашъ висящъ предъ вами на древъ (Втор. 28, 66.). Животъ же нашъ—не Симонъ Киринейскій, но за насъ Пострадавшій, чтобы насъ разрѣшить отъ страстей, и умерши плотію содѣлаться смертию смерти, чтобы сокрушить жало смерти, снишедши въ преисподнюю сломить адамантовые запоры. Содѣлавъ это, вывелъ Онъ плѣнныя души, и адъ содѣлавъ пустымъ.

Гл. 10. И такъ Христось не содѣлался виновникомъ смерти Симоновой, Самъ себя предавъ на смерть. Чтбъ говоришь ты, несчаствѣйшій всѣхъ человѣковъ? Не могъ развѣ Христось свободно говорить съ распинателями и удалиться отъ нихъ, если бы не восхотѣлъ быть распятымъ. Но смѣлую шутку, по твоему, дѣлаетъ Божіе Слово, другаго вмѣсто Себя предавъ на смерть и распятіе Вѣщающій: *Азъ есмь истина и животъ* (Іоан. 14, 6.). Но жизнь не можетъ уготовлять другому смерти. И исти-

на не сокроеть совершаемаго Ею дѣйстви-
тельно, и не покажетъ одного вмѣсто другаго.
Ибо истина окажется уже не истинною, про-
изводя заблужденіе, скрывая дѣло свое, и
дѣйствуя измышленіемъ противнаго. И однимъ
словомъ, скажу такъ, чтобы не дмть рѣчи, по
всему *горе міру отъ соблазиз* (Мато. 18, 7.) и
отъ *творящихъ беззаконіе* (Мато. 13, 41.). Какъ
многіе обрѣли сами себѣ тму, и другимъ за
ними ввѣрившимся тмѣ ихъ! Но благоразум-
нымъ явна будетъ истина. А произведеніе Ва-
силица и подобныхъ ему изобличитъ себя, что
оно есть дѣло заблужденія.

И сіе пусть будетъ сказано мною объ этой
ереси и объ этой баснѣ. Послѣ сего перейду
къ другой ереси. Ибо кому сама собою не бу-
детъ видна такая ересь—эта баснь, какъ что-
то похожее на рогатую змѣю, зарытая въ пе-
скѣ, а рогомъ выставлющаяся на воздухъ,
и причиняющая гибель встрѣчающимся съ
нею. Но и *рогъ грѣшныхъ* Господь сокрушилъ,
вознесетъ же только рогъ праведнаго (Иса. 74,
11.), то-есть, вѣра въ истину. Почему и сего
еретика сокрушивъ ученіемъ истины, за нимъ
перейдемъ къ слѣдующимъ ересямъ, призвавъ
на помощь Бога, Которому слава и честь и
поклоненіе во вѣки вѣковъ, аминь.

О НИКОЛАИТАХЪ,

пятой, и двадцать пятой, ерсеи.

Гл. 1. Николай былъ одинъ изъ семи діаконъ, избранныхъ апостолами вмѣстѣ съ святымъ и первомученикомъ Стефаномъ, съ Прохоромъ, Парменомъ и другими. Онъ, пришедши изъ Антиохіи, дѣлается прозелитомъ. А потомъ, принявъ слово о проповѣди Христовой, и самъ присоединенъ былъ къ ученикамъ, и между предпочитаемыми имѣлъ первенство. Поэтому причисленъ къ избраннымъ тогда для попеченія о вдовицахъ. Но въ послѣдствіи и въ него вошелъ діаволъ, и оболѣстилъ сердце его уязвиться однимъ и тѣмъ же заблужденіемъ съ древними, о которыхъ сказано было прежде, даже больше, нежели они. Ибо, имѣя благообразную жену, и воздерживаясь отъ общенія съ нею, какъ бы изъ подражанія тѣмъ, которыхъ видѣлъ онъ прилѣпившимися къ Богу, до нѣкотораго времени пребывалъ въ терпѣніи. Но не могъ до конца совладѣть съ своимъ невоздержаніемъ, а напротивъ того восхотѣвъ, какъ *несѣ*, возвратиться на свою блевотину (2 Петр. 2, 22.), уловляя себѣ нѣкіе недобрые предлоги въ оправданіе непотребной своей страсти. придумывалъ, что болѣе было для него выгодно. Потомъ, не

уси́въ въ своемъ намѣреніи, беззаботно стала жить съ своею женою. Но стыдясь этой, уступленной имъ надъ собою, побѣды и боясь, что дѣло будетъ открыто, осмѣлился говорить, что, если кто не предастся каждый день похоти, то не можетъ онъ получить жизни вѣчной. Ибо отъ одного предлога перешелъ къ другому. И видя, что сожительница его замѣчательна по красотѣ, и ведетъ себя смиренно, возревновалъ ей, и по своему распутству судя и о другихъ, сначала сталъ весьма дурно обходиться съ своею супругою, и въ рѣчахъ взводить на нее нѣкоторыя клеветы. А наконецъ унизился не только до плотскихъ дѣлъ, непротивныхъ еще естеству человѣческому, но и до богохульныхъ мыслей, до развращенія нравовъ и до лукаво вкрадывающихся заблужденій.

Гл. 2. И съ сего времени начинаютъ появляться на зло міру сѣятии лжеименнаго вѣдѣнія, разумѣю гностиковъ, и фивіонитовъ, и такъ называемыхъ учениковъ Енифана, стратіотниковъ, левитиковъ и многихъ другихъ. Каждый изъ сихъ еретиковъ, соглашая ересь свою съ своими страстями, придумывалъ тысячи путей къ пороку. Ибо нѣкоторые изъ нихъ прославляютъ какую-то Варвилю, о которой говорятъ, что она въ высотѣ на осьмомъ небѣ. Она же, по словамъ ихъ, произведена Отцемъ. Сказываютъ, что она мать, по словамъ однихъ, Ялдаваоѳа, а по словамъ другихъ,

Саваоѳа. Сынъ же ея съ какою-то дерзостью и съ насиліемъ овладѣлъ седьмымъ небомъ. И говорить о себѣ подчиненнымъ: «я первый и я послѣдній, и кромѣ меня нѣтъ другаго Бога». А Варвило услышала это слово, и заплакала. И она же въ благообразномъ нѣкоемъ видѣ является всегда князьямъ, похищаетъ у нихъ въ похоти изливваемое сѣмя, очевидно, для того, чтобы снова возвратитъ силу свою разсѣянную въ разныхъ. И такимъ образомъ, на основаніи такого предположенія, Николай внесъ въ міръ таинство своего сквернословія. И нѣкоторые изъ упомянутыхъ выше, какъ сказалъ я, при великой ухищренности во злѣ, учили, о чемъ и сказать непроизвольно, предаваться смѣшенію со многими женами, и дѣламъ крайне срамнымъ, какъ и святѣйшій апостоль въ одномъ мѣстѣ говорить: *бываемая бо отай отъ нихъ срамно есть и глаголати* (Ефес. 5, 12.). Но желающему видѣть, что Духъ Святыи противопоставляетъ въ опроверженіе Николаевой ереси, можно узнать сіе изъ Откровенія святаго Іоанна, который отъ лица Господня пиша одной изъ церквей, то есть епископу тамъ поставленному при жертвенникѣ съ силою святаго Ангела, говорить: *по се илаши нѣчто хорошее, яко неавидиши дльзъ Николаитскихъ, илже и азъ неавидеду* (Апок. 2, 6.).

Гл. 3. Другіе же еретники, подобно николаи-

тамъ, чувствуя какую-то Пруникъ, опять на основаніи сего примышленія срамныхъ дѣлъ, удовлетворяя своимъ страстямъ, баснословно говорятъ: сплу Пруники собираемъ изъ тѣлъ въ истеченіяхъ, разумію въ сѣмени и въ мѣсячныхъ очищеніяхъ. Объ этихъ еретикахъ нѣсколько послѣ сего, когда станемъ говорить о нихъ единственно, расскажу подробнѣе не для того, чтобы осквернить слухъ слушателей или читателей, но чтобы въ разумныхъ возбудить бѣольшую ненависть къ ученію еретиковъ, и большее отвращеніе къ дѣланію худаго, — не клевета на заблудшихъ, но по истинѣ до очевидности выставивъ наружу, что у нихъ дѣлается. Другіе же изъ сказанныхъ прежде прославляютъ Іалдаваоѳа, говоря, что онъ, какъ было сказано, первый сынъ Варвило, и ему должно, говорятъ они, воздавать чествованіе за то, что многое открылъ онъ. Отсего и выдаютъ какія-то книги, слагая ихъ отъ имени Іалдаваоѳа, и составляютъ тысячи варварскихъ именованій началамъ и властямъ, на каждомъ небѣ душѣ человѣческой противодѣйствующимъ. И короче сказать, великія козни человѣческому роду устроятся заблужденіемъ сихъ еретиковъ. Другіе же еретики прославляютъ такъ же Кавлавкава, называя такъ одно нѣкое начало, и усиливаясь на воображеніе неопытныхъ дѣйствовать ужасными именованіями, и варварскимъ

составленіемъ сихъ именованій. Опытнымъ же, отъ Бога пріявшимъ благодать въ каждомъ именованіи и предположеніи искать истиннаго боговѣдѣнія, не сами ли собою обличаются и разрѣшаются ученія баснословной еретической прелести?

Гл. 4. Если наименоуютъ Пруника, то все это отрыгнуто сладострастіемъ сердца. Ибо всякое дѣйствіе, называемое по имени Пруника *προυικευόμενον*, оказывается соименнымъ похотливости и покушенію на растлѣніе. И кто обезчестилъ дѣвство, о томъ употребляетъ это еллинское выраженіе: *επρουικευσε ταίτην*, а потому и описывавшіе любовныя дѣла обманщики еллиновъ, въ басняхъ, говоря о красотѣ, писали такъ: красота пруника *καλλος προίικον*. Да и о словѣ Кавлавкавхъ кто изъ знающихъ не посмѣется тому, что еврейскія хорошо выговоренныя реченія и хорошо переведенныя на еллинскій языкъ, и нынѣ для знающихъ поеллински ясныя и ничего труднаго въ себѣ неимѣющія, еретики обращаютъ въ символическіе знаки, въ образы, въ осуществленныя начала и, такъ сказать, въ кумиры, при мечтательности всевая заблужденіе въ людей простыхъ, чтобы чрезъ нихъ разсѣвать свое срамное и исполненное басней искусство? Ибо реченіе: Кавлавкавхъ написано у Исаинъ въ двенадцатомъ видѣніи, гдѣ пророкъ говоритъ: *печали на печаль, надежды къ надежди,*

еще мало, еще мало ожидай (Иса. 28, 10.). Къ симъ реченіямъ приложу здѣсь вполнѣ самыя еврейскія слова, какъ написано. Ибо: сав-ла-савъ, сав-ласавъ переведено: *печали на печаль*: кавъ лакавъ, кавъ лакавъ—*надежды къ надежде*: зиръ самъ зиръ самъ—*еще мало, еще мало ожидай*. И такъ гдѣ же баснь еретиковъ? Гдѣ это порожденіе мечтательности? Откуда плевели въ мірѣ? Кто принудилъ людей привлекать гибель на самихъ себя? Ибо если они зная превратили имена въ мечту, то очевидно сдѣлались виновниками гибели сами для себя. Если же не зная говорили, чего не вѣдали; то нѣтъ ничего столько жалкаго, какъ они. Ибо дѣйствительно сіе вовсе неразумно. И можно видѣть это всякому пріившему разумѣніе отъ Бога. Ибо еретики изъ сладострастія губили, и губятъ себя и довѣряющихъ имъ. Духъ льсти, подобно дуновенію въ рожокъ, разными движеніями каждаго изъ неразумныхъ возбуждаетъ противъ истины. И самый рожокъ этотъ есть подобіе того змія, въ которомъ говорилъ лукавій, и обольстилъ Еву. Въ подобіе оному образу и этотъ рожокъ устроенъ на обольщеніе людямъ. И смотри на тотъ видъ, какой представляетъ изъ себя самъ играющій на рожкѣ. То къ верху поднимаетъ онъ голову, то опускаетъ къ низу; подобно змію клонитъ и вправо, и влево. Сіи виды принимаетъ на себя и дьяволъ, чтобы явною сдѣлать хулу на

небесное, и въ ничто обратить земное, вкупѣ объять вселенную, и одесную и ошуюю причиня вредъ вдавшимся въ заблужденіе и оболъстившимся онымъ, какъ обманчивыми звуками мусикійскаго орудія.

Гл. 5. Другіе же нѣкоторые изъ еретиковъ примышляютъ какія-то пустыя имена, говоря, что были тма, бездна и вода, посреди же ихъ духъ производилъ разграниченіе ихъ. Но тма была раздражена противъ духа, и ненавидѣла его, и эта тма, убѣгая вверхъ, была объята духомъ. И родила, говорятъ, какую-то, такъ называемую, Митру, которая родившись имѣла общеніе съ тѣмъ же духомъ. Отъ Митры произошли четыре нѣкіе Эона, отъ четырехъ же Эоновъ другіе четырнадцать, и пришли въ бытіе Десница и Шуйца, свѣтъ и тма. Въ послѣдствіи же послѣ всѣхъ нихъ произошелъ нѣкій срамный Эонъ, и онъ смѣсился съ упомянутою прежде Митрою. Отъ сего-то срамнаго Эона и отъ Митры произошли боги, и ангелы, и демоны, и семь духовъ. Но сама собою открывается смѣшная сторона въ заблужденіи еретиковъ. Сначала именуя и опредѣляя единого отца, въ послѣдствіи представили многихъ боговъ, показывая тѣмъ, что заблужденіе само противъ себя вооружаетъ пропносимыя имъ жи, и само себя разрушаетъ; по мѣрѣ того, какъ истина непрестанно отыскивается во всѣхъ частяхъ.

Гл. 6. Посему, что скажу тебѣ, Николай? О чемъ буду держать съ тобою рѣчь? Откуда приносишь ты намъ срамнаго Эона, корень лукавства, родотворную Митру, многихъ боговъ и демоновъ? Апостоль, сказавъ: *аще и суть маголе.ніи бози* (1 Кор. 8, 5.), даетъ тѣмъ видѣть, что ихъ нѣтъ. Ибо словомъ: *маголе.ніи* показалъ, что бытіе ихъ только на словахъ, впостасно же они не существуютъ, а пребываютъ только въ предположеніи нѣкоторыхъ. Но *наизъ*, говоритъ апостоль, очевидно постигшимъ вѣдѣніе истины, *единъ. Богъ* (—6.). И назвалъ Его не Богомъ глаголемымъ, но Богомъ истинно суцимъ. Если же *наизъ единъ Богъ*, то нѣтъ многихъ боговъ. И Господь въ Евангеліи говоритъ: *да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога* (Іоан. 17, 3.), чтобы опровергнуть мнѣніе тѣхъ, которые разглашаютъ басни и допускаютъ многобожіе. Ибо у насъ единъ Богъ, Отецъ и Сынъ и Святой Духъ, три Впостаси, единое господство, единое Божество, единое славословіе, а не много боговъ. Какъ же на тебѣ, Николай, исполняется изреченное Спасителемъ: *суть скопцы, иже скопишася отъ чловѣкъ: и суть скопцы, иже отъ матери родишася: и суть скопцы, иже исказиша сами себе, царствія ради небеснаго* (Мато. 19, 12.)? Посему, ежели есть скопцы ради небеснаго царствія, какъ же ты самъ себя и довѣрившихся тебѣ ввелъ въ обманъ похотливостію

и срамными дѣлами, *содержа истину Божию и поучая ей въ неправдѣ* (Римл. 1, 18.)? Какъ исполняется тобою сіе: *о двѣхъ повелѣніяхъ Господнихъ не имамъ; совѣтъ же даю, яко по-милуванъ, сіе добро быти* (1 Кор. 7, 25. 26.); и еще: *дѣва печется о Господнихъ, како уюдити Господеви, да будетъ свята тѣломъ и духомъ* (34.)? И сколько можно еще сказать о чистотѣ, воздержаніи и дѣвствѣ? Ибо у тебя всякая грязь нечистоты безстыдно опредѣляется. Но у меня да будетъ здѣсь предположено цѣлю воспользоваться сими двумя, или тремя изреченіями для опроверженія смѣшной ереси передъ читателями.

Гл. 7. Поступая же по порядку далѣе, покажу, что сопряженная съ сею ересію другая подобна заросшему травою лѣсу, или кустамъ сплетшихся повсюду терновъ, или сухому на полѣ множеству деревь и древесныхъ обломковъ, приготовленному на сожженіе; потому что растлѣвается она сею ересію жалкаго Николая, какъ одни тѣла заражаются отъ привившихся къ нимъ злокачественныхъ чирьевъ или проказы другихъ тѣлъ. Такъ отчасти соединены описываемые нами еретики, которые у Николая и у бывшихъ прежде него, разумѣю Симона и другихъ, нашедши предлоги своимъ ученіямъ, называются гностиками, но вполне достойны имени осужденныхъ (*κατά-γνωστοι*) за негодность и срамоту ихъ нечистыхъ

дѣлъ. Почему и сего недолго жившаго воздержно, а потомъ сдѣлавшагося отступникомъ воздержанія, подобно водяному ужу пресмыкающемуся, изъ воды вышедшему на сушу и вскорѣ возвратившемуся въ воду, поразивъ и изгубивъ тростію, данною въ руки Христомъ, перейдемъ къ слѣдующей ереси.

О ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫХЪ ГНОСТИКАХЪ,

шестой или двадцать шестой ереси.

Гл. 1. Еще эти гностики, люди, различно вовлеченные въ обманъ Николаемъ, произрастли въ мірѣ, какъ плоды *горести* (Евр. 12, 15.), что явно и удобно для дознанія истины всякому, скажу это не только о вѣрныхъ, но даже и о невѣрныхъ. Ибо говорить о ложеснахъ, о срамотѣ и о другомъ, не покажется ли смѣшнымъ всякому человѣку, елину и варвару, мудрому и неразумному? Но большое несчастье и самое великое, такъ сказать, бѣдствіе, что эти осужденные и заблудшіе началовожди ересей устремляются и возстаютъ на насъ, подобно множеству дикихъ звѣрей, производя у насъ баснотворнымъ своимъ заблужденіемъ тревогу, смрадъ, уязвленія и крушенія. Они же, вступившіе въ союзъ съ онымъ Николаемъ, отъ него, какъ отъ пустаго змѣинаго яйца скорпіоны, или порожденія асидовъ, привно-

сятъ еще къ намъ нѣкія пустозвонныя именования, и слагаютъ книги, одну изъ нихъ называя Норією, и понятія еллинскаго суевѣрія передѣлывая въ баснословное для самихъ еллиновъ сказаніе и произведеніе воображенія, такимъ образомъ соплетаютъ ложь съ истиною. Ибо говорятъ, что эта Норія есть жена Ноева; называютъ же ее Норією, чтобы, рассказанное елиинами по еллински передѣлавъ въ варварскія именования, ввести въ обманъ обольщаемыхъ ими, и чтобы именемъ Норіи перевести имя Пирры; потому что *пура* по еврейски, не на древнемъ впрочемъ языкѣ, а на сирійскомъ нарѣчій, значитъ огонь. По огонь у евреевъ на древнемъ ихъ языкѣ называется *исаѡз*. Поэтому они случайно, по невѣдѣнію и неопытности, употребили сіе имя. Ибо жена Ноева была не Пирра, извѣстная у еллиновъ (еллины утверждаютъ, что Пиррою называлась жена Девкалионова), и не Норія, вымышленная ими, но Варѣенось. Потомъ представляютъ причину сіи снова предлагающіе намъ Филистіоновы сказки, а именно, что, часто изъявляя желаніе быть съ Ноемъ въ ковчегѣ, не получила на сіе дозволенія, такъ какъ князю, говорятъ они, создавшему міръ, угодно было вмѣстѣ со всѣми другими погубить ее въ потопѣ; она же садится въ ковчегъ, и зажигаетъ его, не разъ и не два, но много кратъ, и въ первый и во второй и въ

третьй разъ. Поэтому-то и самое строение Ноева ковчега продолжалось многіе годы, потому что неоднократно былъ онъ поджигаемъ ею. Ибо Пой, говорятъ они, покоренъ былъ князю, а Норія открыва вышнія силы, и одну изъ силъ Варвилó сопротивную князю, какъ и другія силы; и утверждала, что похищенное у вышней матери княземъ сотворившимъ міръ и другими съ нимъ богами, ангелами и демонами, должно собрать у силы, заключающейся въ тѣлахъ, посредствомъ истеченій, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

Гл. 2. Однимъ словомъ, прихожу въ изнеможеніе, показывая всю непроницаемость ихъ тмы; ибо много времени потратилъ бы я, еслибы захотѣлъ подробно здѣсь говорить о составленномъ ими касательно сего рядѣ вымысловъ, по одиначкѣ пересказывая нелѣпныя положенія лжеименнаго ихъ знанія. Иные же изъ нихъ, различно опять смотря на дѣло, поражая взоры людей и сами себя мороча, вводятъ какого-то пророка — Варкавву, достойнаго ихъ наименованія; ибо *кава* на сирскомъ нарѣчїи значитъ блудодѣяніе; а на еврейскомъ убійство; и еще оноже означаетъ четвертую часть мѣры. Презрѣнія и смѣха, лучше же сказать, негодованія достойно это названіе для знающихъ его значеніе на собственномъ ихъ языкѣ. Приводятъ же намъ изъ сего удивительнаго пророка срамное сказаніе, чтобы убѣдить

насъ имѣть сближеніе съ растлѣнными тѣлами и утратить горнюю надежду, не стыдись, что снова тѣми же словами пересказываютъ любовострастныя блудодѣянія Киприды. Другіе же изъ нихъ вводятъ еще подложное какое-то завлекательное сочиненіе, и этому произведенію даютъ имя, называя его благовѣстіемъ усовершенія. А въ дѣйствительности это не благовѣстіе, но совершеніе скорби; потому что вся полнота смерти заключается въ этомъ діавольскомъ посѣвѣ. Иные же не стыдятся говорить о благовѣстіи Евы; ибо сѣмя діавола предлагаютъ подъ именемъ Евы, какъ обрѣтшей слово: вѣдѣніе, изъ откровенія бесѣдовавшаго съ нею змія. И какъ при несостоятельномъ разсудкѣ упившагося и заговаривающагося бываетъ и рѣчь не равна; но одно произносится съ смѣхомъ, а другое наполнено скорби, такъ и слово обманщиковъ сдѣлалось во всѣхъ отношеніяхъ посѣвомъ порока.

Гл. 3. Начинаютъ же глухими свидѣтельствами и видѣніями, и возвѣщаютъ ихъ въ своемъ благовѣстіи; ибо говорятъ такъ: «сталъ я на высокой горѣ, и увидѣлъ человѣка рослаго и другаго изуродованнаго, и слышалъ какъ бы гласъ грома, и приблизился, чтобы явственнѣе слышать, и проглаголалъ онъ мнѣ, и сказалъ: я—ты и ты—я, и гдѣ ты ни бываешь, тамъ и я, разсѣянъ во всѣхъ; и, въ чемъ ни пожелаешь, собираешь меня, собирая же

меня, собираешь себя». И вотъ подлинно дiавольское сѣянiе, до чего совратило оно умъ въ человѣчествѣ! Въ какiя глуности и несообразности отвлекло отъ слова истины! Для имѣющаго умъ нѣтъ почти необходимости дѣлать опроверженiе этого писанiемъ, или примѣромъ, или чѣмъ-либо другимъ; потому что здравому разсудку явны и очевидны и произведенiе ихъ буюсловiя и работа прелюбодѣевъ. Вводя это и подобное этому, подъ предлогомъ вѣдѣнiя (*γνώσις*) присоединившiеся къ Николаевой ереси отпали отъ истины, не только совративъ умъ повѣрившихъ имъ, но и тѣла и души ихъ поработивъ блуду и смѣшенiю со многими. Ибо и самое собранiе свое скверняютъ срамотою смѣшенiя со многими, и касаясь человѣческихъ плотей и нечистотъ и ѣдя ихъ. Почему не осмѣлюсь высказывать все, развѣ буду сколько-нибудь вынужденъ къ сему чрезмѣрностию сердечной моей любви о безразсудныхъ ихъ дѣлахъ; изумляясь тому, въ какое множество и въ какую глубину золь врагъ человѣческой дiаволь ведетъ покоряющихся ему, такъ что оскверняются и умъ, и сердце, и руки, и уста, и тѣла, и души уловляемыхъ имъ въ этомъ великомъ омраченiи. Но боюсь, чтобы, если открою этотъ великiй ядъ въ его цѣлости, подобно лицу нѣкоего змѣя василиска, не послужило сiе паче ко вреду,³ нежели къ исправленiю, читателей. Ибо дѣйствительно

скверняютъ слухъ и хульный сводъ великой дерзости, и этотъ сборъ и это описаніе срамоты, и эта грязная (*βορβορώδης*) отвратительность подлаго студодѣянія; по этому свойству у нѣкоторыхъ называются они ворворіанами; а другіе зовутъ ихъ коддіанами (а *кодда* на сирскомъ нарѣчій значитъ тарелка, или блюдо), потому что иные не могутъ ѣсть вмѣстѣ съ ними: но особо подаютъ кушанья симъ оскверненнымъ. И какъ по ихъ сквернотѣ никто не можетъ вкусить съ ними вмѣстѣ даже хлѣба, то по сей причинѣ живущіе въ одномъ съ ними домѣ, почитая ихъ отлученными, прозвали коддіанами. Они же въ Египтѣ называются стратіотиками и фивіонитами, какъ отчасти сказано мною о семъ выше. А нѣкоторые зовутъ ихъ закхеями, другіе же варвилитами. Впрочемъ, поелику невозможно мнѣ будетъ умолчать обо всемъ; то принужденъ я говорить; потому что и святой Моусей, исполненный Духа Святаго пишетъ: если кто увидитъ убійство, и не извѣститъ, то да будетъ таковой проклятъ. Почему не могу и я великаго этого убійства, великаго этого убійственнаго дѣла, преидти молчаніемъ и не обнаружить сего вполнѣ. Ибо показавъ это паденіе, какъ кладезь погибели, въ разумныхъ, можетъ быть, произведу страхъ и ужасъ, чтобы разумные не бѣжали только, но побили камнями этого въ безднѣ извивающагося змія и

василиска, и никто не смѣлъ даже къ нему приближаться. И сіе, уже сказанное о нихъ, какъ изъ многого немногое, да составить часть всего.

Гл. 4. Перейду же въ самую глубину смертоноснаго о нихъ сказанія; ибо разное у нихъ ученіе объ ихъ сластолюбіи. Вопервыхъ, женъ своихъ имѣютъ они общими, и если приходитъ какой странникъ, держащійся тогоже съ ними догмата; то есть у нихъ знакъ у мужчинъ къ женщинамъ и у женщинъ къ мужчинамъ, — именно, протягиваютъ руку для пожатія, и снизу ладони производятъ прикосновеніемъ какое-то щекотаніе, давая тѣмъ знать, что прибывшій одного съ ними исповѣданія. Послѣ сего, уже зная другъ друга, тотъ часъ обращаются къ угощенію; и хотя бѣдны, предлагаютъ обильныя яства мясныя и вина; по окончаніи сего пиршества, когда жилы отъ пресыщенія, такъ сказать, станутъ полны, предаются неистовству похоти; мужъ, удаляясь отъ жены, говоритъ супругѣ своей такія слова: встань, сотвори любовь съ братомъ, — и несчастные совокупаются другъ съ другомъ. О, по истиннѣ стыжусь и говорить о совершаемыхъ у нихъ срамотахъ, потому что, по слову святаго апостола, *бываемая отъ нихъ срамно есть и глаголати* (Еф. 5, 12.)! Однакоже не постыжусь сказать о томъ, что не стыдятся они дѣлать, чтобы всѣми способами произвести

ужась въ слышащихъ, какія срамныя дѣла совершаются у нихъ. По совокупленіи въ блудной страсти, сверхъ этого простирають хулу свою на небо. (в).

Гл. 5. Посему и въ апокрифахъ читая: «видѣлъ дерево приносящее двенадцать плодовъ ежегодно, и сказалъ мнѣ: это—древо жизни», видятъ въ семъ иносказаніе о мѣсячномъ женскомъ очищеніи. При взаимномъ же другъ съ другомъ совокупленіи возбраняють дѣторожденіе; ибо и растлѣніе у нихъ допускается не для рожденія чадъ, но по сладострастію. (такъ діаволь посмѣвается надъ таковыми и издѣвается надъ заблудшимъ Божиимъ созданіемъ!).

.
Тѣла же свои и мущины и женщины, день и ночь, рядятъ, умащая мазями, омывая, упитывая, проводя время на ложахъ и въ пьянствѣ; и постыщагося они проклинаяють, говоря, что поститься не должно; потому что постъ есть дѣло сего князя сотворившаго вѣкъ; должно же насыщаться, чтобы тѣла были крѣпки, и могли дать плодъ во время свос.

Гл. 6. Пользуются же и ветхимъ и новымъ завѣтомъ; хотя отрицаются Глаголавшаго въ ветхомъ завѣтѣ; и когда найдутъ какое-либо изреченіе, которое можетъ имѣть противный имъ смыслъ, тогда говорятъ, что сказано это

(в) Слѣдующія за симъ подробности гнусныхъ обрядовъ оставляются безъ перевода.

духомъ міра сего. А если какое слово можетъ быть представлено имѣющимъ сходство съ ихъ пожеланіемъ, не потому что дѣйствительно таково изреченіе, но потому что такъ понимаетъ оболъщенный ихъ умъ, то, извративъ оное по своему пожеланію, утверждаютъ, что оно изглаговано духомъ истины. Сюда относится, говорятъ они, что Господь сказалъ объ Іоаннѣ: *чесо изыдосте въ пустыню видѣти? трость ли вътромѣ колеблему* (Матѣ. 11, 7.)? потому что, замѣчаютъ они, Іоаннъ не былъ совершенъ; ибо подобно тростнику, движимому всякимъ вѣтромъ, дѣйствовалъ по вдохновенію многихъ духовъ; и когда нисходилъ на него духъ князя, проповѣдывалъ іудейство, а когда—Духъ Святый, глаголалъ о Христвѣ. Сюда же принадлежитъ, говорятъ они, и сіе: *мній во царствіи небеснѣмѣ* (11.): сіе, по словамъ ихъ, сказано о насъ, именно, меньшій изъ насъ больше Іоанна.

Гл. 7. И немедленно уста таковыхъ заграждаются самою истиною, ибо изъ того, что находится въ связи съ каждымъ реченіемъ, явною окажется истина и откроется вѣрный смыслъ выраженія. Если бы Іоаннъ одѣвался *въ мякая* и пребывалъ въ домахъ царскихъ, то прямо къ нему относилось бы, и къ его обличенію явно служило бы сіе изреченіе. Если же сказано: *чесо изыдосте видѣти? Человѣка ли въ мяки ризы облеченна* (—8.)? а на

дѣлѣ было не такъ; то обвиненіе, выраженное въ словѣ, должно уже слагать не на Іоанна, не носящаго мягкихъ одеждъ, но на думавшихъ, что такимъ найдутъ Іоанна, и часто за лицемѣріе ласкаемыхъ живущими въ домахъ царскихъ. Ибо они, выходя въ пустыню, думали отъ Іоанна услышать себѣ похвалы и ублаженія при всѣхъ бывающихъ съ ними ежедневныхъ грѣхопаденіяхъ. И какъ не услышали сего: то въ униженіе имъ сказано Спасителемъ: что думали найти? Человѣка ли, увлекаемаго тѣми же, какъ и вы, страстями, подобно носящимъ *мякая*? Нѣтъ; Іоаннъ не тростинка, колеблемая людскими мнѣніями; не приводится въ колебаніе, подобно тростинкѣ, всякимъ человѣческимъ лицемѣріемъ и обманомъ. Но поелику сказалъ: *всѣ рожденныхъ женами нѣсть болій Іоанна* (11.); то, чтобы не подумали иные, будто бы Іоаннъ больше и самаго Спасителя, потому что и самъ Спаситель рожденъ отъ жены, приснодѣвы Маріи, Духомъ Святымъ, въ предостереженіе наше присовокупилъ: *мній ею* (то есть по времени пришествія его во плоти) *болій Ею есть во царствіи небесныхъ* (11.). Ибо Спаситель, хотя родился чрезъ шесть мѣсяцевъ послѣ рожденія Іоаннова, но, какъ очевидно, болій есть Іоанна, такъ какъ всегда и былъ и есть. Кому это не явно? Не напрасно ли все передѣлываютъ еретики, изъ добраго превращая въ негодное?

Гл. 8. И книгъ у нихъ много. Въ нихъ излагаются какіе-то Маріины вопросы; иные же объ упомянутомъ прежде Іалдаваоѣ подъ именемъ Сиѳа издають много книгъ; иныя книги называютъ откровеніями Адаму, и другія Евангелія осмѣлились написать подъ именемъ учениковъ. О самомъ Спасителѣ и Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ не стыдятся говорить, что открылъ Онъ срамоту; ибо въ Маріинныхъ вопросахъ, называемыхъ большими (сочинены у нихъ и другіе, малые), представляютъ такое бывшее ей отъ Господа откровеніе.....

Гл. 9. И чтобы, представляя на среду свидѣтельства ихъ, не сдѣлать больше вреда, нежели пользы, посему самому о многомъ умолчу; потому что, излагая здѣсь все, что сказано у нихъ худаго, я сдѣлался бы распространителемъ этого..... Говорятъ же, что плоть гибнетъ, и не возстаетъ, и она принадлежитъ князю. Но о силѣ, заключенной въ мѣсячныхъ очищеніяхъ и въ сѣмени, утверждаютъ: это душа, и мы ее собирая ѣдимъ. И какія ѣдимъ мяса, или овощи, или хлѣбъ, или иное что, этимъ дѣлаемъ тварямъ милость у всѣхъ собирая душу и перенося съ собою на небо. Поэтому вкушаютъ они всякія мяса, говоря: дѣлаемъ это изъ жалости къ роду нашему. Говорятъ же, что одна и таже душа посѣяна въ животныхъ, въ дикихъ звѣряхъ, въ рыбахъ, въ змѣяхъ, въ людяхъ, въ овощахъ, въ дере-

вахъ и въ плодахъ. И такъ называемые у нихъ фивіониты срамныя свои жертвы блуда, упомянутыя здѣсь нами прежде, приносятъ измышленнымъ ими самими тремъ стамъ шестидесяти пяти именамъ, вѣроятно, князей.....

Гл. 10. Признавая многихъ князей, большимъ изъ нихъ даютъ слѣдующія имена: на первомъ небѣ князь Гао; на второмъ, по словамъ ихъ, Сакласъ, князь блуда; на третьемъ князь Сноъ; на четвертомъ же, какъ говорятъ, Давидъ; ибо предполагаютъ четвертое и третье небо; пятое же, иное небо, на немъ, говорятъ они, княземъ Елоей, онъ же и Адоней; на шестомъ небѣ одни помѣщаютъ Іалдаваооа, а другіе Илилея; предполагаютъ и иное седьмое небо, на которомъ, по словамъ ихъ, княземъ Саваооѣ; иные же говорятъ, что на седьмомъ небѣ не онъ, но Іалдаваооѣ; на осьмомъ небѣ—такъ называемая Варвило и отецъ всяческихъ, онъ же Господь самоотецъ себѣ и другой Христосъ саморожденный, и сей Христосъ снисшедшій и показавшій людямъ это вѣдѣніе (*γνώσις*); Его же называютъ и Инсусомъ и говорятъ, что Онъ не рожденъ, но показанъ Маріею, не воспринялъ на себя плоти, плоть же Его—призракъ. О Саваооѣ одни говорятъ, что имѣеть образъ осла, а другіе—свиньи; поэтому, утверждаютъ, заповѣдалъ іудеямъ не ѣсть свиньи. Но Онъ — творецъ неба и земли, и за симъ небомъ слѣдующихъ

небесъ и ангеловъ своихъ. Душа, исходя отсюда, проходитъ чрезъ этихъ князей, и не можетъ пройти, если не будетъ сколько нибудь въ полнотѣ вѣдѣнія, или лучше сказать, сего осужденія, и исполненная имъ, не избѣжитъ изъ рукъ князей и властей. А князь, обладающій симъ міромъ, змѣвидень; онъ поглощаетъ души не причастныя вѣдѣнія, и хвостомъ опять возвращаетъ въ міръ, а здѣсь въ свиней и въ другихъ животныхъ души сіи снова возносятся. Если же кто, говорятъ еретики, пребудетъ въ этомъ вѣдѣніи, и соберетъ себя въ міръ посредствомъ мѣсячныхъ очищеній и похотливыхъ истеченій; то онъ уже не удерживается здѣсь, но минуетъ сказанныхъ выше князей; доходитъ же, говорятъ, до Саваоѳа, попираетъ главу его (такова необузданная хула еретиковъ), и въ такомъ случаѣ переходитъ въ высшую область, гдѣ мать живущихъ Варвиरो, или Варвило; и такимъ образомъ душа спасается. Говорятъ же сіи жалкіе, что у Саваоѳа волосы, какъ бы женскіе, думая, что слово Саваоѳъ есть имя нѣкоего князя, и не зная, что, когда Писаніе говоритъ: *сія глаголетъ Господь Саваоѳъ*, разумѣетъ не чье либо имя, но одно изъ словъ Божества. Ибо Саваоѳъ на еврейскомъ языкѣ значитъ: Господь силъ; и гдѣ въ ветхомъ завѣтѣ написано имя Саваоѳъ, тамъ оно показываетъ силу, почему и Акила слова: Адо-

наи Саваоѣъ вездѣ переводить : Господь воинствъ. Но они, предаваясь безумію всякаго рода, кромѣ Владыки своего ищутъ инаго, не сущаго, утратили же сущаго, а лучше сказать, погубили себя самихъ.

Гл. 11. Многое другое разглашаютъ они о себѣ; горько пересказывать дѣла ихъ безумія. Нѣкоторые изъ нихъ, не приближаясь къ женамъ, собственными своими руками растлѣваютъ себя, и растлѣніе свое берутъ въ руки, и такъ съѣдаютъ, клеветнически приводя на сіе во свидѣтельство слова: *руцѣ сіи довлѣли*, не мнѣ токмо, но *и сущимъ со мною* (Дѣя. 20, 24.), и еще: *дѣлая своима рукама*, чтобы имѣть возможность подавать не имущимъ (Еф. 4, 28.). И о нихъ-то, думаю, подвигся Духъ Святыи въ апостолѣ Іудѣ, разумѣю написанное имъ соборное посланіе (Іуда же сей есть братъ Іакова и такъ называемый братъ Господень). Ибо Духъ Святыи словомъ Іуды указалъ на нихъ, растлѣваемыхъ и растлѣвающихъ подобно скотамъ, почему говоритъ: *елика убо не вѣдятъ*, не зная уловляются, *елика же вѣдятъ*, яко *безсловесная животная растлѣваются* (Іуд. 10.), потому что, подобно псамъ и свиніямъ, истребляютъ свое растлѣніе; ибо только псы и свиньи, а не другія какія животныя, такъ растлѣваются и поѣдаютъ истечение изъ тѣлъ своихъ. Они дѣйствительно, *сонія видяще*, *плоть сквернятъ*, *осподства же отлетаются*, *славы же хуляще*.

Михаилъ же Архангелъ, со діаволомъ препираяся о Моисеовъ тълеси, не наведе слова хульна, но рече: да запретитъ тебѣ Господь. Сіи же елика убо не видятъ, по естеству хулятъ (Иуд. 8—11.); именно же хулятъ святое святыхъ, съ освященіемъ намъ преподанное, возвращаясь сами къ срамотѣ. И иное изъ этого осмѣлились говорить объ апостолахъ, какъ свидѣтельствуеть и блаженный Павелъ: смѣютъ нлицы насъ глаголати, яко сотворилъ злая, да приидутъ благая: ихже судъ праведенъ есть (Римл. 3, 8.). Сколько и другихъ свидѣтельствъ привести могу на хульниковъ! Ибо эти растлѣваемые собственными своими руками не только не довольствуются симъ, но, сближаясь съ женами, и не насыщаясь уже смѣшеніемъ со многими, разжигаются другъ на друга, *мужи на мужехъ*, какъ написано, *возмездіе прелести ихъ, въ себѣ воспріемлюще* (Римл. 1, 27.). И пришедши въ крайнее распутство, ублажаютъ они другъ друга, какъ принявшіе на себя какое либо предпочтительное дѣло. Да и обольщая довѣряющій имъ женскій полъ, *отягощенный грѣхами, водимый похотми различными* (2 Тим 3, 6.), говорятъ обольщеннымъ ими, что такая-то, растлѣнная за столько-то лѣтъ и ежедневно растлѣваемая,—дѣва. Ибо похотливость не знаетъ у нихъ сытости, но чѣмъ больше студодѣйствуетъ у нихъ челоуѣкъ, тѣмъ больше похваляется ими. А дѣвами называютъ тѣхъ,

которыя при законномъ брачномъ общеніи никогда не дожидаются, по естественному обычаю, принятія въ себя сѣмени, и хотя всегда сообщаются и блудодѣйствуютъ, но прежде исполненія удовольствія удаляютъ отъ общенія злоторнаго растлителя своего, и сказанную выше скверну собираютъ въ снѣдь, какъ въ подражаніе ухищренному поведенію Силома съ Ѳамарью, а въ разсужденіи дѣвства употребляютъ это искусство, что хотя растлѣваются, но не принимаютъ въ себя смѣшенія и истеченія сего растлѣнія. Хулятъ же не только Авраама и Моисея и Илію и весь ликъ пророковъ, но и Бога избравшаго ихъ.

Гл. 12. Ими смѣло пущено множество и другихъ подложныхъ сочиненій. Говорятъ, что есть одна книга: родословіе Маріи, но сообщая въ ней что-то страшное и пагубное, оттуда же рассказываютъ нѣчто. Ибо изъ нея, говорятъ, извѣстно, что Захарія убитъ во храмѣ, когда, по словамъ ихъ, увидѣлъ видѣніе; и въ страхѣ хотѣлъ рассказать объ ономъ, но у него заградилась уста; видѣлъ же онъ въ часъ кажденія, когда кадилъ, стоящаго человѣка, имѣющаго видъ осла; и по выходѣ, когда хотѣлъ проговорить: горе вамъ! кому поклоняетесь? — явившійся ему внутри храма заградилъ ему уста, такъ что не могъ проговорить. Но какъ скоро уста его отверзлись, и могъ онъ проговорить, открылъ имъ это, и убили его;

такъ, говорятъ, умеръ Захарія. Поэтому-то, говорятъ, самимъ законодателемъ предписано іерею имѣть звонцы, чтобы, когда входитъ священнодѣйствовать, слыша ударъ звонцовъ, скрывался Покланяемый, и не дѣлалось явнымъ открытое лице его образа. Но все это есть дѣло ихъ простоты, само себя обличающее, и вполне достойное посмѣянія. Ибо если Тотъ, Кому совершалось священнодѣйствіе, былъ вполне видимъ, то не могъ быть и скрываемъ. Если же могъ быть вовсе скрываемымъ, то не былъ уже видимъ, и съ другой опять стороны должно сказать имъ: если видимъ, то былъ тѣло, а не духъ; и если былъ духъ, то уже не причислялся къ видимымъ. Итакъ, почему же не причисляемое къ видимому къ укрытію своему примыслило удареніе звонцовъ? Имѣя невидимость по естеству, не могло бы и усмотрѣно быть, если бы не захотѣло. А если бы и усмотрѣно было, то показалось бы не по необходимости, не потому, что естество заставило показаться, но по милости, не приводя въ страхъ и внезапное пораженіе, сверхъ ожиданія безъ шума сдѣлавъ явнымъ свое видѣніе. Такъ во всякомъ случаѣ не имѣетъ твердости ихъ ложный и переначенный рассказъ. А многое и другое пересказывается ими невѣрно; потому что и Захарія не тотъ же часъ убитъ, но живъ былъ нѣсколько времени по рожденіи Іоанна, пророчествовалъ объ Іоаннѣ

и о пришествіи Господа, о рожденіи Его во плоти отъ святой Дѣвы Маріи Духомъ Святымъ, какъ говоритъ онъ объ Іоаннѣ: *и ты отроча, пророкъ Вышняю наречешися: предидеши бо предъ лицемъ Господнимъ, уготовати пути Его* (Лук. 1, 76.), *обратити сердца отцемъ на чада, и противныя въ мудрости* (17.) и такъ далѣе. Но сколько и инаго можно сказать о живыхъ ихъ сказаніяхъ и о сквернотѣ ихъ.

Гл. 13. А такъ называемые у нихъ левиты не имѣютъ общенія съ женами, но сквернятся другъ съ другомъ, и они-то у гностиковъ пользуются предпочтеніемъ и восхваляются. Наконецъ гностики смѣются даже надъ образомъ жизни, чистотою и дѣвствомъ подвижниковъ, какъ напрасно принявшихъ на себя трудъ. Подъ именемъ же святаго ученика Филиппа выдаютъ подложное евангеліе; въ немъ говорится: открылъ мнѣ Господь, что душа должна говорить при восхожденіи на небо, и какъ отвѣчать каждой изъ горнихъ силъ; именно говоритъ она: познала я сама себя, отсюда собрала себя и не посѣяла чадъ князю, но искоренила его корни, собрала разсѣянные члены. Знаю о тебѣ, продолжаетъ она, кто ты; ибо принадлежу къ высшимъ. И такимъ образомъ скоро идетъ она далѣе. Но если, сказано, окажется родившею сына, то задерживается внизу, пока не возможетъ она воспріять и вовлечь въ себя собственныхъ своихъ чадъ.

Таковы-то глупые и баснословные рассказы еретиковъ! Осмѣливаются они и о святомъ Иліи произносить хулу..... Имъ желательно въ свою пользу, вѣрнѣе же сказать, противъ себя самихъ приводить свидѣтельство изъ посланія Іуды, гдѣ сказано: *сїи сонїя видяще, плоть убо сквернятъ, господства же отметаються, славы же хулятъ* (Іуд. 8.). Но блаженный Іуда, братъ Господень, сказалъ это не о тѣхъ, которые въ тѣлахъ видятъ сонїя; ибо немедленно присовокупляетъ и показываетъ, что слово у него о видящихъ *сонїя*, которые ведутъ рѣчь свою, какъ бы во снѣ, не приведя помысловъ въ бодрственное состояніе. Ибо и объ учителяхъ въ Іерусалимѣ говоритъ Исаія: *вси пси пльни не возмогутъ лаяти, видяще сны на ложи* (Иса. 56, 10.), и такъ далѣе. Писаніе и здѣсь, въ посланіи Іуды, показываетъ тоже, говоря: *видяще сны на ложи*, чего не знаютъ, о томъ говорятъ, и симъ показываетъ, что говоритъ не о видѣніяхъ во снѣ, но о баснословномъ провозглашеніи и пустословіи,—о томъ, что говорится, какъ бы во снѣ, а не въ здоровомъ смыслѣ.

Гл. 14. Но затрудняюсь подлинно высказывать все; ибо одному Богу возможно заключить бездну этого зловонія; и я миную сїи мѣста, помолившись всецарю Богу, чтобы никто не погрязъ въ этой тинѣ, и чтобы мнѣ самому мыслию своею не причаститься злово-

нію нечистоты. Ибо во первыхъ апостолъ Павелъ подсѣкаетъ у нихъ всякій корень зла, предписывая объ юныхъ вдовицахъ: *юныхъ вдовицъ, говоритъ онъ, отрицайся: егда бо разсирьплютьъ противу Христа, посягати хотятъ, илюція грѣхъ, яко первыя вѣры отвергошася. Хощу убо илѣ посягати, чада раждати, долѣ строити* (1 Тим. 5, 11. 12. 14.). Если же апостолъ говоритъ: раждать чадъ, строить домъ, а они запрещаютъ чадородіе, то разсужденіе сіе отъ змѣя и отъ злаго наученія; потому что, будучи побѣждаемы блуднымъ сладострастіемъ, измышляютъ себѣ предлоги къ нечистотѣ, чтобы удовлетворить, по видимости, своему непотребству. И хотя по истинѣ должно было не говорить о семъ и не признавать сего достойнымъ того, чтобы вносить въ сочиненіе, но какъ зловоишнаго пѣкоего мертвеца, издающаго тлетворное испареніе, погребсти, чтобы и чрезъ слухъ не причинялъ людямъ вреда; и если бы такая ересь прошла, и не было ея уже на свѣтѣ, то доброе было бы дѣло погребсти ея и вовсе не говорить о ней: но поелику она и существуетъ и еще въ дѣйствіи, а мы вашею досточтимостию вызваны говорить о всемъ, то по принужденію разсказалъ я о ней отчасти, чтобы по правдолюбію не умолчать, но привести въ извѣстность, какъ для отвращенія отъ нея слушающихъ, такъ для постыжденія дѣлающихъ. Ибо почему

бы не слѣдовало намъ показать совершаемыхъ ими убійствъ, чудовищныхъ дѣлъ и дьявольскихъ обрядовъ, по примышленію самаго діавола преданныхъ симъ умоизступленнымъ?

Гл. 15. И вотъ немедленно опровергаются они въ томъ, что воображаютъ себѣ, и выставляютъ въ предлогъ, сказанное въ первомъ псалмѣ о дрѣвѣ, а именно: *еже плодъ свой дастъ во время свое, и листъ его не отпадетъ* (Пса. 1, 3.). Ибо выше сказано: *въ законъ Его поучится день и ночь* (2.). Они же отвергаютъ законъ и пророковъ. А если отвергаютъ законъ Господень, то клеветуютъ на законъ и на Глаголавнаго въ законѣ. Они погрѣшаютъ въ мнѣніи своемъ, отпали отъ истины, о судѣ не думаютъ и воскресенія не признаютъ. А что дѣлаютъ въ тѣлѣ, пренаслаждаясь наслажденіемъ, то собираютъ себѣ въ плодъ, съ неистовствомъ предаваясь сластямъ и похотямъ дьявольскимъ, какъ всегда и во всемъ обличаются словомъ истины. Ибо Іоаннъ говоритъ: *ѿще кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ сего ученія* (2 Іоан. 10.) — какого? отвѣтствуетъ: *кто не исповѣдуетъ Христа во плоти пришедша, антихристъ есть* (7.) *и нынѣ антихристи мнози быша* (1 Іоан. 2, 18.); такъ какъ не исповѣдающіе Христа, пришедшаго во плоти, суть антихристы. Да и Самъ Спаситель говоритъ: *сподобшіися царства небеснаго ни жемятся, ни посягаютъ, равни бо суть ангеломъ*

(Лук. 20, 35. 36.). Не сіе же только, но чтобы показать явную чистоту и освящающую святиню, говоритъ Марія: *не прикасайся Мнѣ, не у бо вздохъ ко Отцу* (Іоан. 20, 17.), и симъ показываетъ, что чистота не сообщается и не смѣшивается съ тѣлами. Да и въ другомъ мѣстѣ сказуетъ Духъ Святой, пророчествуя о жившихъ и прежде и послѣ: *блажена неплоды неоскверненная, яже не позна ложа во грѣсь, и евнухъ, иже не содѣла въ руку беззаконія* (Прем. Сол. 3, 13. 14.), чтобы предотвратить студодѣнія, которыя, по ложному ихъ представленію, въ рукахъ у нихъ.

Гл. 16. Но и иное многое можно еще сказать; такъ говоритъ апостолъ: *непосящая и двѣ печется о Господнихъ, како уродити Господеви* (1 Кор. 7, 34.), говоритъ же, наставляемый Духомъ Святымъ не мимоходомъ показать истинную чистоту. Потомъ и о тѣхъ, которые живутъ въ честномъ бракѣ, говоритъ: *честна женитва и ложе не скверно: блудники же и прелюбодѣльцы судитъ Богъ* (Евр. 13, 4.). Но и противъ нихъ взываетъ, когда, пиша къ римлянамъ, открываетъ срамоты дѣлающихъ худое, и говоритъ: *и жены бо ихъ измѣниша естественную подобу въ презестественную* (Рим. 1, 26.); и о мужахъ: *мужи на мужехъ студѣ содѣлающе* (27.). Да и въ посланіи къ Тимоѳею говоритъ о нихъ: *въ послѣднія дни настанутъ времена люта. Будутъ бо чловцы*

сластолюбцы *паче нежелы боголюбцы* (2 Тим. 3, 1—4.). И еще: *возбраняющихъ женитися, удалятися отъ брашенъ, сожженныхъ совѣстію* (1 Тим. 1, 4.); потому что воспрещаютъ цѣломудренно вступать въ бракъ и раждать дѣтей, сожигаются же совѣстію, какъ предающіеся похоти и растлѣнію, но воспрещаютъ чадородіе. Да и самая, такъ называемая у нихъ жертва, будучи какою-то грязною, плотію зминою, а не Господнею, (да не будетъ сего!) издавна уже указывается пророкомъ, который говоритъ такъ: *ты сокрушилъ еси главы змія, далъ еси тою брашно людемъ еѳіопскимъ* (Псал. 73, 14.). И подлинно брашно змиево—гнусное ихъ суевѣріе, и еѳіопы, очерненные грѣхомъ, совершающіе это служеніе въ честь Дію, нынѣ бѣсу, а древле обманщику, котораго иные напрасно признали Богомъ. Ибо всѣ ереси, изъ еллинскихъ басенъ сдѣлавъ себѣ собраніе, положили основаніе заблужденію, придавъ собранному иной худшій смыслъ. Пѣнты представляютъ Діа поглощающимъ дочь свою мудрость. Но не могъ онъ поглотить младенца; какъ и святой Климентъ, осмѣивая скверныя дѣла еллинскихъ боговъ, сказалъ, что поглощающій мудрость могъ поглотить не младенца, но собственное свое сѣмя.

Гл. 17. Чтò же иное сказать мнѣ? Или какъ освободиться отъ этого грязнаго труда? Хочу ли, не хочу ли, но принуждаюсь я говорить,

чтобы не показалось, будто бы скрываю и что действительное; и боюсь, чтобы, открывая совершающіеся у нихъ ужасы, коснусь ли ихъ слегка, или поражу сильно, въ увлекаемыхъ удовольствіями и похотями не возбудить излишняго о семъ любопытства. Впрочемъ отъ такого дьявольскаго всѣянія и злоухищренія да будемъ безопасны и я, и все чаяніе святой вселенской церкви, и всѣ читающіе сочиненіе это. Ибо, если пожелаю сказать и иное изъ того, что говорится и дѣлается у нихъ, каково оно, въ какомъ числѣ, и еще больше и меньше пересказаннаго, пожелаю же противоположить каждому изреченію, какъ цѣлительное врачевство на подобіе предохранительнаго противоядія; то предположенное сочиненіе приведу въ большой объемъ. Ибо и самъ я, возлюбленные, имѣлъ столкновение съ этою ересью, и самолично дозналъ это изъ устъ преданныхъ дѣлу сему. Обольщенные же еретиками женщины не только обращались ко мнѣ съ сими рѣчами, и открывали мнѣ такія вещи, но, подобно оной египтянкѣ, погибельной и негодной женѣ архимагира (Быт. 35, 1.), и сами въ юномъ моемъ возрастѣ покушались необузданною своею смѣлостію увлечь меня въ вожделѣніе. Но Помогшій тогда святому Іосифу помогъ и мнѣ, и воззавъ къ Спасшему тамъ Іосифа, и я недостойный и маломощный, бывъ помилованъ и избѣжавъ изъ губительныхъ ихъ рукъ, воспѣвъ же пѣснь всесвятому

Богу, могъ и самъ сказать: *поиля Господеву; славно бо прославися: коня и всадника вверже въ море* (Исх. 15, 1.); потому что спасся помилованный, не по силѣ подобной Иосифовой праведности, но по воплю къ Богу. Ибо укоряемый губительными сими женщинами, сдѣлался я предметомъ посмѣянiя, такъ что онѣ, смѣясь, по видимому, одна надъ другою, говорили: не возмогли мы спасти сего юношу, но оставили его гибнуть въ рукахъ князя. Какъ скоро которая изъ нихъ благообразнѣе, она предлагаетъ себя, какъ бы въ приманку, чтобы провозглашать оболъщенныхъ ею не погибшими, но спасающимся. И благообразнѣйшiя обращаютъ уже въ укоризну безобразнымъ, и говорятъ: я сосудъ избранный, могу спасать оболъщаемыхъ мною, а ты не въ силахъ этого сдѣлать. Посему тѣ, которыя вели эту оболъстительную рѣчь, были весьма привлекательны лицомъ, и легко склоняли къ своему паденiю, а по развращенiю своего ума обладали всемъ безобразiемъ діавола. Но милосердый Богъ избавилъ меня отъ ихъ разврата, такъ что, прочитавъ ихъ книги и утвердившись умомъ въ истинѣ, а не увлекшись оболъщенiемъ, бѣжавъ и не вкусивъ приманокъ, тогда же постарался указать ихъ спископамъ того мѣста, сдѣлать извѣстными скрытыя въ церкви имена, изгнать ихъ изъ города челоуѣкъ до восьмидесяти именъ, и очистить

городъ отъ этихъ поросшихъ въ немъ плевель и терновъ.

Гл. 18. Но иный вспомнить, можетъ быть, прежнее мое обѣщаніе, и похвалить, что, по сказанному мною напередъ, съ нѣкими ересями былъ я въ близкомъ сношеніи, съ другими познакомился изъ сочиненій, а иныя узналъ изъ описаній и свидѣтельства людей достовѣрныхъ, которые могли открыть мнѣ истину. Поэтому и здѣсь изъ любви къ истинѣ не пропустилъ я случая показать, что ересь сія есть одна изъ бывшихъ ко мнѣ близкими. И о ней могъ я говорить ясно, не потому, что дѣятельно въ ней участвовалъ (да не будетъ сего!), но потому, что въ точности дозналъ отъ убѣждавшихъ и не успѣвшихъ склонить меня въ ересь, но потерявшихъ надежду свою довести меня до гибели и недостигшихъ цѣли въ предприемомъ ими и живущимъ въ нихъ діаволомъ злоумышленіи на бѣдную душу мою; такъ что согласно съ свѣтѣйшимъ Давидомъ могу сказать: *стрѣлы младенцевъ быша язвы ихъ* (Пса. 63, 8.), и такъ далѣе, и: *обратится бользнь ихъ на главу ихъ и на верхъ ихъ неправда ихъ снидетъ* (Пса. 7, 17.). Посему, какъ самъ я и сблизился съ еретиками, и избѣгъ ихъ, и читалъ, и дознавалъ, и судилъ, но прошелъ мимо цѣлымъ; такъ и тебя, читатель, умоляю, прочитайъ и осудивъ это, пройди мимо, чтобы не впасть въ ядъ развра-

та сихъ пресмыкающихся. А если бы когда и встрѣтился съ кѣмъ нибудь изъ змѣиной этой школы, то, немедленно взявшись за уготованное намъ Господомъ древо, къ которому пригвожденъ былъ Господь нашъ Христось, и занесши скорѣй на главу змія, скажи: Христось распялся за насъ, оставляя намъ образъ спасенія, потому что не былъ бы распятъ, если бы не имѣлъ плоти. Имѣя же плоть и распятый, распялъ грѣхи наши. Вѣрою емлюсь за истину, и не увлекаюсь кривыми блужденіями змія и шепотливостію его ученія.

Гл. 19. Наконецъ, возлюбленные, кончивъ изложеніе этой ереси, поступаю далѣе на другія негладкія стези не для того, чтобы идти по нимъ, но чтобы издали показать намѣревающимся познать еще болѣе стропотные пути, идти же узкимъ и тѣснымъ путемъ, ведущимъ въ жизнь вѣчную, оставивъ путь широкій и пространный, по тернистый, полный преткновеній, тинистый и переполненный непотребствомъ и блудомъ. Подобіе такого блуда и непотребства можно видѣть въ страшномъ пресмыкающемся, которому древніе дали имя: неизвѣдывающая мукъ рожденія ехидна; потому что свойство такой ехидны подобно ихъ развращенію. Совершая срамоту мужескаго или женскаго естества, воспрещаютъ они изверженіе сѣмень, уничтожая данное отъ Бога тварямъ чадородіе, какъ и апостоль говоритъ:

возмездіе, еже подобаше прелести, въ себѣ воспріемлюще (Римл. 1, 27.), и такъ далѣе. Ибо такъ, говорятъ, неизвѣдывающія мукъ рожденія ехидны, когда страсть похотѣнія влечетъ женскій полъ къ мужескому и мужескій къ женскому, и совокупляются между собою, въ зіяющій ротъ ехидны женскаго пола ехидна мужскаго пола вкладываетъ голову, и первая, возбуждаемая страстію, отгрызаетъ голову послѣднему, и такимъ образомъ, вливая въ себя каплющій изъ рта ядъ, чреватѣетъ такою же двуполою четою. И эта чета, пришедши въ зрѣлость во чревѣ, но не имѣя исхода, чтобы родиться, прокусываетъ бокъ матери, и такимъ образомъ раждается на погибель отцу и матери. Посему-то дано ей имя неизвѣдывающей мукъ рожденія, потому что не испытываетъ сихъ мукъ. Паче же всѣхъ пресмыкающихся она ужасна и страшна, въ себѣ самой производя уничтоженіе, и ртомъ поглощая свою срамоту. Ей подобна и сія сумасбродная ересь, и мы здѣсь, древомъ жизни сокрушивъ ей главу, и тѣло, и порождаемое ею, поступимъ къ обозрѣнію другихъ ересей, призывая въ помощники Бога. Ему честь и держава во вѣки вѣковъ! Аминь.

О КАРПОКРАТИАНАХЪ,

сѣдьюмой или двадцать сѣдьюмой ереси.

Гл. 1. Нѣкимъ инымъ дѣлается Карпократъ, составивъ себѣ лжеименнымъ своимъ разумомъ непозволительное ученіе, и содѣлавшійся по правамъ всѣхъ худшимъ. Изъ всѣхъ сихъ учений: Симонова, Менандрова, Саторнилова, Василидова, Николаева, изъ ученія самаго Карпократа, еще и Валентина, родилась ересь лжеименнаго вѣдѣнія, которая послѣдователей своихъ наименовала гностиками; и сіи-то гностики-знающіе, въ дѣйствительности же осужденники (*καταγνωστοί*), мною уже описаны.

Гл. 2. Карпократъ же, намѣреваясь преподавать одинаковое съ другими ученіе, утверждаетъ еще, что горѣ одно начало, Отецъ всяческихъ, недовѣдомый и неименуемый, міръ же, и что въ мірѣ, приведены въ бытіе Ангелами, которые много ниже недовѣдомаго Отца. Они, по словамъ Карпократа, стали отступниками отъ горней силы, и тогда уже сотворили міръ. А о Господѣ нашемъ говоритъ, что Іисусъ родился отъ Іосифа, какъ и всѣ люди родятся отъ сѣмени мужа и жены; подобенъ Онъ всѣмъ, отличенъ же жизнью, цѣломудріемъ, добродѣтелию, и праведностію житія. Но поелику, Карпократъ говоритъ, имѣлъ душу

въ сравненіи съ душами другихъ людей сильную, и помнилъ видѣнное ею горѣ, когда носился окрестъ недовѣдомаго Отца: то Самимъ Отцемъ, продолжаетъ Карпократь, посланы въ душу Его силы, чтобы, вспомнивъ видѣнное ею и укрѣпившись, бѣжала міроздателей Ангеловъ, удалившись отъ всѣхъ въ мірѣ вещей, и отъ всѣхъ дѣяній совершаемыхъ людьми, въ тайнѣ нелѣпыхъ и не позволительныхъ дѣлъ, и чтобы, ставъ свободно во всѣхъ поступкахъ, сама душа Иисусова возшла къ Самому недовѣдомому Отцу, для того и посланному въ нее силы свыше, чтобы во всѣхъ поступкахъ отдалившись и освободившись, возшла къ Нему горѣ, и не сама только возшла, но возвела и подобныя ей души, одно съ нею возлюбившія и такимъ же образомъ ставшія свободными, чтобы воспарить къ недовѣдомому Отцу, и по совершеніи всѣхъ дѣлъ, подобно ей, избавившись отъ всего, придти наконецъ въ полную свободу. Но душа Иисусова, воспитанная по іудейскимъ обычаямъ, презирала Ангеловъ, и за сіе пріяла силы, съ помощію которыхъ пришедши въ состояніе перенести страданія, возлагаемая на людей въ наказаніе, возмогла превзойти міроздателей. Не только же сама душа Иисусова возмогла это, но и всякая отдалившаяся дѣлами въ состояніи превзойти сихъ Ангеловъ-міроздателей, если только приметъ силы и совершитъ, какъ сказалъ я прежде,

подобное совершенному Иисусомъ. Почему, пришедши въ великое киченіе, оболъщенные этимъ обманщикомъ (г), почитаютъ себя превосходящими и Самаго Иисуса. Другіе же изъ нихъ говорятъ о себѣ, что они выше не Иисуса, но Петра, Андрея, Павла и прочихъ апостоловъ, по преизбытку вѣдѣнія, и по превосходству прохожденія разныхъ путей жизни. Иные же изъ нихъ говорятъ, что ничѣмъ не отличны они отъ Господа нашего Иисуса Христа; потому что души—тогоже полета окрестъ, и подобно Иисусу оказали пренебреженіе ко всему. И всѣ души, говорятъ сіи еретики, удостоены той же силы, какой удостоена и душа Иисусова, почему при каждомъ дѣйствіи преуспѣваютъ, по словамъ ихъ, въ томъ же, въ чемъ, конечно, преуспѣла душа Иисусова. Но если кто возможетъ еще пренебречь наче Иисуса, то будетъ превосходнѣе Его.

Гл. 3. Послѣдователи этого недозволеннаго ученія покушаются на предпріятія всякаго рода страшныхъ и нагубныхъ дѣлъ. Ибо вымышлена ими магія: изобрѣли они разныя очарованія, какъ средства для всякаго обмана, для привлеченія въ любовь и для оболъщенія. А сверхъ этого привлекаютъ къ себѣ всегдашнихъ помощниковъ бѣсовъ, чтобы при помощи чародѣйства, говорятъ они, съ великою

(г) Еретики, оболъщенные Карпократомъ.

властію господствовать во всемъ, гдѣ только пожелаетъ каждый, и осмѣлится испытать сіе дѣломъ, конечно, обманывая себя самихъ до удостовѣренія ослѣпленнаго ихъ разумѣнія, что таковыя покушенія, укрѣпившіяся многими дѣйствіями, и доказавшія пренебреженіе къ міроздателямъ Ангеламъ и ко всему, что въ мірѣ, превосходятъ власть сихъ баснотворцевъ (не скажу міротворцевъ), чтобы возлюбить имъ горнюю свободу, и пріобрѣсти полеть горѣ. Но они уготованы сатаною и выставлены на показъ въ укоризну и соблазнъ церкви Божіей. Они присвоили себѣ именованіе христіанъ, и соблазняются ими язычскіе народы, отвращаются пособій, доставляемыхъ святою Божіею церковію, и истинной проповѣди, по причинѣ ихъ беззаконія и невообразимаго злонравія, и язычники, примѣчая у нихъ, у одного за другимъ, дѣла ихъ безчиній, и думая, что таковы и принадлежащіе къ святой Божіей церкви, отвращаютъ слухъ, какъ выше сказалъ я, отъ ученія по истинѣ Божіей, или, смотря на иныхъ, хулятъ равно всѣхъ, и поэтому-то большая часть язычниковъ, гдѣ только увидятъ таковыхъ, не имѣютъ съ нами общенія, не дѣлятся ни вещію, ни совѣтомъ, не слушаютъ вмѣстѣ слова Божія, заграждаютъ отъ насъ слухъ, ужасаясь нечестія ихъ непозволительныхъ дѣлъ.

Гл. 4. Еретики сіи ведутъ развратную жизнь,

во всемъ, что ни дѣлають, домогаются тѣлеснаго наслажденія, съ нами вовсе не сближаются, развѣ только, чтобы души слабыхъ уловить въ мерзкое свое ученіе. Ибо ни въ чемъ съ нами не сходствуютъ, гордятся только занятымъ у насъ именемъ, чтобы подъ прикрытіемъ сего имени предаваться порочнымъ дѣламъ своимъ. Но судъ имъ *отлститель*, по написанному, какъ сказалъ святой апостоль Павелъ (Римл. 13, 4.): потому что за худыя дѣла ихъ воздано будетъ имъ воздаяніе. Ибо безъ страха умомъ своимъ дошедши до неистовства, страстно предались тьмочисленнымъ удовольствіямъ. Говорятъ: что у людей почитается худымъ, то не худо, но прекрасно по природѣ. Ибо по природѣ ничто не худо, у людей же только почитается негоднымъ. И если кто въ одну эту настоящую жизнь сдѣлаеть все сіе, то душа его не переселяется въ другое тѣло, чтобы опять вступить въ здѣшнюю жизнь, но за одинъ разъ совершивъ все, что надлежало сдѣлать, избавляется отъ сего, освободившись и не будучи болѣе обязанною къ какому либо дѣянію въ мірѣ. Боюсь же опять сказать, какое это дѣяніе, чтобы не открыть потока, заключающаго въ себѣ что-то подобное грязи, и не подать инымъ мысли, что произвожу обиліе заразительнаго смрада. Впрочемъ, поелику истина побуждаетъ меня открыть, что бываетъ съ обманутыми, то прину-

жу себя и сказать это благоприличнѣе, и не отступить отъ истины. Что же иное дѣлають они, какъ не всякую мерзость, не всякое непозволительное дѣло, котораго не позволяется даже произносить устами? Что иное, какъ не срамныя всякаго вида сообщенія съ мужами, какъ не сладострастное обращеніе съ женами, совершаемое каждымъ тѣлеснымъ членомъ при помощи волшебства, отравы, идолослуженія? И это называютъ дѣлами должнаго исполненія тѣлесныхъ обязанностей, по которомъ душа не будетъ болѣе призываема, и не потребуетъ отъ нея какого либо дѣянія, и не будетъ для этого по освобожденіи отсюда возвращаема, и снова подвергаться вхожденію и переліянію въ тѣла.

Гл. 5. Таковы ихъ сочиненія, что разумный читатель удивляется, приходитъ въ изумленіе, и не вѣритъ, чтобы могло быть сдѣлано это людьми живущими, нетолько подобно намъ въ городѣ, но и со звѣрями, и даже подобно звѣрямъ и скотамъ, и такъ осмѣливающимися поступать, какъ свойственно псамъ и свиньямъ. Ибо говорятъ: непременно должно все это показать на дѣлѣ, чтобы иначе души, преселившіяся отсюда и не сдѣлавшія какого либо дѣла, по сему самому не возвратились опять въ тѣла сдѣлать то, чего ими не сдѣлано. И сіе же, говорятъ, Иисусъ въ Евангеліи выразилъ притчею: *буди улыцаваяся съ соперникомъ*

твоимъ, дондеже еси на пути съ нимъ, и приложи стараніе освободиться отъ него, да не предастъ тебе соперникъ судіи, и судія слугъ и слуга ввергнетъ тебя въ темницу. Аминь аминь глаголю тебѣ: не изыдеши оттуду, дондеже воздаси послѣдній кодрантъ (Мат. 5, 25. 26.). Въ объясненіе же этой притчи слагають они нѣкоторую баснь, и говорятъ, что соперникъ этотъ есть одинъ изъ Ангеловъ, сотворившихъ міръ, на это самое и назначенный, чтобы отводить къ Судіѣ души, которыя исходятъ здѣсь изъ тѣлъ, а тамъ по обличеніи, что не все дѣло ими сдѣлано, предаются княземъ слугъ. А слуга есть Ангелъ, служащій Судіѣ Міроздателю тѣмъ, что относитъ души назадъ и вливаетъ въ разныя тѣла. Соперникъ же сей, о которомъ Господь, по сказанному нами, упомянулъ въ Евангеліи, и котораго признають они однимъ изъ ангеловъ міроздателей, имѣетъ имя: Аволось (д), потому что и темница, по словамъ ихъ, есть тѣло, и послѣднимъ кодрантомъ желательно имъ признавать преселеніе изъ одного тѣла въ другое; потому что душа при каждомъ появленіи въ тѣлѣ должна сдѣлать все до послѣдняго дѣла, чтобы уже не оставалось несдѣланнымъ ею

(д) По венеціанскому списку читается: *диаволь*, и это чтеніе, вѣроятно, правильнѣе, какъ это видно S. Iren. contra hæres. 1, 25, 4.

что либо незаконное. Ибо душа должна, какъ говорятъ они, и какъ сказали мы прежде, все пройдя, по порядку сдѣлавъ и освободившись, взойти къ Недовѣдомому горѣ, и міроздателя и міроздателя оставивъ ниже себя. Говорятъ же еще, что души, хотя въ продолженіе одного преселенія, должны, исполнивъ все и наконецъ освободившись, отходить горѣ; а если не исполнять въ продолженіе одного, то, во время каждаго преселенія совершая сколько нибудь каждаго непозволительнаго дѣла, наконецъ освободятся; но еще утверждаютъ: говорить о семъ предоставляемъ достойнымъ, чтобы они дѣлали что, по видимому, худо, а въ естествѣ своемъ не худо, и дознавъ это освобождались. Послѣдователи Карпократа раскаленнымъ желѣзомъ, или употребляя въ дѣло сухую присыпку, или иглу, у оболъщенныхъ ими дѣлають клеймо на правой мочкѣ уха.

Гл. 6. Къ намъ пришла уже оболъщенная сими еретиками иѣкая Маркеллина, и многихъ обратила во времена Аникиты, бывшаго епископомъ въ Римѣ, по преемству послѣ Пія и старѣйшихъ. Ибо первые апостолы Петръ и Павелъ сами были въ Римѣ и епископами; потомъ Линъ, потомъ Клитъ, потомъ Климентъ, современникъ Петру и Павлу, о которомъ упоминаетъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ. И никто да не дивится, что прежде него другіе были преемниками апостоловъ въ епископ-

ствѣ, когда и Климентъ былъ современенъ Петру и Павлу, потому что и онъ дѣлается епископомъ современнымъ апостоламъ. Посему въ епископство ли еще апостоловъ отъ Петра приѣмлетъ рукоположеніе на епископство, и, отказавшись, остается на покоѣ (ибо въ одномъ изъ своихъ посланій говоритъ: «удаляюсь, отхожу, да стоитъ народъ Божій»,—такой со- вѣтъ даетъ нѣкоторымъ, ибо находимъ пред- ложеннымъ это въ нѣкоторыхъ поясненіяхъ), или же при преемникахъ апостольскихъ по- ставляется онъ епископомъ Клитомъ, не знаемъ этого съ совершенною ясностію. Но впрочемъ и по тому еще при жизни апостоловъ, разумію Петра и Павла, могли быть поставляемы дру- гіе епископы, что апостолы часто для про- повѣди Христовой предпринимали путешествіе въ другія страны, городъ же Римъ не могъ оставаться безъ епископа. Ибо Павелъ отпра- вляется въ Испанію, а Петръ нерѣдко посѣ- щалъ Понтъ и Виѳинію. А могло быть, что послѣ того, какъ поставленъ былъ и отказался Климентъ (если дѣйствительно такъ было; ибо предполагаю только, а не говорю сего рѣши- тельно); въ послѣдствіи, когда скончались Линъ и Клитъ, епископствовавшіе каждый до двенадцати лѣтъ, по кончинѣ святаго Петра и Павла, бывшей въ двенадцатомъ году Нерона, Климентъ принужденъ былъ снова принять епископство. Впрочемъ преемство епископовъ

въ Римѣ слѣдуетъ въ такомъ порядкѣ: Петръ и Павелъ, Линъ и Клитъ, Климентъ, Еварестъ, Александръ, Ксистъ, Телесфоръ, Еварестъ, Игинъ, Пій, Аникита, въ списокъ показанный выше. И никто да не удивляется, почему съ такою точностію перечисляю каждого; ибо посредствомъ сего дѣло всегда приводится въ ясность. И такъ во времена Аникиты, какъ сказали мы, поименованная выше Маркеллина, бывъ въ Римѣ, и изрыгнувъ вредоносное Карпократово ученіе, многихъ изъ тамошнихъ совративъ съ пути погубила. И отсюда произошло начало такъ называемыхъ гностиковъ. У сихъ еретиковъ есть иконы, писанныя красками, а иныя изъ золота, серебра и прочихъ веществъ, о которыхъ говорятъ, что это снимки съ Иисуса и сіи снимки сдѣланы Понтіемъ Пилатомъ съ Самаго Иисуса, когда пребывалъ Онъ въ родѣ человѣческомъ. Но въ тайнѣ содержатъ таковыя иконы, а также и пѣкоторыхъ философовъ: Пифагора, Платона, Аристотеля, и прочихъ, съ сими философами помѣщаютъ и другія изображенія Иисуса, и поставивъ поклоняются имъ, и совершаютъ предъ ними языческія таинства. Ибо, поставивъ сіи иконы, выполняютъ уже языческіе обычаи. А у язычниковъ какіе обычаи, не жертвы ли и прочее? Спасется же, по словамъ ихъ, одна только душа, а не и тѣло.

Гл. 7. Поэтому со всею силою должно опро-

вергать ихъ. Никто да не пренебрегаетъ учениемъ, и особливо учениемъ обманщика. Но скажетъ иной: учение сіе не понятно ли съ перваго взгляда и не исполнено ли глупостей? Но иногда и глупое неразумныхъ убѣждаетъ, а смысленныхъ совращаетъ съ пути, если не найдется ума, упражнявшагося въ изслѣдованіи истины. И такъ поелику и Карпократъ впалъ въ магію Симона и прочихъ; то тѣмъ же будемъ опровергать и его. Ибо если невѣдомая и неизменчивая сила стала причиною другихъ ангеловъ; то или ей, то есть Отцу всяческихъ, приписать должно невѣдѣніе, если не зналъ Онъ, что будутъ дѣлать созданные Имъ Ангелы, не увѣдавъ, что отступятъ отъ Него и сдѣлаютъ, чего не хотѣлъ Онъ; или создалъ ихъ, зная, что сдѣлаютъ неугодное Ему, и когда сіе сдѣлано, по причинѣ вѣдѣнія и согласія, самъ будетъ признаваемъ сдѣлавшимъ то, на что они отважились. Посему, если, какъ сказалъ я, прежде зналъ, что сдѣлаютъ, чего не хотѣлъ, чтобъ сіе было сдѣлано: то по какой причинѣ создалъ сдѣлавшихъ, чтобы сдѣлали неугодное Ему? Если сотворилъ онъ Ангеловъ, чтобы сдѣлали, что ими и сдѣлано; то значить, желалъ, чтобы это сдѣлано было. Почему и предуготовилъ сдѣлавшихъ сіе Ангеловъ. И если предуготовилъ, чтобы сдѣлали, запрещаетъ же, что ими дѣлается; то будетъ въ семъ несправедливая притязательность. Если

попускаетъ имъ дѣлать, и угодно Ему производимое ими, то есть, людей и души присволяетъ опять Себѣ, вопреки ихъ хотѣнію: то будетъ въ семъ не иное что, какъ любостыжательность, потому что люди у Ангеловъ противъ воли сихъ похищаются Горнимъ. Но будетъ и слабость, потому что кто не могъ сдѣлать самъ собою, тотъ похищаетъ произведенное отъ него происшедшими. Наконецъ будетъ въ этомъ нѣчто похожее на баснь и сумасбродство, потому что, хотя дольнія силы подчинены среднимъ, но среднія, будучи виновниками дольнихъ, наказываются, а дольнія, разумѣю души въ здѣшней твари, ставъ выше среднихъ, спасаются и освобождаются предъ Горнимъ. Но Горній, почитаемый безсильнымъ, не въ состояніи будетъ сотворить то, что въ силахъ сотворить созданные Имъ, и чего Самъ Онъ не хотѣлъ и не могъ. Ибо чего сильно Онъ желаетъ, то не могло быть для Него зломъ, и произойти отъ злыхъ. А если было то зло, надлежало сему погибнуть. Если же вообще какая либо часть дѣла спасается, то дѣло уже не дурно, хотя и часть только онаго окажется спасаемою; не худы и содѣлавшіе, какъ произведшіе спасаемое. А если душа всецѣло сотворена Ангелами, и приведенная въ бытіе пріемлетъ силу свыше, то значить, въ большей мѣрѣ улучать спасеніе Ангелы, потому что спасается душа сотворенная ими, хотя

они и худы. Но если спасается душа, то не худы уже и самая душа, сотворенная Ангелами, и Ангелы, отъ которыхъ душа имѣеть бытіе.

Гл. 8. Всякому, имѣющему здравый умъ, должно знать, что все это—шутовская рабочая безсмыслія. Но вскорѣ постыждены они будутъ собственными ихъ словами. Ибо если Іисусъ не отъ Дѣвы Маріи, а отъ сѣмени Іосифа, и отъ сей же Маріи, и Онъ спасается; то, значить, спасутся и сами родившіе Его. И если Марія и Іосифъ имѣють бытіе отъ Диміурга, и, значить, диміурга признавали творцемъ, то не будетъ уже въ недостаткѣ сотворившій Іосифа и Марію, отъ которыхъ родился Іисусъ, сущій отъ горняго недовѣдомаго Отца. А если и Самъ Іисусъ отъ Ангеловъ, и диміургъ есть одинъ изъ Ангеловъ; то все въпадуть въ одну пелѣность, въ какую впади и Ангелы; и несостоятельно будетъ произведеііе ихъ, исполненное отравы, и пресыщенное всякимъ ядоноснымъ ученіемъ. Но мы, обративъ его въ бѣгство, и какъ главу змія древоиъ вѣры и истины низложивъ на землю, приступимъ къ другимъ звѣрообразнымъ ученіямъ, и продолжимъ путь свой на гибель симъ и подобнымъ ересямъ.

О КЕРИНѢАНАХЪ, ИЛИ МЕРИНѢАНАХЪ,

осмой или и двадцать осмой ереси.

Гл. 1. Слѣдуетъ Керинѡъ, отъ котораго такъ называемые керинѡіане, и отъ того же звѣрнаго сѣмени ядъ свой вноситъ въ міръ, даже послѣ описаннаго выше Карпократъ, почти не иное что, но тѣже злоторные составы распространяетъ въ мірѣ. Ибо и онъ одинакія съ упомянутымъ выше взводитъ на Христа клеветы, утверждая, что Христосъ родился отъ Маріи и отъ сѣмени Іосифова, и что подобно міръ приведенъ въ бытіе Ангелами. Ибо Керинѡъ при введеніи своего ученія ничего не измѣнилъ въ ученіи Карпократъ, кромѣ того, что отчасти придерживается іудейства. Утверждаетъ же онъ, что законъ и пророки даны Ангелами, и что давшій законъ есть одинъ изъ Ангеловъ, создавшихъ міръ. Этотъ Керинѡъ жилъ въ Азіи, и тамъ положилъ начало проповѣди. Мы говорили уже о немъ, какъ онъ проповѣдалъ, что міръ сотворенъ не первою и горнею силою, что послѣ того, какъ приведенъ въ зрѣлость рожденный отъ сѣмени Іосифова и отъ Маріи Іисусъ, свыше отъ горняго Бога снишелъ на Него Христосъ, то есть Духъ Святый, въ видѣ голубя на Іорданѣ, и открылъ Ему, а чрезъ Него и послѣдо-

вателямъ Его недовѣдомаго Отца. И посему-то, поелику сила сошла на Него свыше, совершалъ Онъ силы, а послѣ того какъ пострадалъ, пришедшее свыше вознеслось отъ Иисуса горѣ. Страдалъ и снова воскрешенъ Иисусъ, а снисшедшій на Него свыше Христось вознесся не страдавъ; и снисшедшее въ видѣ голубя есть Христось, а Иисусъ — не Христось.

Гл. 2. Но и сей еретикъ не устоялъ въ своемъ, какъ видите всѣ вы, любители истины. Ибо утверждаетъ, что Давшій законъ не добръ, но закону Его, по видимому, повинуются, явно же какъ доброму. Посему какъ же лукавый далъ добрый законъ? Ибо если хорошо не прелюбодѣйствовать, хорошо не убивать, то сколько лучше Тотъ, Кто повелѣваетъ сіе? Если не сдѣлавшій признается добрымъ, то почему будетъ обвиняемъ, какъ поступающій худо, кто совѣтуетъ доброе и даетъ добрый законъ? Безумный развѣ только отважится такъ думать. А онъ, возлюбленные, есть одинъ изъ бывшихъ при апостолахъ, именно произведшій смятеніе, когда окружавшіе Іакова написали посланіе въ Антиохію, говоря: *знаемъ, яко нльции отъ насъ исшедше къ вамъ возмутима васъ словеса, имже мы не завьщазомъ* (Дѣян. 15, 24.). И онъ одинъ изъ противоставшихъ святому Петру, потому что апостоль вошелъ къ святому Корнилию, когда призвалъ его, спо-

добившись лицезрѣнія ангельскаго, и Петръ колебался, и увидѣлъ въ видѣніи плащаницу и содержащееся въ ней, и услышалъ отъ Господа повелѣніе ничего не называть сквернымъ или нечистымъ. Посему онъ на Петра, пришедшаго въ Іерусалимъ, воздвигъ толпу обрѣзанныхъ, *глаголя, яко къ мужемъ обрѣзанія не ишущимъ вшелъ* есть (Дѣян. 11, 3.). Сдѣлалъ же это Керинѣъ прежде, нежели проповѣдалъ ученіе свое въ Азіи, и ввергся въ глубочайшую бездну своей гибели. Ибо, какъ самъ былъ обрѣзанный; то, конечно, въ обрѣзаніи уловлялъ предлогъ къ отмищенію вѣрнымъ необрѣзаннымъ.

Гл. 3. Но поелику Господь непрестанно прилагаетъ попеченіе о челоѣчествѣ, въ сынахъ истины очевидно дѣлаетъ несомнѣнность истины, святому апостолу Петру даетъ право обличать его и его послѣдователей; то неразуміе Керинѣа дѣлается явнымъ. Ибо святой Петръ говоритъ: *азъ бльхъ во градъ Іонній-стльнъ, и видльхъ* среди дня около шестаго часа *плащаницу, отъ четырехъ краевъ низпущаему,*—въ ней были *вся четвероногая и гады.* И сказано миѣ: *заколи и яждь. Рльхъ же: никакоже Господи: яко скверно и нечисто николиже вниде во уста моя. Отеьца же ми гласъ вторицею съ небесе глаголющъ: яже Богъ очистиъль есть, ты не скверни. И се абіе два мужіе сташа во храмниъ. Рече же ми Духъ, яди съ*

нили, *ничтоже разсуждая* (Дѣян. 11, 5—12.). И наконецъ пересказываетъ какъ бы въ притчѣ, что было ему изречено, и какъ тогда не началъ учить, пока Господь не показалъ ему ясно, чему научалъ его словами и въ образахъ. И едва отверзъ онъ уста, когда пришелъ въ Кесарію, *нападе Духъ Святый* на Корнилія (15.). И Петръ, видя сіе, сказалъ: *еда воду возбранити можетъ кто силъ, сподобившимся Духъ Святый* пріять, *якоже и мы* въ началѣ (Дѣян. 10, 47.)? Все же это было тайною и дѣломъ Божія человѣколюбія, чтобы и святой Петръ и всякій человѣкъ зналъ, что спасеніе язычниковъ не отъ людей, но отъ Бога. Ибо предупредилъ Богъ дать и дарованіе Духа, и видѣніе Ангела, и признать пріятными Ему молитву и посты, и твореніе добрыхъ дѣлъ, чтобы ввѣреннаго апостоламъ особенно святой Петръ и прочіе апостолы не лишали того, кто дѣйствительно призванъ Богомъ.

Гл. 4. Но происходило сіе тогда, потому что побудилъ къ тому сказанный выше лже-апостоль Керинѣъ: какъ и въ другомъ случаѣ онъ же съ своими учениками произвелъ смятеніе въ томъ же Іерусалимѣ, когда Павелъ пришелъ съ Титомъ, почему Керинѣъ говорилъ, что мужей необрѣзанныхъ ввелъ съ собой, утверждая о немъ: *оскверни святое мѣсто* (Дѣян. 21, 28.). Посему и Павелъ говоритъ:

но ни Титъ иже со мною Еллинъ сый, нужденъ бысть обрѣзатися. И за пришедшую лжебратію, иже привидоша соглядати свободы нашея, юже инамы о Христь: илже ни къ часу повинухомся въ покореніе (Гал. 2, 3—5.). И обращаясь къ необрѣзаннымъ, сказалъ: не обрѣзываетесь; яко аще обрѣзаетесь, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ (Гал. 5, 2.). Но обрѣзаніе продолжалось, служба до времени, пока не установлено было высшее обрѣзаніе, то есть, баня пакибытія, какъ явно сіе всякому, и яснѣе показывается въ сказанномъ апостолами, особливо же симъ святымъ апостоломъ; ибо говоритъ такъ: илже ни къ часу повинухомся въ покореніе. Всякому же, кто хочетъ выразумѣть совершенное тогда апостолами, можно подивиться, какъ то самое, что произвела сія ересь по примышленію лживаго духа, показываетъ отличительное свойство сими ерессями возбужденныхъ движеніе въ апостолахъ. Ибо когда отступили они, превратились въ лжеапостоловъ, и другихъ лжеапостоловъ, какъ было уже прежде сказано, послали сначала въ Антиохію, и въ другія мѣста говорить такъ: если не обрѣжетесь и не соблюдете Моисеева закона, не возможете спастись: тогда произошло не малое смятеніе, какъ уже о томъ сказано. И они-то называются у Павла *лживи апостолы, длатели льстиви, преобразующеся во апостолы Христовы* (2 Кор. 11, 13.).

Гл. 5. Ибо принимаютъ Евангеліе отъ Матѳея отчасти, а не цѣлое, и именно по причинѣ родословія плотскаго, и сіе свидѣтельство извлекаютъ изъ Евангелія, говоря еще: *довлѣетъ ученику, да будетъ яко учитель* (Матѳ. 10, 25.). Посему что же довлѣетъ? Отвѣчаютъ: Иисусъ былъ обрѣзанъ, обрѣжься и ты. Христось, продолжаютъ, соблюдалъ законъ; дѣлай тоже и ты. Отсего и изъ нихъ нѣкоторые, какъ похищенные вредоносными зміями, убѣждаются представляемымъ доказательствомъ, потому что Христось былъ обрѣзанъ. А Павла ставятъ въ ничто, потому что не вѣрять въ обрѣзаніе; даже отвергаютъ его, потому что сказалъ: *иже закономъ оправдается, отъ благодати отпадетъ* (Гал. 5, 4.). *Аще обрѣзаетесь, Христось васъ ничтоже пользуетъ* (2).

Гл 6. Сей же безумный и учитель безумныхъ Керинѳъ имѣлъ дерзость говорить еще, что Христось пострадалъ, и распятъ, но доселѣ еще не воскресенъ, воскреснетъ же, когда будетъ общее воскресеніе мертвыхъ. Такъ несостоятельны у нихъ и рѣчи и понятія. Почему и Павелъ, низлагая невѣрующихъ въ имѣющее быть воскресеніе мертвыхъ, говоритъ: *аще мертвіи не встаютъ* (1 Кор. 15, 32.); *то ни Христось воста* (13.), *и: да ямы и нѣмъ, утрѣ бо упрелъ* (32.), *и: нельститесь: тлятъ обычаи благи бесѣды злы* (33.). И также утверждающихъ, что Христось еще не воз-

сталъ, апостоль обличаетъ подобнымъ же образомъ: *аще Христосъ не воста, тще убо проповѣданіе наше, тща же и въра ваша. Обрътаемя же и лжесвидѣтеле Божіи, яко воскреси Христа, Еложе не воскреси* (14. 15.). Апостолы проповѣдуютъ, что Христосъ воскресъ, а нѣкоторыя ереси утверждаютъ, что хотя Христосъ и воскресъ, однакоже мертвые не воскреснутъ. Въ этой же странѣ, разумѣю Азію, и притомъ въ Галатіи, процвѣтало училище еретиковъ, и о нихъ дошло до насъ по предаію, что, если нѣкоторымъ изъ нихъ случалось умереть безъ крещенія, то у нихъ вмѣсто умершихъ во имя ихъ крестятся другіе, чтобы сами не пріявшіе крещенія, оставъ въ воскресеніе, не понесли наказанія, и не подпали подъ власть міроздателя. И о семъ-то, говоритъ дошедшее до насъ предаіе, самъ святой апостоль сказалъ: *аще отнюдь мертвіи не востаютъ, что и крещаются мертвыхъ ради* (29.)? Другіе же, изъясняя изреченіе сіе, хорошо говорятъ, что приближающіеся къ кончинѣ, если будутъ оглашены, въ этой надеждѣ сподобляются бани пакибытія прежде кончины, показывая, что скончавшійся и воскреснетъ, и для этого имѣеть нужду въ отпущеніи грѣховъ при помощи крещенія. Но изъ сихъ одни проповѣдывали, что Христосъ еще не восталъ, воскреснетъ же вмѣстѣ со всѣми, а другіе, что мертвые вовсе не

воскреснуть. Почему апостоль, проложивъ себѣ средній путь, какъ обѣ сіи, такъ и прочія, ереси низложилъ однимъ ударомъ, разсуждая о воскресеніи мертвыхъ, и свидѣтельствами, разобравъ ихъ до тонкости, въ твердый составъ привелъ ученіе о воскресеніи, спасеніи и упованіи мертвыхъ, говоря: *подобаетъ тльниному сему облещися въ нетльніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе* (53.) И еще: *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершихъ бысть* (20.), чтобы, обличивъ оба отдѣленія ересей, чистую проповѣдь истиннаго ученія преподать желающимъ познать истину Божию и спасительное ученіе.

Гл. 7. Поэтому не во всемъ ли можно уличить Керинѳа и обманутыхъ имъ, этихъ жалкихъ, содѣлавшихся и для другихъ виновниками гибели, когда божественныя Писанія ясно до тонкости излагаютъ намъ все? Ибо не отъ сѣмени Іосифова Христосъ: иначе почему рожденіе и тогда будетъ знаменіемъ? Какъ состояться еще сказанному Исаіею, что, какъ изрекъ онъ, *Самъ Господь дастъ вамъ знаменіе: се дѣва во чревь прииметъ и родитъ сына* (Иса. 7, 14.), и такъ далѣе? Какъ исполниться еще тому, что сказано святою Дѣвою Гавріилу: *како будетъ сіе, идъже мужа не знаю* (Лук. 1, 34.), и тому, что сказалъ Гавріиль: *Духъ Святый найдетъ на тя, и сила Вышняго ослынитъ тя* (35.), и такъ далѣе? Какъ же опять не

изобличиться ихъ неразумію, когда Евангеліе ясно говоритъ: *обрътесе илущи во чревъ, прежде даже не снитися ила* (Матѣ. 1, 18.)? Совершенно же извѣстно, что и вовсе не сходились они. Да не осмѣлимся и выговорить сего: иначе не позаботился бы на крестѣ вручить Ее святому дѣвственнику Іоанну, какъ говоритъ: *се мати твоя; и ей: се сынъ твой* (Іоан. 19, 26. 27.). Ибо Господу должно было бы передать ее родственникамъ ея, или дѣтямъ Іосифа, если бы отъ нея были, разумѣю Іакову, Іосіи, Іудѣ и Симеону, сыновьямъ Іосифа отъ другой жены. Ибо послѣ того, какъ родила пречистая Дѣва, вовсе не открывається, чтобы Іосифъ, какъ съ женою, жилъ съ Дѣвою. Но объ этомъ ясно уже мною сказано, и будетъ еще сказано въ другомъ сочиненіи. А здѣсь отчасти, какъ бы мимоходомъ, говорится о семъ предметѣ, чтобы, намѣреваясь уврачевать отъ однихъ угрызений, подать врачевство и предохранительное средство отъ однихъ ядовъ, не обратить вниманіе читателей на иное. Впрочемъ для имѣющаго разумъ изъ всего откроется, что сіе достойное смѣха ученіе еретиковъ суетно, обличено апостолами, осуждено людьми разумными, отвергнуто Богомъ и самую проповѣдію истины.

Гл. 8. Еретики сін называются еще мериніанами, какъ подтверждаетъ это дошедшая до насъ молва. Ибо или самъ Керинѣъ назывался

еще Меринеомъ (объ этомъ не знаемъ совершенно ясно), или былъ другой нѣкто по имени Меринѣъ, сотрудникъ Керинеовъ,—извѣстно сіе Богу. Сказали уже мы, что не онъ только въ Іерусалимѣ часто противился апостоламъ, но противились и бывшіе съ нимъ въ Азіи. Впрочемъ былъ ли это самъ онъ, или кто другой, сотрудникъ его, одинакаго съ нимъ образа мыслей, и дѣлающій тоже, это не составляетъ никакой разности; ибо вся ухищренность ихъ ученія имѣетъ одно отличительное свойство, и керинеіанами вмѣстѣ и меринеіанами называются они.

Сказавъ сіе о страшной и по землѣ пресмыкающейся превратности понятій въ сихъ ересяхъ, поступаемъ опять къ слѣдующимъ, какъ благодаря Бога, что невредимо преплыли море сихъ худыхъ ученій, такъ умоляя, чтобы, встрѣтясь съ слѣдующими ересями, не потерпѣть вреда, подобно занесеннымъ на отмели, наполненнымъ звѣрями, но улучшить спасеніе, при помощи истины, какая откроется намъ при изложеніи ересей, когда представимъ себѣ и самую ересь и заключающееся въ ней пустословіе. Ибо намѣревающемуся разсмотрѣть и начертать ихъ видъ, и сама ересь представится дѣйствительно подобною какому-то двуглавному змію, по двуименности, и ехиднѣ, такъ называемой бурымъ ужемъ, у которой все тѣло покрыто красными волосами, а естественныя

свойства, или кожа — не козы и не овцы, но пресмыкающагося, и которая угрызениемъ дѣлаетъ вредъ встрѣчающимся, а покорныхъ ей поражаетъ, то взятымъ изъ ветхозавѣтнаго богослуженія, въ ничто обращающаго ученія новаго завѣта, то при помощи ложныхъ свидѣтельствъ, заимствованныхъ будто бы изъ новаго завѣта, взводя несправедливыя обвиненія на апостоловъ, отъ обрѣзанія увѣровавшихъ во Христа. Ея-то тлетворность, ядъ и зубы поразивъ и сокрушивъ древомъ истины, поспѣшимъ, какъ сказали, при помощи Божіей силы, обратиться къ слѣдующимъ ересямъ.

О НАЗОРЕЯХЪ,

девятой, или двадцать девятой ереси.

Гл. 1. За симъ по порядку слѣдуютъ назорей, будучи однакоже вмѣстѣ и современниками ихъ, хотя были, или прежде ихъ, или въ одно съ ними время, или и послѣ ихъ: ибо не могу сказать въ точности, кто за кѣмъ слѣдовалъ; потому что, какъ сказалъ я, были они современники другъ другу, и держались подобнаго образа мыслей. Усвоили они себѣ не Христово и не Іисусово имя, но имя назореевъ. Но тогда и всѣ христіане назывались также назорейми. Нѣсколько же времени было и то, что назывались еще іессеями, прежде

нежели ученики въ Антиохіи положили начало тому, чтобы называться христіанами. А іессеями, думаю, назывались отъ Іессея; потому что Давидъ отъ Іессея, а отъ Давида по преемству сѣмени Марія, во исполненіе божественнаго Писанія ветхаго завѣта, гдѣ Господь говоритъ Давиду: *отъ плода чрева твоего посажду на престолъ твой* (Пс. 131, 11.).

Гл. 2. Но при каждомъ приведеніи какого либо изреченія изъ Писанія, какъ скоро дѣлаю сіе напоминаніе, побуждаемый истиною привести въ ясность заключающіяся въ самомъ изреченіи мысли, боюсь, чтобы не придать симъ большей обширности составу сочиненія. Поселику Господь сказалъ Давиду: *отъ плода чрева твоего посажду на престолъ твой*, и еще: *клятсѣ Господь Давиду, и не раскается* (Пса. 109, 4.); то явно, что обѣтованіе Божіе непреложно. И вопервыхъ потому, что клятва у Бога не иное что, какъ сіе: Мною Самимъ клясѣ Я, глаголетъ Господь; такъ какъ у Бога для клятвы нѣтъ чего либо высшаго, да Божество и не клянется; клятвенное же слово имѣетъ силу придать несомнѣнность подтвержденію. Ибо клятвою клясѣ Господь Давиду отъ плода чрева его посадить на престолѣ его. Апостолы же свидѣтельствуютъ, что отъ сѣмени Давидова должно было родиться Христу, какъ и родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Но преїду молчаніемъ множество

свидѣтельствъ, чтобы, какъ сказалъ прежде, не растянуть слишкомъ слова. Но, можетъ быть, скажетъ кто-либо: поелику Христось родился по плоти отъ сѣмени Давидова, то есть отъ святой Дѣвы Маріи, то на какомъ основаніи не возсѣдаетъ на престолѣ Давидовомъ? Ибо шли, говоритъ Евангеліе, помазать Его въ царя, Онъ же, узнавъ, удалился и скрылся въ пустынномъ городѣ Ефремѣ (Іоан. 6, 15. 11, 54.). Но мы, достигнувъ мѣста, гдѣ это сказано, если спросятъ о свидѣтельствѣ и доказательствѣ, по какой причинѣ не исполнилось, чтобы Спаситель плотию возсѣлъ на престолѣ Давидовомъ (ибо нѣкоторые думаютъ, что это не исполнилось), — скажемъ на сіе, что слѣдуетъ; ибо ни одно изреченіе святаго Божія Писанія не сказано напрасно.

Гл. 3. Престолъ Давидовъ и царское сѣдалище есть священство во святой церкви; сіе то царское и первосвященническое достоинство, соединивъ во едно, Господь даровалъ святой Своей церкви, перенеся въ нее престолъ Давидовъ, не престающій пребывать во вѣкъ; потому престолъ Давидовъ существованіе свое преемственно продолжалъ до Самаго Христа, такъ какъ не оскудѣвали князья отъ Іуды, дондеже пришелъ Тотъ, Кому отложено, и Той, сказано, *чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10.). Ибо въ пришествіе Христова прекратились до Самаго Христа бывшіе по преемству вождями

князи отъ Іуды. Прекратился и не продолжался болѣе порядокъ, когда родился Христосъ въ Виѳлеемѣ іудейскомъ, при Александрѣ, происходившемъ изъ священническаго и царскаго рода. Симъ-то Александромъ со времянь его и Саалины, называемой и Александрою, прѣсѣкъся жребій царскій, при царѣ Иродѣ и Августѣ, самодержцѣ римскомъ. Этотъ Александръ, какъ одинъ изъ помазанниковъ и вождей, возложилъ на себя и вѣнецъ; потому что, когда соединялись два колѣна, и царское и священническое, разумѣю Іудино и Аароново, и все Левинно, тогда происшедшіе отъ сихъ колѣнъ дѣлались царями и іереями. Ибо ничто не погрѣшало въ таинственномъ смыслѣ священнаго Писанія. Но тогда наконецъ возложилъ на себя діадиму иноплеменный царь Иродъ, а не изъ потомковъ Давидовыхъ. А по паденіи царскаго престола и царское достоинство изъ плотскаго Іудина дома и изъ Іерусалима перенесено во Христѣ въ церковь. Водружается же престолъ въ святой Божіей церкви во вѣки, имѣя достоинство по двойному праву, и царскому, и первосвященническому: по праву царскому отъ Господа нашего Іисуса Христа—двойко: и потому что Онъ по плоти отъ сѣмени Давида царя, и потому что, будучи тѣмъ, что Онъ есть, отъ вѣка болѣе еще Царь по Божеству; по праву же священническому, потому что Онъ Архіерей и первостоятель архі-

ереевъ, послѣ того какъ вскорѣ поставленъ Іаковъ, именуемый братъ Господень, и апостоль первый епископъ, по естеству сынъ Іосифовъ, наименованіе же брата Господня получившій, потому что жилъ въ одномъ съ Нимъ семействѣ.

Гл. 4. Сей Іаковъ былъ сынъ Іосифа отъ супруги Іосифовой, но не отъ Маріи, какъ во многихъ мѣстахъ замѣчено это у насъ и яснѣе изложено. При семъ находимъ, что онъ, происходя отъ Давида, какъ сынъ Іосифа, содѣлался Назореемъ; потому что у Іосифа былъ первороднымъ и освященнымъ: и даже находимъ, что онъ и священнодѣйствовалъ по ветхозавѣтному священству; почему и дозволено ему было однажды въ годъ входить во святая святыхъ, какъ повелѣвалъ законъ архіереямъ, по написанному. Такъ прежде насъ повѣствовали о немъ многіе: Евсевій, Климентъ и другіе. Позволено ему было также носить на главѣ дщицу, какъ засвидѣтельствовали поименованные предъ симъ достовѣрные мужи въ запискахъ своихъ. Посему, какъ сказано, Господь нашъ Іисусъ Христосъ *священникъ во вѣки по чину Мельхиседекову* (Евр. 6, 20.), а вмѣстѣ и царь по чину свыше, чтобы священство перенесено было вмѣстѣ съ законоположеніемъ; потому что сѣмя Давидово чрезъ Марію возсѣдаетъ на престолѣ во вѣкъ, *и царствію Ею не будетъ конца* (Лук. 1, 33.). Ему

должно было теперь перенести и царственный чинъ. И царство Его не есть земное, какъ сказалъ Онъ въ Евангеліи Понтію Пилату: *царство Мое нсть отъ міра сего* (Іоан. 18, 36.). Христомъ въ загадочныхъ о Немъ предсказаніяхъ исполнено все въ той мѣрѣ, до какой простиралось существенное ихъ значеніе. Не для того пришелъ Онъ, чтобы преуспѣть на царствѣ всегда царствующему; но даровалъ Онъ царство поставленнымъ отъ Него, чтобы не наименовали Его преуспѣвающимъ отъ меньшаго къ большему. Ибо пребываетъ престолъ Его, царствію Его не будетъ конца, возсядетъ на престолѣ Давида, представивъ царство Давидово, и вмѣстѣ съ первосвященствомъ даровавъ его слугамъ своимъ, то есть архіереямъ вселенской церкви. И многое можно сказать о семъ; впрочемъ, поелику дошли мы до того мѣста, гдѣ слѣдуетъ сказать, по какой причинѣ увѣровавшіе во Христа, прежде нежели стали называться христианами, назывались іессеями, то сказали по сему, что Іессей былъ отцемъ Давида, и іессеями назывались они или отъ Іессея, или отъ имени Господа нашего Іисуса, потому что или, какъ ученики Его, произошли отъ Іисуса, или получили имя по словопроизводству Господня имени: ибо Іисусомъ на еврейскомъ языкѣ называется *услуживающій*, или *врачъ и спаситель*. Отъ сего-то имени, прежде нежели

стали называться христіанами, получили себѣ проименованіе; въ Антиохіи же, какъ упомянули мы выше, и какъ подтверждается самымъ дѣломъ, ученики и вся церковь Божія начали называться христіанами.

Гл. 5. И объ этомъ, любословъ, читая сочиненія Филона, въ книгѣ его, надписанной: объ іессеяхъ, можешь найти, что, описывая образъ ихъ жизни и похвальныя качества, повѣствуя объ ихъ монастыряхъ въ окрестности озера Марейскаго, не о другомъ комъ повѣствовалъ сей мужъ, какъ о христіанахъ. Бывши въ этой странѣ (а мѣсто зовутъ Мареотидой), и водимый ими по монастырямъ той страны, получаетъ онъ пользу. Ибо находясь тамъ въ пасхальныя дни, видѣлъ образъ ихъ жизни, какъ проводили святую пасхальную седмицу безъ пищи, другіе вкушая чрезъ два дня, иные же только вечеромъ. Все же это, совершавшееся при Филонѣ, служило ему доказательствомъ вѣры и образа жизни христіанъ. Посему такъ какъ назывались тогда іессеями, въ скоромъ времени, по вознесеніи Спасителя, когда Маркъ проповѣдывалъ въ странѣ египетской; то во времена сіи снова вышли нѣкоторые, именно же послѣдователи апостоловъ (разумѣю же указуемыхъ здѣсь назореевъ), іудеи по происхожденію, привязанные къ закону и получившіе обрѣзаніе. Но какъ иные, съ какаго либо возвышенія увидѣвъ огонь,

и не понявъ, по какой причинѣ и для какой пользы дѣлають это зажегшіе сей костеръ, приготовляя ли себѣ на кострѣ жизненные припасы въ пищу, или для уничтоженія какихъ либо сухихъ деревьевъ, или хвороста, обыкновенно истребляемыхъ огнемъ; такъ и они, подражая и зажегши огонь, сами воспламенились. Ибо, улышавъ только имя Иисусово и увидѣвъ божественныя знаменія, совершаемыя руками апостоловъ, вѣрують они въ Иисуса. Зная же, что въ Назаретѣ зачатъ Онъ во чревѣ, воспитанъ въ дому Іосифа, и потому въ Евангеліи называется Иисусомъ Назореемъ, какъ и апостолы говорятъ: *Иисуса Назореа, мужа извѣствованна знаменіи и чудеса* (Дѣян. 2, 22.) и такъ далѣе, имя это придали и себѣ, стали называться назореями, а не назиреями, что въ переводѣ значитъ освященными. Ибо сіе въ ветхомъ завѣтѣ вмѣнялось въ достоинство первороднымъ и посвященнымъ Богу, однимъ изъ которыхъ былъ Самсонъ, и иные послѣ него, и многіе до него. Да и Іоаннъ креститель былъ также одинъ изъ посвященныхъ Богу, не пилъ не вина, ни сикера. Ибо таковымъ людямъ опредѣляемъ былъ и самый образъ жизни, соотвѣтственный ихъ достоинству.

Гл. 6. Но не называли себя назареями; потому что ересь назареевъ была до Христа, и не знала Христа. Всякой же человекъ, какъ

сказали мы прежде, называлъ христіанъ назорейми, какъ говорятъ обвиняющіе апостола Павла: *обрѣтохомъ мужа сею убителя, развращающаго народъ, и представителя суща назорейстѣй ереси* (Дѣян. 24, 5.). Святый же апостолъ не отрицается отъ имени, не исповѣдуя ереси назореевъ, но съ пріятностію принимая на себя имя, приданное ему за Христа непріязненностію противниковъ; ибо говоритъ предъ судищемъ: *ни въ церкви обрѣтоша мя къ кому глаголюща, или развратъ какой творяща народу, не сдѣлано мною ничего такого, въ чемъ обвиняють меня, исповѣдую же тебѣ сіе, яко въ пути, еяже сіи глаголютъ ересь, тако служу, ствруя всемъ сущимъ въ законъ и пророцѣхъ* (12, 14.). И не удивительно, что апостолъ признаетъ себя назореемъ, потому что всеъ тогда называли христіанъ симъ именемъ, отъ города Назарета. и не было въ то время другаго употребленія имени, какъ называть имъ увѣровавшихъ во Христа, о Которомъ и написано: *яко назорей наречетъся* (Матѣ. 2, 23.). Ибо и нынѣ всеъ ереси, разумѣю манихеевъ, маркіонитовъ, гностиковъ и другихъ, хотя они и не христіане, у людей подобоименно называются христіанами. А равно и каждая ересь, и иначе именуемая, съ радостию принимаетъ это названіе, потому что украшается именемъ: ибо думаютъ славиться именемъ Христовымъ, а не вѣрою и дѣланіемъ. Такъ и святые ученики Христовы называли

себя тогда учениками Иисусовыми, какъ и дѣйствительно ими были; слыша же, что другіе зовуть ихъ назореями, не отрекались, взирая на намѣреніе зовущихъ такъ: потому что называли ихъ по Христѣ. Ибо и Самъ Господь Иисусъ назывался Назореємъ, какъ показываютъ Евангелія и Дѣянія апостоловъ, потому что Онъ въ городѣ, а нынѣ веси, Назаретѣ воспитывался въ дому Іосифа, родившись по плоти въ Виѳлѣемѣ отъ приснодѣвы Маріи, обрученной съ Іосифомъ, жившимъ въ самомъ Назаретѣ послѣ того, какъ, оставивъ Виѳлѣемъ, поселился въ Галилеи.

Гл. 7. А сіи упомянутые выше еретики, о которыхъ ведемъ здѣсь рѣчь, оставивъ имя Иисусово, ни іессеями себя не называли, ни имени іудеевъ, которое имѣли, за собой не удержали, ни христіанами себя не наименовали, но назвались назореями, именно отъ названія мѣста—Назаретъ. По всему же они іудеи, и не иное что. Пользовались не только новымъ, но и ветхимъ завѣтомъ, какъ и іудеи; не были отвергаемы ими законъ, пророки и всѣ писанія у іудеевъ, какъ и у поминаемыхъ еретиковъ, извѣстныя подъ именемъ: *книги* (*βιβλία*). И не инаго какаго держатся образа мыслей, какъ требуемаго проповѣдію закона, и прекрасно исповѣдуютъ все, какъ іудеи, кромѣ того, что увѣровали во Христа. Ибо ими признается и воскресеніе мертвыхъ, и то,

что все приведено въ бытіе Богомъ; возвѣщаютъ единого Бога и Сына Его Іисуса Христа. Еврейскій языкъ изучаютъ въ точности: ибо весь законъ, пророки и такъ называемыя Писанія, разумѣю писанное стихами, Царства, Паралипоменонъ, Есѣиръ и все прочее читаются ими на еврейскомъ нарѣчїи, какъ, несомнѣнно, и іудеями. Въ слѣдующемъ же только отличаются отъ іудеевъ и отъ христіанъ: не согласуясь съ іудеями, потому что увѣровали во Христа, и не сходствуя съ христіанами въ томъ, что связаны еще закономъ въ соблюденїи обрѣзанія, субботы и прочаго. Но не умѣю сказать, какъ думаютъ о Христѣ, почитаютъ ли Его простымъ человѣкомъ, увлекшись нечестивымъ ученіемъ выше сказанныхъ Керинѳа, или Меринѳа, или согласно съ истиною утверждаютъ, что Христосъ Духомъ Святымъ рожденъ отъ Марїи. Находится же эта ересь назореевъ въ странѣ Верійской, около Килисирїи, въ Десятоградїи, въ сопредѣльности съ Пелмою, и въ Васанитидской такъ называемой Кокавѣ, по еврейски Хохавѣ. Ибо оттуда произошло ея начало, по переселенїи изъ Іерусалима, когда всѣ ученики стали жить въ Пелмѣ, по слову Христову, повелѣвшему оставить Іерусалимъ и удалиться, когда будетъ угрожать ему осада. И по такому предлогу поселившись въ Переѣ, тамъ, какъ сказано, начали жить. Отсюда-то возымѣла начало ересь назореевъ.

Гл. 8. Заблуждаются же и они, хвалясь обрѣзаніемъ, и какъ обрѣзанные состоятъ еще подъ клятвою по невозможности исполнить законъ. Ибо какъ возмогутъ исполнить сказанное въ законѣ: трижды *въ лѣтъ* явись *предъ Господемъ Богомъ твоимъ* (Исх. 23, 17.), въ праздники опрѣсноковъ, кущей и въ пятидесятницу на мѣстѣ Іерусалима? Поелику законъ отмѣненъ, и требуемое закономъ не можетъ быть исполняемо; то всякому, имѣющему умъ, ясно, что пришелъ Христосъ полнота закона, не разоривъ, но исполнивъ законъ, уничтожить клятву, опредѣленную за преступленіе закона. Ибо Моисей, изложивъ всѣ заповѣди, дошелъ до конца книги и заключилъ все клятвою, говоря: *проклятъ всякъ, иже не пребудетъ во всѣхъ словесехъ, писанныхъ въ книзѣ сей, еже творити я* (Гал. 3, 10. Второз. 27, 26.). Посему Христосъ пришелъ, разрѣшая связанное узами клятвы, и вмѣсто малаго, чего не могли мы исполнить, даруя намъ большее, въ чемъ не противоборствуетъ одно другому, какъ въ прежнемъ, къ приведенію въ исполненіе дѣла. Такъ разсуждая о всякой ереси, какъ скоро касалось дѣло субботствованій, обрѣзанія и прочаго, не однократно выставляли мы на видъ, какъ вмѣсто сего Господь даровалъ намъ совершеннѣйшее. Посему какъ же таковыя возмогутъ оправдаться, не повинуюсь Духу Святому, Который изрекъ устами апостоловъ, на увѣро-

вавшихъ изъ язычниковъ не возлагать *тяготы, развѣ нуждныхъ, оубавитися отъ крове и удавленныи и блуда и идоложертвеннаго* (Дѣян. 15, 28. 29.)? Какъ же не отпадутъ они отъ благодати Божіей, когда святой апостоль Павелъ говоритъ: *аще обрѣзаетеся, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ; иже закономъ хвалитесь, отъ благодати отпадете* (Галат. 5, 2. 4.)?

Гл. 9. Итакъ и объ этой ереси, по краткости сочиненія, достаточно будетъ сего нашего разсужденія; потому что подобныи сямъ еретики, вѣрнѣе же сказать іудеи, а не иное что, безъ труда обличаются, и легко уловляются. Но они великіи враги іудеевъ. Іудеи не только пріобрѣли къ нимъ ненависть, но и вставая утромъ, и среди дня, и повечеру, трижды въ день, когда совершаютъ молитвы въ своихъ синагогахъ, въ негодованіи на нихъ, предають ихъ анаѳемѣ, говоря: да проклянетъ Богъ назореевъ. Ибо особенно преслѣдуютъ ихъ за то, что, происходя отъ іудеевъ, проповѣдуютъ объ Іисусѣ, что Онъ Христосъ; а это противно іудеямъ, не принявшимъ еще Христа. Имѣють же они у себя самое полное Евангеліе отъ Матѳея, на еврейскомъ языкѣ. Ибо у нихъ достовѣрно сохраняется въ ономъ видѣ, какъ написано въ началѣ еврейскими письменами; не знаю же, еретики ли уничтожили въ немъ родословія отъ Авраама до Христа. Но уловивъ и сію ересь, какъ слабую,

ядомъ же своимъ боль причиняющую, осу, и поразивъ ее словомъ истины, испрашивая Божіей помощи, поступимъ, вождельные, къ слѣдующимъ.

Объ евіонейхъ

десятой, или и тридцатой ереси.

Гл. 1. Евіонъ, отъ котораго евіонеи, по порядку слѣдующій за назореями и державнійся съ ними подобнаго образа мыслей,—многовидное чудовище и, такъ сказать, отпечатлѣвшее въ себѣ змінный образъ баснословной многоглавой гидры,—снова явился на свѣтѣ, и хотя выходитъ изъ школы назореевъ, однакоже проповѣдуетъ и преподаетъ иное, чѣмъ они. Какъ если бы кто составилъ себѣ уборъ изъ разныхъ дорогихъ камней и одѣяніе изъ нестрыхъ платьевъ и нарядомъ своимъ сталъ всѣмъ кидаться въ глаза; такъ напротивъ того Евіонъ, по недостатку соревнованія, у каждой ереси заимствовалъ всякое, какое только было, страшное, разрушительное и мерзкое, безобразное и невѣроятное ученіе, преображалъ себя во всѣхъ сретиковъ. У него, при омерзительности самарянъ, нмя іудеевъ, образъ мыслей оссеевъ, назореевъ и назареевъ, наружность керинѳіанъ, злонравіе карпократіанъ, хочется ему имѣть наименованіе христіанъ

(конечно же, не дѣятельность, не расположе-
ніе, не вѣдѣніе ихъ, не согласіе съ Еванге-
ліями и апостолами касательно вѣры); но ставъ,
такъ сказать, среди всѣхъ, не сдѣлался ничѣмъ,
напротивъ того на немъ исполнилось написан-
ное: *вмалѣ бѣхъ во всякомъ злѣ посреде церкви
и сонмища* (Прит. 5, 14.). Такъ, будучи сама-
ряниномъ, по омерзительности имени отри-
цается отъ сего; признавая же себя іудеемъ,
противится іудеямъ, хотя согласуясь съ ними
отчасти, какъ въ послѣдствіи, при помощи
Божіей, покажемъ въ доказательствахъ на это,
и на обличеніе еретикамъ.

Гл. 2. Ибо этотъ Евіонъ былъ современни-
комъ назореевъ, ими и съ ними приводится
въ дѣятельность. И во первыхъ утверждалъ,
что Христосъ родился отъ сожителства и отъ
сѣмени мужа, то есть Іосифа, какъ уже и преж-
де сказано нами, что, во всемъ держась по-
добнаго образа мыслей съ другими, въ этомъ
одномъ разнился въ своей привязанности къ
закону іудейскому касательно субботствованія,
обрѣзанія и всего инаго, чтó исполняется
іудеями и самарянами. А онъ еще болѣе іу-
деевъ въ поступкахъ сходствуетъ съ самаря-
нами. Ибо прибавилъ правило остерегаться
прикосновенія къ иноплеменникамъ, каждый
же день, какъ скоро возляжетъ съ женой и
встанеть, омываться въ водахъ, гдѣ только есть
обиліе морской, или другихъ водъ. Да если, и

выходя изъ водъ погруженія и крещенія, встрѣтятся съ кѣмъ либо, поспѣшаетъ также опять креститься, нерѣдко и съ одеждами. Нынѣ же ими вовсе воспрещены дѣвство и воздержаніе, какъ и другими, подобными этой ересею. Ибо нѣкогда хвалились они дѣвствомъ, конечно, ради Іакова брата Господня, и посланія свои надписываютъ старцамъ и дѣвамъ. Начало же ереси послѣдовало по разореніи Іерусалима. Поелику всѣ увѣровавшіе во Христа переселились въ то время въ Перею, особенно въ нѣкоторый городъ, называемый Пеллою въ десятиградіи, упоминаемомъ въ евангеліи (Матѣ. 4, 25.), близъ Ватанеи страны Васанитидской, то пока туда переселялись, и здѣсь проводили время, открылся тогда изъ этого Евіону поводъ, и начинается онъ имѣть пребываніе въ нѣкоторомъ селеніи Кокавъ въ области Карнаима, Арнема, Астароѳа, въ странѣ Васанитидской, какъ содержится это въ дошедшемъ до насъ свѣдѣніи. Здѣсь начинается его недоброе ученіе, а именно, гдѣ прежде него появились незаконные назаряне; потому что Евіонъ вошелъ въ единеніе съ ними, и они съ нимъ, и другъ другу сообщили негодное свое ученіе. И хотя кое-чѣмъ между собою разнятся, но злоуміемъ заимствовались другъ у друга. У меня въ другихъ сочиненіяхъ и касательно другихъ ересей пространно уже говорено было о мѣстоположеніи Кокавовъ и Аравіи.

Гл. 3. И сперва, какъ сказалъ я, Евіонъ рѣшительно говорилъ, что Христось отъ сѣмени мужескаго, то есть Іосифова. Съ нѣкотораго же времени и донынѣ ученики его, какъ бы превративъ собственный свой умъ въ несостоятельный и нерѣшительный, о Христѣ разглашаютъ каждый изъ нихъ по своему. Думаю же, что со времени соединенія съ ними Илксяя, этого лженорока у такъ называемыхъ сампсеевъ, оссиновъ и елкесіевъ, подобно Илксяю и Евіонъ разглашаетъ какой-то вымысль о Христѣ и о Духѣ Святомъ. Ибо нѣкоторые изъ нихъ говорятъ, что Христось есть и Адамъ, первый сотворенный и оживленный Божіимъ дуновеніемъ. Другіе же у нихъ утверждаютъ, что Христось свыше, и есть прежде всего созданный духъ, что Онъ выше ангеловъ, надъ всѣми господствуетъ и именуется Христомъ; наслѣдовалъ тамошній вѣкъ, сюда же приходитъ, когда хочетъ, какъ приходилъ и въ Адамѣ, и являлся патриархамъ, облеченный тѣломъ. Приходя къ Аврааму, Исааку и Іакову, Онъ же пришелъ въ послѣдніе дни, и облекся въ тоже тѣло Адама, и явился человѣкомъ, былъ распятъ, воскресъ и вознесся. Но опять, когда угодно имъ это, утверждаютъ: нѣтъ; напротивъ того сошелъ на него Духъ, который и есть Христось, и облекся въ сего именуемаго Иисуса. И великое въ нихъ омраченіе, въ разныхъ мѣстахъ такъ

и иначе предполагающихъ о Христѣ. Они принимаютъ Евангеліе отъ Матѳея; потому что имъ только однимъ пользуются, какъ и послѣдователи Керинѳа и Меринѳа; но называютъ его Евангеліемъ отъ евреевъ, такъ какъ по справедливости должно сказать, что въ новомъ завѣтѣ одинъ Матѳей по еврейски и еврейскими письменами изложилъ и проповѣдалъ Евангеліе. Впрочемъ иные говорили также, что и Евангеліе отъ Іоанна, съ греческаго языка переложено на еврейскій, сохранилось въ сокровищехранилищахъ іудейскихъ, разумѣю Тиверіадскія; сберегаемо было въ мѣстахъ сокровенныхъ, какъ въ подробности пересказывали намъ нѣкоторые увѣровавшіе изъ іудеевъ. Но есть даже слухъ, что и книга апостольскихъ Дѣяній также переложена была съ греческаго языка на еврейскій и положена въ тамошнія сокровищехранилища, такъ что повѣствовавшіе намъ іудеи, читая книгу сію, увѣровали во Христа.

Гл. 4. Былъ же у нихъ нѣкто Іосифъ, не тотъ древній писатель и историкъ, но уроженецъ тиверіадскій и жившій во времена царствованія блаженной памяти Константина старшаго; отъ этого царя удостоенъ онъ былъ сана комита, и получилъ дозволеніе основать церковь Христу въ самой Тиверіадѣ, въ Діокесаріи, въ Капернаумѣ и другихъ мѣстахъ, и много потерпѣлъ отъ самихъ іудеевъ, преж-

де нежели сдѣлался извѣстнымъ царю. Ибо сей Іосипъ былъ у нихъ въ числѣ людей чиновныхъ, то есть послѣ патріарха такъ именуемыхъ апостоловъ, которые неотступно пребываютъ при патріархѣ, и часто вмѣстѣ съ патріархомъ проводятъ постоянно дни и ночи для совѣщаній и доклада ему, о чемъ нужно по закону. Патріарху же того времени было имя Еллилъ (думается мнѣ, что такъ выговаривалъ имя его Іосипъ, если не ошибаюсь, по давности времени), происходилъ же онъ изъ рода Гамалила, бывшаго у нихъ патріархомъ. Должно разумѣть, какъ и другіе это предполагали, что былъ онъ изъ рода того перваго Гамалила, который жилъ при Спасителѣ, и по Богу совѣтовалъ воздержаться отъ злаго умысла на апостоловъ (Дѣян. 5, 33—40.). Умирая же, Еллилъ пригласилъ бывшаго въ то время по сосѣдству епископа тиверіадскаго, и предъ исходомъ принялъ отъ него святое крещеніе, подъ предлогомъ врачебнаго пособія. Ибо чрезъ упомянутаго выше Іосипа, вызвавъ его, какъ врача, и выславъ всѣхъ вонъ отъ себя, сталъ просить епископа, говоря: даруй мнѣ печать Христову. Епископъ же, призвавъ служителей, приказалъ приготовить воду, какъ бы намѣреваясь водою оказать нѣкую помощь противъ болѣзни тяжело болящему патріарху. Служители сдѣлали приказанное, потому что не знали, для чего дѣ-

дается. Подъ предлогомъ же стыдливости патриархъ, выславъ всѣхъ вонъ, сподобленъ крещенія и святыхъ таинъ.

Гл. 5. Юсипъ пересказывалъ это мнѣ самому; ибо изъ его усть, а не отъ другаго кого, все сіе слышалъ я въ престарѣломъ его возрастѣ, такъ что было ему около семидесяти, или болѣе, лѣтъ; ибо у него имѣлъ я пристанище въ Скиѳополѣ: такъ какъ, оставивъ Тиверіаду, тамъ въ Скиѳополѣ пріобрѣлъ онъ видныя помѣщенія. Въ его домѣ гостилъ блаженный Евсевій, епископъ италійскій, города Варкелла, изгнанный Константіемъ за православную вѣру. Для свиданія съ Евсевіемъ и я и другіе братія, тамъ бывшіе, и сами пристали у него же. Встрѣчаясь же съ Юсипомъ въ домѣ его, спрашивая о немъ, зная, что изъ числа знатныхъ былъ онъ у іудеевъ, развѣдывая о томъ, что касалось его, и какъ перешелъ онъ въ христіанство, все это выслушали мы ясно, и не по пересказамъ отъ кого либо другаго. Почему, признавъ достойнымъ упомянанія въ назиданіе вѣрующимъ, что сдѣлано симъ мужемъ касательно переводовъ на еврейскій языкъ бывшихъ въ сокровищехранищахъ, не мимоходомъ изложили мы все, касающееся упомянутаго Юсипа. Это былъ христіанинъ, не только сподобившійся стать вѣрующимъ, но и великому позору предающій аріанъ. Ибо въ городѣ этомъ, разумѣю Ски-

еополѣ, онъ одинъ оставался православнымъ, всѣ же прочіе были аріане. Да и онъ, если бы не былъ комитъ, и достоинство комита не препятствовало аріанамъ его преслѣдовать, то не могъ бы даже и жить въ городѣ, особенно при аріанскомъ епископѣ Патрофилѣ, который имѣлъ большую силу по богатству, по строгости, по извѣстности царю Константію и по доступности къ нему. Но въ этомъ же городѣ былъ нѣкто другой моложе его право вѣровавшій изъ евреевъ, который не осмѣливался ходить къ намъ явно, но посѣщалъ насъ тайно. Іосипъ рассказывалъ о немъ нѣчто вѣроятное и смѣшное; впрочемъ думаю, что говорилъ правду. Утверждалъ же слѣдующее: когда умерла у него сожительница, убоясь онъ, что какъ ни есть уловятъ его аріане, и поставятъ клирикомъ; ибо часто, стараясь лестію склонить его въ ересь, обѣщали возвести на высшія степени, а если нужно будетъ, удостоить и епископства. Онъ же утверждалъ, что по сей причинѣ женился на другой женѣ, чтобъ избѣжать ихъ рукоположеній.

Гл. 6. Но возвращаюсь къ разсказу о патріархѣ и о самомъ Іосипѣ, для ясности желающимъ читать это въ подробности, ведя оный тѣми же словами, какими передалъ мнѣ Іосипъ. И вотъ рассказывалъ онъ, когда патріархъ сподобляемъ былъ крещенія, я, говоритъ Іосипъ, поглядывая внутрь въ пазы у дверей, замѣ-

чалъ, что епископъ дѣлалъ надъ патриархомъ, собиралъ это въ умѣ, и сохранилъ въ своей памяти. И самъ патриархъ, имѣя въ рукѣ весьма достаточное количество золота, и, протянувъ руку, отдалъ епископу, говоря: «принеси за меня; ибо писано: что связывается и разрѣшается іереями Божиими на землѣ, то будетъ связано и разрѣшено на небѣ». Итакъ, когда было это сдѣлано, продолжаетъ Іосипъ, и отверзли двери, присутствовавшіе спрашивали патриарха, какъ себя чувствуетъ при оказанномъ ему пособіи? Онъ признался: «весьма хорошо»: ибо зналъ, что говорить. Потомъ во второй или въ третій по счету день, послѣ того, какъ епископъ неоднократно въ видѣ врача посѣтилъ патриарха, онъ почилъ, прекрасно кончивъ жизнь, сына своего, весьма еще юнаго, передавъ Іосипу и нѣкому другому самому добронравному человѣку. Посему все дѣлалось сими двоими, потому что сынъ патриарховъ былъ еще въ совершенномъ дѣтствѣ, и воспитывался въ ихъ рукахъ. Въ это время мысль Іосипову безпокоили часто тѣ таинственныя дѣйствія, которыя совершены были при крещеніи, когда смотрѣлъ онъ, что при семъ дѣлается. Было же тамъ нѣкое запечатанное зданіе, называвшееся газофилакіей (а газа по еврейски значитъ сокровище). И поелику много было толковъ о сей газофилакіи, по причинѣ печати, то

Иосифъ, отважившись, тайно отперъ ее, и не нашелъ никакихъ денегъ, а только книги, которыя были дороже денегъ. Читая же ихъ, нашелъ, какъ говорилъ я уже, переложенныя съ греческаго языка на еврейскій, Евангеліе отъ Іоанна и Дѣянія апостольскія, и еще Евангеліе отъ Матѳея, написанное по еврейски. Прочитавъ ихъ, снова встревожился мыслію, какъ по какому то неравнодушію къ вѣрѣ Христовой, такъ будучи возбуждаемъ двумя обстоятельствами, чтеніемъ книгъ и тайноводствомъ патріарха, впрочемъ оставался не преклоннымъ въ сердцѣ, какъ это бываетъ.

Гл. 7. Между тѣмъ какъ въ этомъ проходило у него время, подрастаетъ отрокъ, оставшійся послѣ Елліла и воспитываемый для патріаршества: ибо у іудеевъ никто другой не восхищаетъ начальства, но сынъ наследуетъ отцу. Итакъ, когда юноша приходилъ въ зрѣлый возрастъ, нѣкоторые сверстники его, люди праздные и пріобучившіеся къ худымъ дѣламъ, стали развращать его (назывался же онъ, какъ думаю, вѣроятно Іудою, только по отдаленности времени не знаю совершенно ясно). Итакъ юные сверстники вовлекали его во многіе худые поступки, въ растлѣнія женъ, въ преступное удовлетвореніе страстей, какими-то магическими чародѣйствами предприимля содѣйствовать ему въ непотребствахъ, дѣлая, что нѣкоторыя легко вдавались въ оболь-

щеніе, и благородныя жены, вынуждаемыя заклинаніями, по неволѣ отдавались ему на растлѣніе. Іосипъ же и старецъ, который съ нимъ вмѣстѣ принужденъ былъ ходить за отрокомъ, съ трудомъ переносили это, а часто на словахъ упрекали и увѣщавали. Но онъ слушался больше молодыхъ людей, скрывая гнусныя свои дѣла и запираясь. Ибо Іосипъ съ старцемъ не осмѣливались высказывать въявь дѣлаемаго имъ, но какъ бы предварительно для свѣдѣнія подавали совѣты. Отправляются они въ Гадару на теплыя воды. А тамъ ежегодно бываетъ большое стеченіе людей, ибо отъсюду сходятся намѣревающіеся купаться нѣсколько дней, именно для избавленія отъ болѣзней; а въ этомъ состояла демонская хитрость. Ибо гдѣ совершились чудеса Божіи, тамъ противникъ предупреждалъ и раскидывалъ свои губительныя сѣти. И мушны и женщины купаются тамъ вмѣстѣ. По случаю же была въ купальнѣ нѣкая благородная женщина, отличающаяся красотою благообразія; и молодой человекъ, увлекаемый обычнымъ своимъ непотребствомъ, гуляя около купаленъ, старался быть бокъ объ бокъ съ женщиною. Но она клала на себѣ печать во имя Христова, какъ христіанка; и не было ей необходимости поступать незаконно и купаться съ мушнами. Бываетъ же это съ людьми простыми и невѣждами, по лѣности учителей, не

ограждающихъ ученіемъ. Но Богъ, чтобы показать чудеса Свои, сдѣлалъ, что юноша, разумѣю патріарха, не успѣлъ въ предпріятіи; ибо посылалъ къ ней и предлагалъ дары; но она, наругавшись надъ посланными, не уступила надъ собою побѣды напраснымъ усиліямъ распутнаго.

Гл. 8. Здѣсь содѣйствующіе ему, зная мученіе юноши, какому предавался ради женщины, предпріемлютъ уготовить для него какое-то большее чародѣйство, какъ въ подробности рассказывалъ мнѣ самъ Іосифъ. По захожденіи солнца несчастнаго юношу отводятъ на ближайшія могилы. Кладбищами же въ той странѣ называются высѣченныя и приготовленныя въ скалахъ пещеры. Приведши туда упомянутаго выше юношу, прибывшіе вмѣстѣ съ нимъ чародѣи на него и на имя сказанной выше женщины совершили какія-то волхвованія, заклинанія и исполненныя нечестія дѣйствія. Но по изволенію Божію пришло сіе на умъ другому, бывшему съ Іосифомъ, старцу. Онъ, ощутивъ, что дѣлается, сообщаетъ Іосифу, и сперва, выражая сожалѣніе о себѣ самихъ, говоритъ онъ: «жалки мы, братъ, и подлинно сосудъ погибели, кого приставлены стеречь»? Іосифъ, спросивъ о причинѣ, не прежде услышалъ отъ него на словахъ, какъ уже старецъ, взявъ за руку, отвелъ Іосифа туда, гдѣ у губителей на гробницахъ было собраніе съ юно-

шей для чародѣйства; и стоя за дверью, сталъ онъ съ Іосипомъ подслушивать, что у нихъ дѣлается; при выходѣ же ихъ удалились. Ибо не полный еще былъ вечеръ; но при самомъ захожденіи солнца глазъ могъ еще нѣсколько видѣть. И такъ по выходѣ нечестивцевъ изъ гробницы вошли старецъ и Іосипъ, и находятъ разбросанные по землѣ какіе-то странные снаряды, изъ которыхъ, какъ говоритъ Іосипъ, выливъ мочу и кровь, и смѣшавъ съ прахомъ, они ушли. Узнали же замысль, ради какой женщины все это было ими сдѣлано, и стали наблюдать, возмутъ ли надъ нею силу. И какъ чародѣи не возымѣли силы; женщинѣ помогали печать Христова и вѣра; то узнали, что юноша три ночи домогался прихода женщины, на послѣдокъ вступилъ въ споръ съ производившими это; потому что успѣха не было. Это послужило Іосипу третьимъ научающимъ дѣломъ, что не возмогла сила чародѣйства, гдѣ имя Христово и печать креста. Но и симъ небылъ онъ убѣжденъ сдѣлаться христіаниномъ.

Гл. 9. Потомъ является ему во снѣ Господь, и говоритъ: «Я Іисусъ, Котораго распяли отцы твои; но вѣруй въ Меня». Онъ же, и тѣмъ не убѣдившись, впалъ въ великую болѣзнь, и отчаявался въ жизни. Господь снова является ему, и говоритъ: «вѣруй, и исцѣлѣ-ешь». Онъ, обѣщавъ увѣровать, выздоровѣлъ, и опять остался въ своемъ жестокосердіи. И

опять впадаетъ во вторую, и также отчаянную, болѣзнь. Когда же признали его кончающимся, отъ родственниковъ своихъ іудеевъ слышалъ совершаемое ими всегда у нихъ таинственно. Ибо нѣкій старецъ изъ законоучителей, пришедши, извѣщалъ его на ухо, говоря: «вѣруй, что Іисусъ, распятый при правителѣ Понтіи Пилатѣ, есть Сынъ Божій, послѣдокъ рожденный отъ Маріи, сущій же Божій Христосъ и воскресшій изъ мертвыхъ, и что Онъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ». Сіе-то, какъ по правдолюбию сказать должно, самъ Іосифъ ясно сообщилъ мнѣ въ своемъ разказѣ. Но подобное сему слышалъ я отъ нѣкоего другаго, когда онъ былъ еще іудеемъ, боясь іудеевъ, и часто проводилъ время среди христіанъ, и почиталъ и любилъ христіанъ, пустынею Веѣильскою и Ефремовою совершалъ путь вмѣстѣ со мною, восходившимъ изъ Іерихона въ нагорныя страны, и я завелъ съ нимъ рѣчь о пришествіи Христовомъ, и онъ ни въ чемъ мнѣ не противорѣчилъ. Когда же я удивлялся и спрашивалъ его о причинѣ (былъ онъ законоучителемъ и могъ противорѣчить), по которой не возражаетъ, но, слыша все это о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, принимаетъ съ вѣрою, открылъ мнѣ онъ, что, находясь при смерти, слышалъ онъ, сказано ему было іудеями на ухо шепотомъ: «Іисусъ Христосъ распятый

Сынъ Божій будетъ судить тебя». Но сіе объ этомъ сими именно словами да будетъ у меня предложено здѣсь, потому что дѣйствительно мною слышано.

Гл. 10. Но Іосипъ еще былъ боленъ, и, какъ я сказалъ прежде, между прочимъ услышавъ отъ старца: «Иисусъ Христосъ будетъ судить тебя», еще оставался жестокосердымъ. Господь же по человѣколюбію своему къ нему снова въ сонномъ видѣніи говоритъ: «вотъ исцѣляю тебя; но возставъ, вѣруй». И опять, возставъ отъ болѣзни, не увѣровалъ. Но выздоровѣвшему Господь опять является ему во снѣ, выговаривая: «почему ты не увѣровалъ»? При семъ Господь даетъ ему обѣтованіе, говоря: «если тебѣ, чтобы несомнѣнно утвердиться въ вѣрѣ, угодно во имя Мое совершить какое либо знаменіе, призови Меня, и совершу». Въ городѣ же, разумѣю Тиверіаду, былъ одинъ бѣсноватый, который нагимъ ходилъ по городу, и неоднократно, какъ обычно бѣсноватымъ, надѣтую на него одежду разрывалъ. Посему Іосипъ, намѣреваясь опытомъ повѣрить видѣніе, но колеблясь еще, удерживался стыдомъ; наконецъ беретъ бѣсноватаго въ домъ, и заперши двери, взявъ въ руку воды, положивъ на ней крестное знаменіе, окропилъ бѣсноватаго, сказавъ: «именемъ Иисуса Назорея распятаго повелѣваю тебѣ, бѣсъ, выйдн изъ него, и да будетъ онъ здоровъ». Че-

ловѣкъ же этотъ, сильно закричавъ, упавъ на землю, источая во множествѣ пѣну, терзая самъ себя, долгое время оставался недвижимъ. Иосифъ подумалъ, что человѣкъ умеръ; но онъ по прошествіи часа, потерявъ лице, всталъ и, увидѣвъ собственную свою наготу, прикрылъ себя, наложилъ руки на срамные члены, не терпя больше смотрѣть на свою наготу, одѣвшись же въ одежду, какая нашлась у самаго Иосифа, и пришедши въ разумное и цѣломудренное состояніе, воздавъ великую благодарность Иосифу и Богу, когда узналъ, что отъ него спасеніе, по всему городу прославлялъ благодѣтеля, и стало извѣстнымъ знаменіе это тамошнимъ іудеямъ. Много шума послѣдовало въ городъ; рассказывали, что Иосифъ, отперевъ сокровищехранилища, нашедши тамъ написанное имя Божіе, и прочтя его, творить великія знаменія. Сказываемое же ими было вѣрно, хотя и не такъ, какъ они предполагали. Но Иосифъ оставался еще упоренъ въ сердцѣ. Только человеколюбивый Богъ, всегда подающій любящимъ Его добрые предлоги ко спасенію, доставляетъ ихъ тѣмъ, которыхъ сподобляетъ жизни.

Гл. 11. Съ самимъ Иосифомъ произошло то, что упомянутый нами выше патріархъ Иуда (такъ, вѣроятно, было ему имя), когда пришелъ въ зрѣлый возрастъ, въ награду Иосифу даетъ доходы почетнаго званія апостольства.

И отправляется онъ съ посланіями въ Киликійскую землю. Пришедши же туда, въ каждомъ киликійскомъ городѣ съ состоящихъ въ вѣдомствѣ его іудеевъ потребовалъ десятины и начатки. Но въ это время, не умѣю сказать, въ какомъ городѣ, находитъ себѣ пристанище близъ церкви, вступаетъ въ дружбу съ тамошнимъ епископомъ, тайно выпрашиваетъ у него, и читаетъ, Евангеліе. Итакъ поелику, какъ апостоль (ибо такъ у нихъ, по сказанному, называется это достоинство), будучи весьма строгъ въ установленіи благочинія и ведя себя чисто, на то и посланный, чтобы такъ дѣйствовать, многихъ людей худыхъ, но поставленныхъ архисинагогами, іереями, пресвитерами и азанитами (такъ называютъ они діаконовъ, или прислѣшниковъ), низложивъ и лишивъ сана, ненавидимъ сталъ многими, которые, какъ бы пытаясь отмстить, не мало старались вывѣдывать его, и вызнать, чтó имъ дѣлается. По этой причинѣ тщательно вывѣдавъ, внезапно вторглись въ домъ и во внутреннее его жилище, захватываютъ его читающимъ Евангеліе, берутъ книгу, уводятъ Іосипа, влача его по землѣ, крича и нанося ему нелегкіе удары, вводятъ его въ синагогу, бьютъ бичами, и это служитъ для него первымъ законнымъ подвигомъ. Но пришелъ епископъ города, и отнялъ его. Въ другой же разъ берутъ его во время какаго-то путеше-

ствія, какъ самъ онъ намъ разсказывалъ, и бросаютъ въ рѣку Киднѣ. И какъ унесенъ былъ теченіемъ рѣки; то предположили, что вовсе потонулъ въ водахъ, и обрадовались этому. Но онъ вскорѣ послѣ этого сподобился святой купѣли; потому что спасся. Достигаетъ же достоинства комита, дѣлается близкимъ царю Константину, пересказываетъ ему все, что было съ нимъ, какъ у іудеевъ находился въ самомъ высокомъ чинѣ, и какія божественныя видѣнія ему представлялись всякій разъ, какъ Господь призывалъ его къ святому жребію въ спасительную Свою вѣру и спасительное вѣдѣніе. Добрый же царь, какъ истинный рабъ Христовъ, и между царями, послѣ Давида, Езекии и Іосии, пріобрѣтній ревность къ Богу, даетъ ему, какъ уже сказалъ я, достоинство въ царствѣ своемъ. Ибо поставляетъ его комитомъ, сказавъ, чтобы просилъ еще, чего ему угодно. Но онъ не просилъ ничего, а пожелалъ только, какъ величайшей милости, отъ царя сподобиться дозволенія по царскому указу въ городахъ и въ селеніяхъ іудейскихъ строить Христу церкви. А тамъ никто никогда не могъ строить церквей, потому что не было между ними ни еллина, ни самарянина, ни христіанина. Особенно же соблюдается это въ Тиверіадѣ, въ Діокесаріи или Сепфуримѣ, въ Назаретѣ и въ Кафарнаумѣ, чтобы не было между ними никого изъ другаго народа.

Гл. 12. Иосипъ же, получивъ бумаги и власть вмѣстѣ съ достоинствомъ, прибылъ въ Тивериаду, имѣя дозволеніе дѣлать расходы изъ царской казны, и самъ будучи почтенъ отъ царя окладами. И такъ начинается строить въ Тивериадѣ. Въ городѣ же былъ огромный храмъ, и его-то, какъ думаю, называли Адриановымъ; и вѣроятно этотъ Адриановъ храмъ, остававшійся недоконченнымъ, граждане пытались обратить въ народную баню. Нашедши это, Иосипъ воспользовался симъ случаемъ, и какъ нашелъ уже зданіе, до нѣкоторой высоты воздвигнутое изъ равностороннихъ въ четыре локтя камней, то начинается съ сего прилагать попеченіе о церкви. Потребовались же извести и другое вещество. Посему велѣлъ внѣ города сдѣлать нѣсколько, числомъ до семи, горновъ (а въ тамошнемъ народѣ называютъ ихъ печами). Но хитрые и на всякое предпріятіе отважные іудеи не воздержались отъ употребляемаго ими всегда чародѣйства. Ибо смѣлые эти іудеи какими-то волшебствами и усиліями старались остановить дѣйствіе огня, хотя не могли достигнуть въ этомъ конца. Впрочемъ огонь остался безъ силы и не дѣйствовалъ, а былъ, такъ сказать, не въ собственномъ своемъ естествѣ. И какъ представленные подкладывать въ огонь горячее вещество, разумѣю сучья и хворостъ, приложивъ его, ни въ чемъ не успѣли, то сообщивъ

ли о сдѣланномъ ими Іосипу. Встревоженный мужъ, воспламенясь ревностію ко Господу, выходитъ за городъ и, велѣвъ принести воды въ сосудъ, разумѣю въ кампсакъ (а туземцы называютъ его какувіонъ), беретъ этотъ сосудъ съ водою при всѣхъ (собралось же на зрѣлище множество іудеевъ, желая видѣть, что произойдетъ, и что вознамѣрится сдѣлать Іосипъ),—этотъ мужъ велегласно, собственнымъ своимъ перстомъ положивъ на сосудъ печать креста, и призвавъ имя Іисусово, сказалъ такъ: «именемъ Іисуса Назорянина, Котораго распяли отцы мои и отцы сихъ всѣхъ предстоящихъ здѣсь, да будетъ въ водѣ сей сила къ уничтоженію всякаго чародѣйства и волхвованія, ими производимаго, и къ воздѣйствованію силы въ огнѣ на совершеніе дома Господня». Потомъ беретъ въ руку воду и кропитъ водою каждую печь. И разрушилъ чары, огонь же возгорѣлся при всѣхъ; бывшій при томъ народъ разошелся, восклицая: «единъ Богъ, помогающій христіанамъ»! Но послѣду іудеи многократно беспокоили Іосипа, то въ послѣдствіи, отстроивъ въ Тиверіадѣ нѣкоторую часть храма и совершивъ малую церковь, удалился потомъ оттуда, и пришедши въ Скиѳополь, тамъ остановился. Въ Діокесаріи же и въ другихъ нѣкоторыхъ городахъ храмы выстроилъ совершенно. А сіе сдѣлано, и мною здѣсь упомянуто, по причинѣ

перевода книгъ, въ объясненіе какъ съ греческаго языка переведены на еврейскій евангеліе отъ Іоанна и Дѣяній апостоловъ. Доселѣ да простираются исторія эта и объясненіе!

Гл. 13. Но держась послѣдовательности, возвращаюсь къ рѣчи объ Евіонѣ. Ибо по причинѣ Евангелія отъ Матѳея начавшееся слово понудило приложить сказаніе о дошедшемъ до насъ свѣдѣніи. Итакъ въ имѣющемся у нихъ Евангеліи, именуемомъ Евангеліемъ отъ Матѳея, которое не во всемъ полно, въ иномъ подложно, а въ иномъ обсѣчено (называютъ же оное еврейскимъ), содержится: былъ нѣкій человѣкъ, по имени Іисусъ, самъ лѣтъ тридцати, Который избралъ насъ. И пришедши въ Кафарнаумъ, вошелъ въ домъ Симона, называемаго Петра, и отверзши уста свои, сказалъ: проходя мимо Тиверіадскаго озера, избралъ я Іоанна и Іакова, сыновъ Зеведеевыхъ, Симона, Андрея, Фаддея, Симона Зилота и Іуду Искаріотскаго, и призвалъ тебя, Матѳея, сидящаго при сборѣ податей, и ты послѣдовалъ за Мною. Посему хочу, чтобы вы были двенадцатью апостолами во свидѣтельство Израилю. И сталъ Іоаннъ крестить, и приходили къ нему фарисеи, и крестились, и весь Іерусалимъ. И имѣлъ Іоаннъ одежду изъ верблюжьихъ волосовъ и кожаный поясъ на чреслѣ своемъ, и пища его, сказано, дикій медъ, у котораго вкусъ манны, какъ у печенья

въ маслѣ; чтобы именно слово истины обратить имъ въ ложь, и вмѣсто пруговъ содѣлать печенье въ меду. А начало Евангелія у нихъ читается такъ: было во дни Ирода царя іудейскаго, пришелъ Іоаннъ, крестя крещеніемъ покаянія въ рѣкѣ Іорданѣ; о немъ говорили, что онъ изъ рода священника Аарона, сынъ Захаріи и Елисаветы, и приходили къ нему всѣ. И сказавъ многое, Евангеліе сіе присовокупляетъ: когда крестился народъ, пришелъ и Іисусъ, и крестился у Іоанна; и какъ скоро вышелъ изъ воды, отверзлись небеса, Іоаннъ видитъ, что Духъ Божій въ видѣ голубя снишелъ на Іисуса и вошелъ въ Него. И былъ съ неба гласъ глаголющій: Ты Сынъ Мой возлюбленный, къ Тебѣ благоволилъ Я; и еще: днесь родилъ Я Тебя. И тотчасъ великій свѣтъ осіялъ мѣсто; Іоаннъ, видя Іисуса, говоритъ Ему: кто Ты, Господи? И опять былъ къ нему гласъ съ неба: это Сынъ Мой возлюбленный, къ Которому благоволилъ Я. И тогда, сказано, Іоаннъ, припавъ къ Нему, сказалъ: прошу Тебя, Господи, Ты меня крести; но Онъ запрещалъ Іоанну, говоря: оставь, такъ подобаетъ исполниться всему.

Гл. 14. Смотри, какъ ученіе у нихъ вездѣ переименовано, какъ все извращено, испорчено, не имѣетъ никакой правильности. Ибо Керинѣи и Карпократъ, пользуясь тѣмъ же, что и у нихъ, Евангеліемъ, родословіемъ въ на-

чалъ Евангелія отъ Матѳея хотять доказать, что Христось отъ сѣмени Іосифова и Маріина. Эти же думаютъ нѣчто иное. Вырвавъ родословіе изъ Евангелія отъ Матѳея, какъ говорили мы прежде, начинаютъ придавать ему иное начало, именно такъ: было, сказываютъ, во дни Ирода царя іудейскаго при архіереѣ Каіафѣ, пришелъ нѣкто, Іоаннъ именемъ, крестя крещеніемъ покаянія въ рѣкѣ Іорданѣ, и такъ далѣе. Поелику, по сказанному прежде, угодно имъ утверждать, что Іисусъ дѣйстви-тельно есть человѣкъ, Христомъ же содѣлался въ Немъ, какъ находимъ уже и въ другихъ ересяхъ, Кто, снисшедши въ видѣ голубя, соединился съ Нимъ; и Самъ Христось есть рожденный отъ сѣмени мужа и жены. Но опять отрицаютъ, что Онъ человѣкъ, именно по слову, сказанному Спасителемъ, когда извѣстили Его: *се мати Твоя, и братія Твоя внѣ стоятъ*, и Онъ спросивъ: *кто есть мати Моя? и кто суть братія Моя?* простеръ руку на ученики, рече: *вотъ братія Мои и мать, творящіе волю Отца Моего* (Матѳ. 12, 47—49.). Начавъ съ сего, Евіонъ, какъ сказано, исполненный всякой дерзости, является во многихъ личинахъ, и по объявленному выше, представляется чудовищнымъ.

Гл. 15. Евіоней и другими нѣкіими книгами, именно такъ называемыми путешествіями (*περιόδοι*) Петровыми, описанными Климентомъ,

пользуются, иное поддѣлавъ въ нихъ, не многое же оставивъ неповрежденнымъ, какъ самъ Климентъ обличаетъ ихъ во всемъ написанными имъ, читаемыми въ святыхъ церквахъ, окружными посланіями; потому что въ сихъ путешествіяхъ, ложно выдаваемыхъ ими подъ его именемъ, и вѣрованіе и рѣчь его имѣютъ иное отличительное свойство. Ибо онъ учитъ дѣвству, а еретики не принимаютъ онаго. Онъ прославляетъ Илію, Давида, Сампсона и всѣхъ пророковъ, которыми гнушаются евіонеи. Посему въ путешествіяхъ разнымъ образомъ нагавъ на Петра, все примѣнили къ себѣ, говорятъ, будто бы и Петръ, какъ они, ежедневно крестится для чистоты, подобно имъ воздерживается отъ употребленія въ пищу одушевленнаго, и мясь, и всякой другой снѣди, приготовленной изъ плотей; потому что всячески избѣгаютъ ихъ и самъ Евіонъ и евіонеи. Но когда спросишь кого изъ нихъ: почему не вкушаютъ одушевленнаго, тогда, не имѣя чѣмъ отозваться, отвѣчаютъ неразумно, и говорятъ: поелику одушевленное происходитъ отъ совокупленія и смѣшенія тѣлъ, то не вкушаемъ сего; а потому сами они, происходя отъ смѣшенія мужа и жены, всецѣло мерзки, согласно съ тѣмъ, что по глупости изрыгаютъ изъ устъ своихъ.

Гл. 16. Таинство крещенія принимаютъ и они, хотя крестятся ежедневно. Въ подражаніе

святымъ таинствамъ, совершаемымъ въ церкви, они изъ года въ годъ совершаютъ таинство на опрѣснокахъ, и другую часть онаго на одной водѣ. Утверждаютъ же, какъ сказалъ я, что Богомъ поставлены двое, одинъ—Христось, и одинъ—діаволь: о Христѣ говорятъ, что получилъ Онъ во власть по жребію будущій вѣкъ, и что діаволу ввѣренъ вѣкъ настоящій; дано же имъ сіе повелѣніемъ Вседержителя по прошенію cadaго изъ нихъ. И для этого, говорятъ, Іисусъ рожденъ отъ мужескаго сѣмени, и избранъ, и потомъ по избранію нареченъ Сыномъ Божиимъ, когда свѣше въ видѣ голубя снишелъ на Него Христось. Отъ Бога же Отца, по словамъ ихъ, Онъ не рожденъ, но сотворенъ, подобно одному изъ Архангеловъ; впрочемъ больше Онъ Архангеловъ, господствуетъ надъ Ангелами и надъ всѣми сотворенными Вседержителемъ, и приходилъ на землю, и научилъ тому, что содержится въ такъ называемомъ у нихъ Евангеліи, а именно: «пришелъ Я уничтожить жертвы, и если не перестанете приносить ихъ, то не прекратится на васъ гнѣвъ». Таковы и подобны симъ ихъ хитрыя примышленія. Дѣяніями апостоловъ называютъ другія, въ которыхъ, вложивъ въ нихъ многое исполненное нечестія, имѣютъ сильное оружіе противъ истины. Еще какими-то степенями и руководствами для себя полагаютъ именно степени

Иакова, какъ служащаго руководителемъ въ во-
станіи на храмъ, на жертвы и на огонь на
жертвенникъ, берутъ въ основаніе и иное
многое исполненное пустословія, такъ что не
стыдятся и Павла за это осуждать какими-то
лжами, составленными недобросовѣстностію и
ослѣпленіемъ ихъ лжеапостоловъ. Называя его
Тарсяниномъ, въ чемъ самъ признается, и
чего не отрицаетъ, предполагаютъ происходя-
щимъ изъ елиновъ, принявъ за поводъ то
мѣсто, гдѣ, по правдолюбію сказано имъ о
себѣ: *азъ Тарсянинъ, славнаго града житель*
(Дѣян. 21, 39.). Потомъ утверждаютъ, что онъ
елинъ, сынъ матери елиники и отца елина;
пришелъ въ Іерусалимъ и пробылъ тамъ до-
вольное время, пожелалъ же взять въ супру-
жество дочь іерея и для этого сдѣлался про-
зелитомъ, и обрѣзался, потомъ не получивъ
дѣвицы, прогнѣвался и сталъ писать противъ
обрѣзанія, противъ субботы и противъ зако-
ноположенія.

Гл. 17. Но всѣми способами клевететь хит-
рый этотъ и бѣдный разумѣніемъ змій. Ибо
слово Евіонъ съ еврейскаго языка на елин-
скій переводится словомъ: нищій. Подлинно
же нищъ и разумѣніемъ, и надеждою, и дѣ-
ломъ—признавшій Христа простымъ человѣ-
комъ, и съ такою нищетою вѣры пріобрѣтшій
на Него надежду. Они же именно тѣмъ и ве-
личаются, что называютъ себя нищими, по

принятому, говорятъ, во времена апостоловъ обычаю продавать свое имущество, полагать при ногахъ апостоловъ и приходить въ нищету и разстройство, почему, какъ говорятъ, и называются у всѣхъ нищими. Говорится же это ими не справедливо, напротивъ того отъ природы въ дѣйствительности назывался Евіономъ этотъ нищій и жалкій, по пророчеству, думаю, получивъ въ удѣлъ это имя отъ своего отца и отъ своей матери. А сколько вводится ими иныхъ страшныхъ, обезображенныхъ, исполненныхъ разврата обычаевъ! Когда кто изъ нихъ впадаетъ въ болѣзнь, или ужаленъ змѣею, сходитъ онъ въ воду, призываетъ проименованія, по Илксаю, неба и земли, соли и воды, вѣтровъ и Ангеловъ, какъ называютъ они, правды, хлѣба и елея, и начинаетъ говорить: помогите мнѣ, отвратите отъ меня болѣзнь. И прежде уже было у меня объявлено, что хотя Евіонъ этого не зналъ, однакоже по времени вступившіе, какъ и онъ, въ единеніе съ Илксаемъ, возимѣли, какъ отъ Евіона обрѣзаніе и субботу и обычаи, такъ отъ Илксая мечтательную мысль о Христѣ, что Онъ—невидимое намъ человѣческое подобіе девяноста шести миль, то есть двадцати четырехъ схинъ въ длину, и шести схинъ, или двадцати четырехъ миль въ ширину, а толщину имѣющее другой какой-то мѣры. Противъ же его невидимо стоитъ

Святый Духъ въ видѣ женщины, и Онъ той-же мѣры. И изъ чего, говоритъ, узналъ я мѣру? Изъ того, говоритъ, что главы, какъ видѣлъ съ горы, касались вершинъ ихъ, и дознавъ мѣру горы, узналъ я поэтому мѣру Христа и Святаго Духа. У меня сказано уже объ этомъ въ ереси оссиновъ. А теперь сдѣлалъ я это мимоходомъ, чтобы не подумали, будтобы по забывчивости не сказано нами по тому, что есть у каждаго народа и въ каждой ереси, а у иныхъ отыскивается.

Гл. 18. Хотя самъ этотъ Евѳонъ проповѣдывалъ въ Азїи и Римѣ, но корни тернистыхъ отраслей имѣютъ еретики большею частію въ Ватанеѣ и Панадѣ, Моавитидѣ и Кохавахъ въ землѣ Васанитидской, по ту сторону Адровъ, и даже на Кипрѣ. Принуждаютъ же и женятъ юношей прежде надлежащаго возраста, именно съ дозволенія своихъ учителей; потому что имѣютъ у себя старшинъ и архисинагоговъ. А синагогою, не церковію, называютъ они свою церковь, и именемъ Христовымъ величаются только. Не одинъ только разъ сочетаются бракомъ, но если кто пожелаетъ расторгнуть первый бракъ, и вступить въ другой, дозволяютъ сіе до втораго, третьяго и седьмаго брака: ибо все у нихъ дѣлается небоязненно. Признаютъ они Авраама, Исаака, Іакова, Моисея и Аарона, Иисуса сына Навина, просто какъ преемника Моисеева. Послѣ же сихъ не

признають ни одного изъ пророковъ, напротивъ того предають анаемѣ и осмѣиваютъ Давида и Соломона, и также отвергаютъ Исаю, Иеремію, Давіила и Іезекіиля, Ілію и Елиссея, потому что, хуля ихъ пророчества, не соглашаются съ ними, но принимаютъ только Евангеліе; Христа называютъ пророкомъ истины и Христомъ Сыномъ Божіимъ по предуспѣянію и по сочетанію бывшаго на него сошествія свыше. Пророковъ называютъ пророками разумѣнія, а не истины; желаютъ же, чтобы Онъ одинъ былъ пророкъ, и человѣкъ, и Сынъ Божій, и Христосъ, и простой человѣкъ, какъ сказали мы выше, добродѣтельною жизнію достигшій того, чтобы называться ему Сыномъ Божіимъ. Не принимаютъ цѣлаго Моисеева Пятокнижія, но нѣкоторыя реченія отвергаютъ. А когда скажешь имъ объ употребленіи въ пищу одушевленныхъ, о томъ, какъ Авраамъ предлагалъ Ангеламъ тельца и молоко, или какъ ѣлъ Ной и слышалъ сказанное ему Богомъ: заколи и ѣшь (Быт. 9, 3.), какъ Исаакъ и Іаковъ, а также Моисей въ пустынѣ закалалъ жертвы Богу, Евіоней не вѣритъ имъ и говоритъ: какая нужда мнѣ читать написанное въ законѣ, по пришествіи Евангелія? Посему откуда же тебѣ знать о Моисеѣ и Авраамѣ? Ибо извѣстно, что признаете ихъ праведными, и включаете ихъ въ число отцевъ своихъ. Послѣ сего еретикъ отвѣчаетъ и говоритъ: «это открылъ

миѣ Христосъ»; хулить большую часть законоположенія, Сампсона, Давида, Илию, Самуила, Елиссея и другихъ.

Гл. 19. Но во всемъ ясно этотъ обманщикъ обличается Спасителемъ, который, какъ бы вкратцѣ, однимъ словомъ обличаетъ все въ его исполненномъ обмана ученіи, когда говоритъ: *приде Іоанизъ путемъ праведности ни ядый, ни пїя, и глаголютъ: бѣса и мать. Приде Сынъ чловческій ядый, и пїяй* (Матѳ. 11, 18. 19.), и говоритъ, конечно, не въ томъ смыслѣ, что Іоаннъ не ѣлъ ничего, что ни есть, или что Спаситель ѣлъ все, что ни возми, такъ что иный могъ бы предположить, будто бы ѣлъ и запрещенное. Но Писаніе выражаетъ усиленіе истины, такъ что сказанное: *Онъ ядѹа и винопїйца* не иное что означаетъ, а только сіе: Онъ ѣсть мясо и пьетъ вино, слова же: *ни ядый, ни пїя*, значатъ: Іоаннъ не вкушалъ ни мясь, ни вина, но употреблялъ въ пищу одни акриды и медъ, явно же и воду. Кому же не извѣстно, что Спаситель, вставъ изъ мертвыхъ, вкушалъ пищу, какъ читается въ святомъ благовѣстіи истины, что даны ему хлѣбъ и часть печеной рыбы; *и вземъ яде* (Лук. 24, 43.), и далъ ученикамъ, какъ сдѣлалъ и на морѣ Тиверїадскомъ, также и ѣлъ и раздавалъ. И многое можно сказать объ этомъ; но я долженъ приступить къ подробному изобличенію негодности и гнилости проповѣдуемаго ими и заняться опроверженіемъ сего.

Гл. 20. И вопервыхъ о Христѣ должно сказать, что Онъ не просто человѣкъ. Ибо родившійся по всему человѣкомъ не можетъ быть данъ въ знаменіе міру, какъ о Христѣ предвѣщаль Святый Духъ. Когда Богъ сказалъ Ахазу: *проси себѣ знаменія*, и онъ не сталъ просить, тогда пророкъ говоритъ: *дастъ Господь Самъ вамъ знаменіе: се двѣ во чревь будетъ имѣть* (Иса. 7, 11. 14.). Дѣвою же называется не жена, сопряженная съ мужемъ и сочетанная бракомъ; но въ собственномъ смыслѣ дѣвою названа можетъ быть та, которая дѣйствительно безъ мужа возымѣла зачатіе Бога Слова, какъ самъ Исаія говоритъ въ другомъ мѣстѣ: *гласъ вопля отъ града: гласъ отъ храма, гласъ Господа воздающаго воздаяніе сопротивляющимся. Прежде неже чревоболѣти ей, роди, прежде неже приити труду, чревоболѣнія избѣже, и породитъ мужескъ полъ. Кто слышитъ сицевое, и кто видѣтъ сице? Аще родила земля съ болѣзнію во единъ день, и роди языкъ весь купно: яко поболѣ и реди Сіонъ дѣти своя. Азъ же дахъ чаяніе сіе, и не помянулъ еси Мене, рече Господь* (Иса. 66, 6—9.). Но какое чаяніе, и какія дѣти? Не то ли, что дѣва родитъ безъ чревоболѣнія, чего никогда не бывало? И что ради Него по обѣтованію рождень Елисаветою отрокъ Іоаннъ, хотя и Іоаннъ родился съ чревоболѣніями? Посему какъ же еретики утверждаютъ, что Спаситель есть просто человѣкъ рожденный отъ сѣмени?

Почему же не будетъ Онъ познанъ, какъ говорить о Немъ и Іеремія, что *человѣкъ есть, и кто познаетъ Его* (Іерем. 17, 9.)? Ибо о Немъ говоря, пророкъ сказалъ: *кто познаетъ Его?* А если бы сказалъ просто о человѣкѣ, то, безъ сомнѣнія, знали бы Его отецъ и мать, сродники и сосѣди, вмѣстѣ живущіе и сограждане. Но поелику, хотя Маріино есть рожденіе, однакоже свѣше пришелъ Богъ Слово, не отъ сѣмени мужескаго, но свѣше родившійся отъ Отца дѣйствительно довременно и безначально, въ послѣдніе же дни благоволившій быть въ утробѣ Дѣвы и изъ нея создать Себѣ плоть; то посему пророкъ говорить: хотя *человѣкъ есть, однакоже кто познаетъ Его?* Свѣше пришелъ Богъ, Единородный Богъ Слово. Но велико окаянство сихъ заблудшихся, которые оставили свидѣтельства пророковъ и Ангеловъ, пристали къ заблуждающемуся Евіону, захотѣвшему выполнить угодное ему, взяться за іудейское и стать чуждымъ іудейскаго. Гавріиль, когда благовѣствовалъ Дѣвѣ, а она сказала: *како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?* въ подтвержденіе благовѣстія присовокупилъ: *Духъ Господень найдетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тя: тѣмже и рождаемое свято, наречется Сынъ Божій* (Лук. 1, 34. 35.). И говоря: *рождаемое*, показалъ онъ, что, хотя плоть и прочее дѣло вочеловѣченія отъ Дѣвы, однакоже свѣше съ неба сила Вышняго и Духъ

Святый осѣнили святую Дѣву, и свыше сошелъ Единородный Божій, Богъ Слово, и вочеловѣчился, и дѣйствительно рожденъ Дѣвою. Сколько же есть и другихъ подобныхъ мѣсть? Но я, какъ обѣщаль, не имѣю обычая распространяться, чтобы дѣла не довести до большой обременительности.

Гл. 21. Но перескажу по порядку другія ихъ жи на Петра и на прочихъ апостоловъ. Говорятъ, что Петръ ежедневно дѣлалъ омовенія прежде, нежели вкушалъ хлѣбъ. И посмотри на клевету ихъ, на обманчивую наружность ухищреннаго ихъ ученія. Послику часто скверняютъ себя, и во многомъ на землѣ поступаютъ похотливо, то въ несомнѣнность собственнаго своего удостовѣренія щедро расточаютъ воду, чтобы обмануть себя, думая приобрѣсти чистоту омовеніями; и не стыдятся обращать сіе въ поруганіе апостоламъ, хотя Господь обличаетъ ихъ развращеніе. Ибо когда *прииде къ Петру* умыть ноги его, и тотъ сказалъ: *не умыши ногу моею во вѣки*, а Спасителемъ въ возраженіе ему изречено: *аще не умыю ноги твои, не имаша части со Мною*, и тотъ опять отвѣчалъ: *не нозь токмо, но и главу*: тогда Господь говоритъ: *омытый однажды требуетъ не главу, развѣ токмо нозь умыти, есть бо весь чистъ* (Іоан. 13, 6—10.). Такимъ образомъ показалъ, что не надобно держаться омовеній, бесполезныхъ обрядовъ,

заповѣдей и ученій человѣческихъ, какъ и въ другомъ Евангеліи согласно съ пророкомъ говорить: *людіе сіи устнами чтутъ Мя: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене. Все же чтутъ Мя, учаще ученіемъ, заповѣдемъ человѣческимъ* (Матѹ. 15, 8. 9. Иса. 29, 13.). Дѣйствительно по какой причинѣ порицалъ фари́сеевъ и книжниковъ, употребляющихъ омовенія *чваномъ и стекляницамъ* (Марк. 7, 8.) и иному, также моющихъ руки часто, и наконецъ объявляетъ, что ѣсть неумытыми руками не сквернить человѣка? Чтобы не только отринуть ихъ омовенія, но и показать, что умывать руки излишнее дѣло, а и желающему мыть руки нѣтъ вреда.

Гл. 22. Касательно же яденія мяса не тотчасъ ли изобличается ихъ неразуміе? Вопервыхъ Господь вкушаетъ іудейскую пасху. Пасха іудейская состояла въ агнцѣ и опрѣснокѣхъ, въ снѣдаемомъ мясѣ агнца, испеченномъ на огнѣ, какъ говорятъ Господу ученики: *идь хоцши приготовамъ Ти ясти пасху?* И Самъ Господь говоритъ: *идите во градъ* (Матѹ. 26, 17. 18.), и найдете человѣка несущаго *въ скудельницу воду: и по нелъ идита, идьже видетъ, и рцята господину дому: идь есть витальница, идьже сотворю пасху со ученики Моими? и покажетъ вама горницу послану; ту готовайте* (Марк. 14, 13—15.). Еще же Самъ Господь говоритъ: *желаніемъ возжелыхъ*

сію пасху ясти съ вами (Лук. 22, 15.). Не сказалъ просто: *пасху*, но: *сію пасху*, чтобы не сталъ кто толковать по своему предположенію. Пасху же составляло, какъ сказалъ, мясо, испеченное на огнѣ, и прочее. А еретики, уничтоживъ самовольно истинную связь рѣчи, измѣнили сказанное, что всякому явно изъ сопряженныхъ между собою реченій. У нихъ ученики спрашиваютъ: *идь хоцеши уютоваемъ Ти ясти пасху?* и Господь отвѣчаетъ: *желаніемъ ли (μη) возжелашъ* мясо (*сію пасху*) *ясти съ вами?* Но не всеѣмъ ли уличается ихъ подѣлка, когда связь рѣчи вопіетъ, что буквы: *μ* и *η* прибавлены? Вмѣсто того, чтобы сказать: *желаніемъ возжелашъ*, они прибавили частицу *ли (μη)*. Но Самъ Господь дѣйствительно сказалъ: *желаніемъ возжелашъ сію пасху ясти съ вами*; а они, приписавъ слово: *мясо*, сами себя ввели въ обманъ, допустивъ подѣлку и сказавъ: *желаніемъ ли возжелашъ (сію пасху)* *мясо ясти съ вами?* Но явно оказывается, что Господь и пасху совершилъ, и вкушалъ мясо, какъ сказалъ я прежде. Но будутъ они обличены и тѣмъ видѣніемъ, которое открыто было святому Петру подъ образомъ плащаницы, содержащей въ себѣ всякихъ звѣрей, скотовъ, гадовъ и птицъ, и при которомъ гласъ Господень сказалъ ему: *оставъ, заколи и яждь*. И какъ Петръ отвѣчалъ: *никакоже Господи*; ничего сквернаго или не-

чистаго не входило въ уста мои: Господь продолжалъ: *яже Богъ очистилъ есть, ты не скверни* (Дѣян. 10, 13—15.). Ибо неколебимость истины найдется двумя способами. Если скажутъ, что святой Петръ о всякихъ снѣдяхъ изрекъ слово, сказавъ: *николиже скверно или нечисто*, такъ что скверными называются у него и волы, и козы, и овцы, и птицы: то будутъ немедленно изобличены прежнимъ образомъ его жизни. Ибо послѣ того какъ вступилъ въ бракъ, пріобрѣлъ дѣтей, сталъ имѣть у себя тещу, присоединился онъ къ Спасителю изъ іудеевъ. А іудеи ѣдятъ плоти, и мясоистіе у нихъ не признается мерзкимъ и не запрещено. Итакъ поелику ѣлъ онъ въ началѣ, положимъ, хотя до того времени, какъ встрѣтилъ Спасителя: то окажется, что не называемаго сквернымъ и онъ не признавалъ сквернымъ; потому что не на все распростиралъ понятіе сквернаго и нечистаго, а только на то, что и въ законѣ называлось сквернымъ и нечистымъ. Но опять, поелику доказано, что Петръ не о всѣхъ мясахъ сказалъ, будто всѣ скверны, а только о скверныхъ и нечистыхъ по закону; то Богъ, сообщая ему, какая отличительная черта святой церкви Христовой, повелѣлъ ему ничего не почитать сквернымъ; потому что чисто все пріемлемое съ благодареніемъ и благословеніемъ Божіимъ. Но это видѣніе въ примѣнительномъ смыслѣ о при-

званіи язычниковъ имѣло то значеніе, что необрѣзанные не почитаются скверными, или нечистыми. Впрочемъ рѣчь Петрова прямо относилась не къ человѣку, но къ запрещенному въ законѣ, что ясно можетъ быть для всякаго. И вздорное еретическое ученіе падаетъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Гл. 23. Въ удостовѣреніе же обольщенныхъ ими, подложно берутъ имена апостоловъ; сочинивъ книги подъ ихъ именами, выдаютъ оныя отъ лица Іакова, Матѳея и другихъ учениковъ. Въ число сихъ именъ включаютъ они имя и апостола Іоанна, чтобы неразуміе ихъ содѣлалось со всѣхъ сторонъ явнымъ. Ибо Іоаннъ не только всячески обличаетъ ихъ, говоря: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1.), но и при изложеніи свидѣтельствъ святыхъ пророковъ, какъ скоро возбуждаемъ былъ къ тому Духомъ Святымъ, со всею точностію передавъ сказанное Спасителемъ, касательно каждаго предреченія, исполнившагося на Христѣ, какъ сказалъ я, изложилъ свидѣтельства тѣхъ пророковъ, отъ которыхъ еретики сами себя отчуждили. И немедленно показавъ, какъ посланнымъ фари́сеями къ Іоанну Крестителю отвѣчаетъ самъ Іоаннъ, говоря: *азъ гласъ вопіющаго въ пустыни: исправите путь Господень, якоже рече Исаіа пророкъ* (Іоан. 1, 23.). И еще тотъ же Іоаннъ, когда Господь торжественно спросилъ

верже и сказалъ: не творите дому Отца Моего дому купленаго, заимствовавъ свидѣтельство у пророковъ, разумѣю у Давида, говорить: помянуша же ученицы Ело, яко писано есть: жальность дому Твоего слысть Мя (Іоан. 2, 16. 17.). И еще тотъ же Іоаннъ сказалъ: сіе видѣлъ Исаія, будучи въ Духѣ Святомъ.

Гл. 24. И еще о томъ же святомъ Іоаннѣ повѣствуютъ, что, проповѣдуя въ Асіи, въ образецъ истины совершилъ необычайное нѣкое дѣло. Ведя достойнѣйшій удивленія и соборазный апостольскому достоинству образъ жизни, и никогда не моясь, побужденъ былъ онъ Святымъ Духомъ идти въ баню, сказавъ: возьмите для меня нужное въ банѣ Сопровождающіе дивятся, а онъ входитъ въ самую баню. И обратясь къ принимавшему обыкновенно одежды моющихъ, спрашиваетъ: кто теперь въ банѣ? Прислужникъ, завѣдывавшій масломъ, храненіемъ одеждъ (въ училищахъ борьбы дѣло сіе служить инымъ къ приобрѣтенію насущнаго пропитанія), отвѣчаетъ святому Іоанну: тамъ — Евіонъ. Іоаннъ же, тотчасъ уразумѣвъ водительство Святаго Духа, по какой причинѣ внушилъ ему идти до бани, именно, какъ сказалъ я, чтобы оставить намъ на память въ урокъ истины, что одни суть рабы Христовы, апостолы и сыны самой истины, а другіе—сосуды лукаваго, и *врата адава*, которыя не одолѣютъ камня и созданной

на немъ святой церкви Божіей (Матѣ. 16, 18.), возмутившись немедленно и слегка возстенавъ, въ слухъ всѣмъ, во свидѣтельство твердости чистаго ученія, сказалъ: «поспѣшайте, братія, выйдемъ отсюда, чтобы не упала баня, и не погибнуть намъ вмѣстѣ съ Евіономъ, который погибнетъ въ банѣ за свое нечестіе». И никто да не удивляется, слыша о встрѣчѣ Евіона съ Іоанномъ. Ибо блаженный Іоаннъ, много лѣтъ пребывъ въ живыхъ, дожилъ до Траянова царствованія. Для всякаго же явно, что всѣ апостолы отвергали Евіонову вѣру, почитали ее чуждою своей проповѣди и тѣхъ свойствъ, какія отличаютъ апостольское ученіе.

Гл. 25. О святомъ же Павлѣ сколь многое могу сказать изъ того, что говорятъ хулители? Ибо во первыхъ утверждаютъ, что онъ еллинъ, произошелъ изъ язычниковъ и въ послѣдствіи сдѣлался прозелитомъ. Почему же самъ о себѣ говоритъ онъ: *евреинъ отъ еврей*, отъ сѣмени Авраамова, колѣна Веніамина, по закону фарисей (Филип. 3, 5.), *излиха ревнитель сый отеческихъ моихъ преданій* (Гал. 1, 14.)? И въ другомъ мѣстѣ свидѣтельствуемъ: *исраильте ли суть? и азъ: смя Авраамле ли суть? и азъ* (2 Кор. 11, 22.). И присовокупляетъ: *обръзанъ ослодневно* (Филипп. 3, 5.); *воспитанъ при ноу Гамалиилову* (Дѣян. 22, 3.), *евреинъ отъ еврей*. О, какія порожденія страшныхъ пресмыкающихся, какія змѣиныя шипѣнія, какое

ядовитое пустословіе! Чье приму свидѣтельство? Евіоново ли и Евіоновыхъ послѣдователей, или святаго Петра, который говоритъ: *якоже написа вамъ братъ мой Павелъ нѣчто глубокое и съ трудомъ объяснимое, яже не научени и неутверждени* превращаютъ по своему невѣжеству (2 Петр. 3, 15. 16.)? Еще же святой Павелъ и самъ свидѣтельствуетъ, говоря о Петрѣ: *Иаковъ и Юаннъ и Кифа мнѣ имѣи столпи быти, десницы даша мнѣ и Варнавлъ общенія* (Гал. 2, 9.). Ибо хотя и самъ себя называетъ тарсяниномъ: но сіе, конечно, ловящимъ слова не даетъ повода обратить это въ погибель себѣ самимъ и убѣжденнымъ ими. Ибо и о Варнавлѣ, который прежде назывался Юсифомъ, и переименованъ Варнавою (что значитъ: сынъ утѣшенія), говоритъ Писаніе, что былъ *левитъ, кипрянинъ родомъ* (Дѣян. 4, 36.). И конечно, сіе, что былъ онъ кипрянинъ, не препятствовало ему быть потомкомъ Левія, какъ и святой Павелъ, хотя происходилъ изъ Тарса, не чуждъ былъ Израилю. Ибо многіе, бывъ взяты въ плѣнъ и подвергшись осадѣ, были разсѣяны при Антиохѣ Епифанѣ, и въ другія времена, когда бывала война: и взятые въ плѣнъ оставались въ извѣстныхъ мѣстахъ, а удалившіеся изъ отечества по таковой же причинѣ поселялись каждый, куда кто попалъ, какъ и святой Іеремія, такъ какъ часто случалось одно и то же, бѣгать отъ

лица враговъ, сказалъ объ израилѣ: *аще отъидеши къ китїиномъ, ниже тамо будетъ тебѣ покой* (Иса. 23, 12.). А извѣстно всякому, что Китїемъ называется островъ Кипръ; ибо китїи суть кипряне и родосцы. Племя кипрянъ и родосцевъ обитало и въ Македонїи, откуда произошелъ и Александръ Македонскїй; потому то въ книгѣ Маккавейской повѣствуется, что *изыде сѣмя отъ земли Хетїимъ* (1 Мак. 1, 1.); ибо отъ сѣмени еллинскаго Александръ Македонскїй. Но коснувшись опять сего предмета, по причинѣ зашедшей о томъ рѣчи, повторилъ я сей рассказъ, изъ котораго, по крайней мѣрѣ, видно, что многіе, по пресмству отъ сѣмени происходя израилева, въ слѣдствіе переселенія были обитателями иныхъ странъ; потому что въ каждой странѣ назывались согражданами, какъ и дочери Іоѳора, когда извѣстили отца о помощи оказанной Моисеемъ, какъ отогнавъ пастуховъ, напоилъ ихъ овецъ, когда, говоря, пришедши домой, пересказывали объ этомъ отцу своему, тогда на вопросъ отца: *что́ яко ускористе прїити днесь?* отвѣчали ему: *человѣкъз египтянинъ избави насъ отъ пастырей, и начерпа намъ, и напои овцы наша* (Исх. 2, 18. 19.), и онъ немедленно сказалъ имъ: почему не привели вы его сюда, да ястъ хлѣбъ. Кто же не знаетъ, что Моисей—сынъ Амрама и Іохаведы, а Амрамъ сынъ Кааѳа, Кааѳъ—Левїя, Левїй—Іакова, Іаковъ—

Исаака, а Исаакъ Авраама? И отъ наименованія Моисея египтяниномъ, конечно, не расторглась непрерывность благородства и сѣмени. Итакъ эти, оболъщенные Евіономъ, оставивъ должный путь, обратились умомъ на многія распутія и на стезю неудобопроходимую.

Гл. 26. Еще они хвалятся тѣмъ, что у нихъ обрѣзаніе, и величаются, безъ сомнѣнія, въ той мысли, что оно есть печать и отличительный признакъ патріарховъ и праведниковъ, жившихъ подъ закономъ, съ которыми думаютъ сравниться этимъ, и именно, подобно керинѳіанамъ, подтвержденіе сему хотятъ находить въ Самомъ Христѣ. Ибо и они на одномъ съ тѣми нетвердомъ основаніи, говорятъ: *довольствуй ученику, да будетъ яко учитель* (Матѹ. 10, 25.). Христось былъ обрѣзанъ, разсуждаютъ они, обрѣзывается и ты. Но чтобы всяческимъ способомъ посрамлены были сѣмена заблужденія, какъ уздою, какая Богомъ наложена на море, затворами и вратами для него служатъ морскій берегъ—песокъ и повелѣніе, которымъ изречено: *до сего дойдеши и не преjdeши, но въ тебѣ сокрушатся волны твои* (Іов. 38, 11.): такъ и еретики сіи сами въ себѣ истошатся. Но тамъ къ установленію благочинія на морѣ въ Божіемъ повелѣніи Богомъ изрекается полагающее предѣлъ слово; здѣсь развращеніе и заблужденіе, ослѣпляя собою умъ, отвращая отъ благочестиваго помысла, сами себя пред-

упреждали разсѣвать, какъ волны, воздымая противъ себя дурныя изъ предвозвѣщаемыхъ ими понятій, въ иныхъ волнахъ сами съ собою сталкиваясь, и всегда сами собою сокрушаясь: или, какъ страшное пресмыкающееся, самому для себя вредоносное, изгибающееся хвостомъ, и само себя пожирающее, дѣлается истребляющимъ себя самага. Ибо это, говорятъ, бывало по временамъ съ аспидами, заключенными въ бочкахъ; послѣ того какъ одинъ пожретъ другаго, тотъ, который смѣлѣе и злѣе, оставшись напослѣдокъ одинъ, продолжалъ существовать, и пришедши въ голодь, какъ повѣствуютъ нѣкоторые естествословы о странѣ Египетской, начиналъ пожирать самъ себя съ собственнаго своего хвоста. Собразно съ этимъ дали ему и наименованіе, по головѣ Горгоны его назвавъ аспидогоргоной. Такъ и суетумудренный Евіонъ и окружающіе его предупредили сами себя обрѣзать и съ самага начала отнять у себя то, чѣмъ и величаются. Ибо Христось Самъ Себя не обрѣзывалъ потому, что былъ младенцемъ. Слава же милосердому Богу, что Евіонъ выдалъ самъ себя, чтобы, такъ какъ не признался онъ въ дѣйствительной правдѣ, и это послужило для него обличеніемъ. Ибо если бы сказалъ, что Самъ Богъ, снисшедшій свыше, осмидневнымъ обрѣзаніемъ былъ обрѣзанъ тогда отъ Маріи, какъ Богъ, допустившій сіе по собственному

Своему благоволенію, то доставилъ бы вѣроятность словамъ обманщика объ обрѣзаніи. Но когда вводитъ ту мысль, что Христось родился какъ простой человѣкъ, и обрѣзанъ людьми: то младенець нимало не виновенъ, хотя и осмидневымъ обрѣзанъ обрѣзаніемъ. Ибо не Самъ Себя обрѣзалъ, но обрѣзанъ людьми; потому что младенцы не сами себя обрѣзываютъ, и не они виновны въ своемъ обрѣзаніи, но ихъ родители. Сами же они, будучи малы, проводятъ младенчество въ невѣдѣніи, и не знаютъ, что дѣлаютъ съ ними родители.

Гл. 27. А мы утверждаемъ, что Христось Богъ, спедшій съ неба, и пребывавшій въ утробѣ Дѣвы Маріи обычное для чревоносимыхъ младенцевъ время, пока вполнѣ не совершилъ и не устроилъ себѣ въ дѣвической утробѣ плотскаго вочеловѣченія и домостроительства, въ которомъ и обрѣзанъ въ осьмый день дѣйствительно, а не въ призракъ; потому что пришелъ *исполнити законъ и пророки, а не разорити* (Матѳ. 5, 17.), и показать, что законъ не чуждъ Ему, но хотя Имъ дарованъ, однакоже до Него пребывалъ въ образахъ, чтобы въ Немъ и чрезъ Него исполнено было, чего не доставало еще въ законѣ; чтобы образы, пришедши въ духовное совершенство, въ дѣйствительности были проповѣданы Имъ и Его апостолами, не какъ образы, но какъ

истина. Ибо въ этомъ исполнилось сказанное въ законѣ, до Его времени пребывавшее и на Немъ прекратившееся, но превратившись въ полноту, что и сказала Сепфора: *ста кровь обрѣзанія сына моего* (Исх. 4, 25.). Не говоритъ она: обрѣзала я сына моего; ибо не то устроилъ присланный ангелъ, чтобы совершенно было обрѣзаніе; напротивъ того отошелъ онъ, не крови обрѣзанія убоявшись, но по напоминанію о младенцѣ, который остановитъ кровь обрѣзанія. Сіе-то услышавъ и сообразивъ, отходитъ ангелъ. И слушай: какой это младенецъ; тотъ самый, о которомъ сказалъ пророкъ: *восхотятъ, да быша огнемъ сожжени были. Яко отроча родися намъ, и Сынъ дадеся намъ* (Иса. 9, 5. 6.). Пророкъ указываетъ на отрока дѣйствительно родившагося, чтобы означить истинное вочеловѣченіе; говоритъ же: *Сынъ дадеся намъ*, чтобы показать, что одинъ и тотъ же—Кто данъ свыше, Слово Божіе и Сынъ Божій, и Кто, бывъ во утробѣ, вочеловѣчился, имѣетъ въ Себѣ того и другаго, и Бога и человѣка, одинъ и тотъ же Богъ, одинъ и тотъ же человѣкъ, одинъ и тотъ же давній свыше Сынъ, одинъ и тотъ же родившееся Отроча, на Которомъ *ста* наконецъ *кровь обрѣзанія*, какъ и въ Евангеліи говоритъ Господь. Когда пришли елины, хотѣвшіе видѣть Его, и приступили къ Филиппу, и говорятъ ему:

покажи намъ Иисуса ; и Филиппъ сказалъ Андрею, Андрей же Иисусу, что нѣкоторые еллины хотятъ Его видѣть: Господь отвѣчаетъ немедленно, говоря: нынѣ наступило время славы Божіей (Іоан. 12, 23.), показывая симъ, что, хотя прошло обрѣзаніе, плотское и до времени служившее образомъ, однакоже необрѣзаніе плотию имѣетъ высшее обрѣзаніе духомъ, которое видитъ Христа и Его дѣйствительно познаетъ.

Гл. 28. Если же угодно имъ спросить: итакъ почему Христосъ былъ обрѣзанъ? пусть выслушаютъ. Мы показали уже вамъ, заблудшіе, по какой причинѣ Онъ былъ обрѣзанъ. Ибо обрѣзанъ былъ по многимъ нуждамъ. Во первыхъ, чтобы, по причинѣ Манихея и утверждающихъ, будто бы явился Онъ въ призракъ плоти, доказать, что дѣйствительно воспринялъ на Себя плоть. Потомъ, чтобы показать, что тѣло не единосущно съ Божествомъ, какъ говоритъ Аполлинарій, и что оно не съ неба принесено, какъ говоритъ Валентинъ, и чтобы подтвердить, что обрѣзаніе, данное Имъ древле, справедливо служило до Его пришествія, и потому іудеи не имѣютъ никакого оправданія. Если бы Христосъ не былъ обрѣзанъ, могли бы сказать они: не могли мы принять Его въ необрѣзаніи. Притомъ Ему, такъ какъ Онъ по-

велѣлъ Аврааму обрѣзаться, ради видимой печати, данной во образъ печати истинной и невидимой, должно было теперь самому обрѣзаться и утвердить печать сію. Ибо видимое обрѣзаніе совершено было по причинѣ недоумѣнія Авраамова, когда святой и праведный мужъ, какъ бы въ недоумѣніи, сказалъ: *еда столтънему родится сынъ? И еда престарѣлая Сарра родитъ сына* (Быт. 17, 17.)? И Господь тогда же сказалъ: *возми Мнѣ овна трилѣтна, и козу, и юницу, и прочая* (Быт. 15, 9.). *И заходящу солнцу* (12), какъ скоро Авраамъ увидѣлъ *свѣщи огненны и печь* и иное (17), съ упрекомъ сказалъ ему Богъ: *преселно будетъ сѣмя твое въ земли не своей, и пороботятъ я лѣтъ четыреста* (13.), и въ удостовѣреніе, по причинѣ недоумѣнія, съ которымъ сказалъ: *еда столтънему родится сынъ?* чтобы сѣмя его, порабощенное идолослужителями и невѣрными египтянами, не забыло Бога отцевъ своихъ, ему и потомкамъ его предписалъ плотское обрѣзаніе, чтобы, взирая на оное, помнили и стыдились, и не отрекались Его. И оно продолжалось до Христа. Почему и Самъ Христось благоволилъ обрѣзаться. И въ дѣйствительности сталъ человѣкомъ Богъ-Слово съ небеси отъ Отца сшедшій; и не отложившій Божества, но дѣйствительно понесшій на Себѣ плоть, имѣя совершенное вочеловѣченіе, обрѣзывается, все домостроительствуя въ дѣйстви-

тельности, чтобы обличены были и іудеи, какъ сказано выше, будучи безотвѣтными, и манихеи и прочіе, и чтобы обрѣзанный имѣлъ основательную причину прекратить обрѣзаніе, и показать иное важнѣйшее; не какъ не имѣющій обрѣзанія, и Себѣ Самому не предоставившій онаго, но какъ, хотя и имѣющій, однакоже показующій, что потребность уже не въ этомъ, но въ иномъ высшемъ.

Гл. 29. А что при самомъ рожденіи рожденный былъ Богъ, а не просто человѣкъ, сіе ясно показываютъ волхвы. Ибо по истеченіи двухъ лѣтъ времени, какъ волхвы сіи показали Ироду время звѣзды *отъ двою лѣтъ и низайше* (Матѳ. 2, 16.), пришедши въ Іерусалимъ, расспросивъ и узнавъ, что Христось раждается въ Вифлеемѣ, вышли они опять путеволимые звѣздою, и пришли изъ Іерусалима въ Вифлеемъ. И вошедши, нашли Христа съ Матерію Его Маріею, *и падше поклонишася Ему, и принесоша дары* (11.). Посему рожденный если тотчасъ пріемлетъ поклоненіе; то значить, не просто Онъ человѣкъ, но Богъ; и не по истеченіи тридцати лѣтъ, не по крещеніи Онъ дѣлается Христомъ; напротивъ того отъ Дѣвы Маріи прямо родился Христось, Богъ и человѣкъ. Почему и Ангелы немедленно пѣснословятъ, говоря: *слава въ вышнихъ Богу, и на зем-*

ли миръ, во чловѣцѣхъ благоволеніе (Лук. 2, 14.), и благовѣствуютъ пастырямъ, говоря: *родися валь днесъ Христосъ Господь во градъ Давидовъ* (11.). И не это одно показывается тебѣ, вдающійся въ обманъ Евіонъ, но и двѣнадцатилѣтняго находятъ *сѣдящаго посредь священниковъ и старцевъ, вопрошающаго ихъ* (46.), и разыскивающаго съ ними, такъ что *дивляхуся о словесѣхъ благодати, исходящихъ изъ устъ Его* (Лук. 4, 22.). Не по совершеніи тридцатаго года творилъ Онъ это, въ какомъ случаѣ могъ бы ты сказать, что, когда сошелъ на Него Духъ, сталъ Онъ Христомъ; напротивъ того, по сказанному выше, былъ имъ прямо съ двѣнадцати лѣтъ, какъ написано въ Евангеліи отъ Луки. Да, и гораздо еще ранѣе, когда въ младенчество Его, сказано у евангелиста, Іосифъ и Марія восходили въ Іерусалимъ поклониться въ праздникъ, и возвращались домой, Іисусъ же остался; они искали Его на пути и между родными (ибо у Маріи было родство), и не находили. Возвратившись же и нашедши Его, сказала Ему мать: *что сотвори нама, чадо? се азъ и отецъ Твой* (Іосифъ былъ для Него въ чинѣ отца, хотя не былъ отцемъ по естеству) *боляще искахомъ тебе.* Потомъ Господь сказалъ ей: *что яко искасте Мене? Не вѣсте ли, яко въ тѣхъ, яже Отца Моего, достоинъ быти Ми* (Лук. 2, 48. 49.)?

А симъ далъ разумѣть, что храмъ построенъ во имя Бога, то есть, Отца Его. Посему, если съ младенчества зналъ храмъ и Отца: то родившійся Иисусъ не просто былъ человѣкъ, и сталъ называться Сыномъ и Христомъ не по истеченіи тридцатаго года жизни, когда снизошло на него подобіе голубя, но прежде всего рѣшительно училъ Онъ, *яко въ тѣхъ, яже Отца Его, достоинъ быти Ему*. А что Іосифъ былъ Ему не отецъ, а только въ чинѣ отца, слушай, что говоритъ тотъ же евангелистъ, написавшій отъ лица Маріи: *азъ и отецъ твой боляще искахомъ Тебе*, какъ еще пишетъ онъ, говоря: *бъ Иисусъ, яко лѣтъ тридесять, начиная, сый, яко лннль, сынъ Іосифовъ* (Лук. 3, 23.). Сказавъ: *яко лннль*, показалъ, что Иисусъ не былъ, а почитался только сыномъ Іосифовымъ.

Гл. 30. Не достанетъ у меня времени продолжать рѣчь въ показаніе истины и въ обличеніе суемудреннаго Евіона и подражающихъ ему суемудренныхъ учениковъ. Какъ не ясно, что Іосифъ не былъ отецъ, а только признаваемъ былъ въ чинѣ отца? *Се Дѣва*, говоритъ пророкъ, а не сказалъ: *се жена во чревь зачнетъ и родитъ Сына* (Иса. 7, 14.). И въ другомъ еще мѣстѣ говоритъ: и родитъ юница, и скажутъ: не родила. Послику нѣкоторые

манихеи и маркіониты говорятъ, что Іисусъ не былъ рожденъ; то сказано посему: родить, и скажутъ: не родила, потому что не родила Марія отъ сѣмени мужскаго. Да и евіоней въ неистовствѣ ложно говорятъ, будто бы родила она отъ мужскаго сѣмени. Посему юница родила дѣйствительно, и дѣйствительно Бога и человѣка. А что юницею называется дѣва, и останки сей юницы служили очищеніемъ для оскверненныхъ, слушай, что о семъ говоритъ законъ: возьми юницу рыжую (Числ. 19, 2.), указуя на сосудъ Маріи, избранный огнеобразнымъ Божествомъ Спасителя, вмѣстившимся въ Дѣвѣ; ибо сказано, что Богъ есть *огнь потребляя* (Второз. 4, 24.). И законъ говоритъ о юницѣ рыжей, на выю которой не восходило иго, указуя юницу Дѣву, не знающую брачнаго мужняго ига. Но къ чему распространяться мнѣ болѣе? Исаія сказалъ еще отъ лица Господа: *прими себѣ свитокъ* бумажный *новъ, великъ* (Иса. 8, 1.),—свитокъ, потому что Дѣва происходитъ отъ сѣмени мужскаго, но отлучена отъ смѣшенія съ мужами, отдѣлена отъ обычнаго людямъ по естеству. Всѣ люди раждаются отъ сѣмени мужскаго; но рождение Христова хотя по естеству возымѣло вочеловѣченіе отъ жены, Дѣвы Маріи, однакоже сверхъестественно было отлучено отъ обычнаго по человѣчеству по-

рядка. Какъ и Иаковъ говоритъ о Христѣ: *отъ лѣторасли сыне мой возшелъ еси* (Быт. 49, 9.), не сказалъ же: *отъ сѣмени возшелъ еси*. И по сему-то говоритъ святой пророкъ Исаія, а лучше сказать, Господь глаголетъ ему: *прими себѣ свитокъ бумажный* (Иса. 8, 1.), означая обычный видъ того, на чемъ все пишутъ сыны человѣческіе, какъ сказано и въ тридцать осмомъ псалмѣ: *въ книзь твоей вси напишутся: во днѣхъ созиждутся, и никтоже въ нихъ* (Пса. 138, 16.); ибо книгъ пророкъ уподобилъ утробу. Потому Давидъ говоритъ: *несодѣланное мое видѣсть очи Твои*, то есть, посѣяннаго меня позналъ Ты прежде, нежели пріямъ я на себя образъ, и даже еще прежде, когда не былъ я и посѣянъ.

Гл. 31. Еврейское слово удивительнымъ образомъ уясняетъ рѣчь; ибо *несодѣланнымъ* переведено слово *Голми*, которое значить: крупинка, или крошка пшеничной муки, еще не вошедшая и невмѣшенная въ хлѣбъ, но какъ бы крупинка или крошка отдѣленная отъ пшеничнаго зерна, или малый комокъ, какой дѣлается изъ пшеничной муки. Такъ что пророкъ, съ точностію выражая отдѣляющееся у человѣка съ сѣменемъ, показалъ въ подобіи по виду; то самое и при переводѣ слова на еллинское нарѣчіе названо *несодѣ-*

ланнымъ (*ἀκατέργαστον*), то есть, не образовавшимся еще въ утробѣ, тѣмъ, что, прежде нежели вошло во утробу, *видѣсть очи Твои*; потому что Богъ, какъ написано, знаетъ все прежде нежели придетъ сіе въ бытіе (Дан. 13, 42.). Сверхъ сего книга и свитокъ означаютъ утробу. И не сказалъ Господь: возми себѣ книгу, или: возми себѣ бумагу, но *свитокъ*, не по принятому обычаю у людей; свитокъ бумажный, по свойству утробы—давать раждаемому образъ; свитокъ *новъ* по новости и чистотѣ дѣвства. Ибо дѣйствительно велика святая Дѣва Марія предъ Богомъ и предъ людьми. Какъ не назовемъ великою Ее, вмѣстившую Невмѣстимаго, Кого не могутъ вмѣстить ни небо ни земля? Но, будучи Самъ Невмѣстимымъ, восхотѣлъ вмѣститься по собственному произволенію и благоволенію, а не по нуждѣ. Потому свитокъ великъ и новъ; великъ по причинѣ чуда, новъ, потому что она дѣва. *И напиши*, говоритъ, *въ немъ писаномъ чловѣчимъ*. Не сказалъ: напишетъ въ немъ кто нибудь писаномъ чловѣчимъ, не сказалъ: *напишетъ въ немъ чловѣкъ*, чтобы не нашелъ въ этомъ предлога Евіонъ. Если бы сказалъ Господь: напишетъ въ немъ чловѣкъ: то Евіонъ могъ бы говорить, что посѣялъ чловѣкъ Іосифъ, и Христосъ родился отъ сѣмени мужескаго. Но Исаи съ небольшимъ,

или безъ малаго за семьсотъ пятьдесятъ три года изрекъ Богъ: *напиши*, чтобы изъ разстоянія времени видна была всѣмъ истина, что за семьсотъ пятьдесятъ три года никто не могъ посѣять Имѣющаго родиться. Посему ужели напрасно говоритъ пророку: *напиши?* Нѣтъ; но съ намѣреніемъ показать, что тотъ же Духъ Святой, Который въ пророкѣ, дѣйствительно сталъ содѣйствующимъ зачатію и пришествію воплотившагося Христа. Ибо *Духъ Святой найдетъ на тя*, говоритъ Ангелъ Гавріиль Маріи, и такъ далѣе (Лук. 1, 35.). *И напиши писаломъ чловѣчимъ*, то есть, по образу чловѣка. *Чловѣкъ же Христосъ Исусъ, Ходатай Бога и чловѣковъ* (1 Тим. 2, 5.), потому что съ неба снишелъ Богъ Слово, рожденный чловѣкомъ отъ Маріи, а не отъ сѣмени мужескаго. И поэтому немедленно говоритъ пророкъ: *и приступихъ ко пророчицѣ*, словомъ пророчица указуя на Марію, а не на жену Ахаза, о которой будто бы, по ошибочному мнѣнію нѣкоторыхъ, сказано относительно къ Езекии. Ибо Езекиа рожденъ былъ за одиннадцать лѣтъ уже предъ этимъ; потому что въ девятый годъ царствованія отца его изречено пророчество: *се двѣ во чревѣ зачатъ*. И по смерти Ахаза, царствовавшаго четырнадцать лѣтъ и скончавшагося немедленно, говоритъ Писаніе: *и воцарися Езекиа; двадесѣ-*

ти лѣтъ бѣ, егда нача царствовати (4 Цар. 18, 2.). Посему какъ же по пророчеству о рожденіи Еммануила отъ Дѣвы, изреченному въ царствованіе Езекиина отца, царствовавшего четырнадцать лѣтъ, могъ родиться Езекиа, двадцати лѣтъ вступившій на царство по смерти отца? Не паче ли вѣроятнымъ окажется для смыслящихъ, что Езекиа былъ уже въ числѣ родившихся, когда пророкъ изрекъ свое пророчество въ царствованіе Езекиина отца Ахаза? Особливо же, когда всякому явно, что и пророчица—не жена Ахазова, сказавшая же и предрекшая: *отнынѣ ублажатъ мя вси роди* (Лук. 1, 48.), на землѣ есть Марія. Къ ней вошелъ Гавріилъ и благовѣствовалъ, что придетъ на нее Духъ, вѣщавшій въ Исаиѣ, и родить Она Сына, Господа нашего Иисуса Христа, Духомъ Святымъ, а не отъ сѣмени мужескаго, какъ хульно утверждаютъ сіи обезумѣвшіе и обольщенные еретики.

Гл. 32. Предосудительны же и субботство и обрѣзаніе сего суетумудраго, равно какъ ежедневныя крещенія, имъ совершаемыя. Ибо въ субботу Иисусъ совершаетъ большую часть исцѣленій; и не только исцѣляетъ, но и соблюдаетъ два способа исцѣленій: то исцѣленнымъ въ субботу повелѣваетъ взять одръ и ходить, то Самъ въ субботу сотворивъ бре-

ніе, возлагаетъ на очи слѣпому; а сотворить брєніе есть дѣло. Почему апостолы, изъ обращенія Его съ ними и изъ ученія зная, что законъ о субботахъ отмѣненъ, срывають въ субботу колосья, растирають и ѣдятъ; быма же тогда суббота *второпервая*, какъ замѣчено въ Евангеліи (Лук. 6, 1.), ибо законъ опредѣлялъ различныя субботы: то собственно такъ называемую субботу, возвращающуюся по истеченіи седмицы; то празднуемую по приходящемуся въ этотъ день рожденію луны, и зависящему отъ того празднику, каковы на-примѣръ дни кущей и дни пасхальныя, когда закалають агнца, и ѣдятъ наконецъ опрѣсноки. Еще же постятся единственнымъ въ годъ постомъ. Когда дни эти приходятся или во второй, или въ третій, или въ четвертый день по субботѣ: тогда опредѣляется ими и самая суббота. Почему послѣ бывшаго дня опрѣсноковъ, и опредѣленнаго дня субботы въ субботу, собственно такъ называемую, слѣдовавшую за днемъ опрѣсноковъ, причисляемымъ къ днямъ субботнимъ, апостолы проходили засѣянными полями, срывали колосья, растирали и ѣли, показывая, что разрѣшены узы, наложенныя субботою, когда пришла великая суббота, то есть Христось, Который успокоилъ насъ отъ грѣховъ нашихъ, и прообразомъ Котораго былъ Ной. Ибо Ноею отецъ его,

увидѣвъ его рожденнымъ по пророчеству, далъ имя Ноя, говоря: *сей упокоитъ насъ* отъ грѣховъ нашихъ, или *отъ жестокихъ дѣлъ нашихъ* (Быт. 5, 29.). Но отъ грѣховъ не упокоилъ Ной; напротивъ того о Христѣ пророчествовалъ Ламехъ, дѣйствительно изъясняя пророчество, заключенное въ имени: Ной. Ибо Ной значить упокоеніе, какъ и Севеѡ значить: покой, суббота; то есть Христосъ, въ Которомъ почилъ Отецъ и Святыи Духъ Его; въ Немъ обрѣли покой и всѣ святыя челоуѣки, упокоившисъ отъ грѣховъ. Онъ есть великая и вѣчная суббота, прообразомъ которой была суббота малая и временная, служившая до Его пришествія, Имъ установленная по закону, Имъ прекратившаяся и въ Евангеліи исполненная. Ибо такъ сказалъ Онъ: *Господь есть и субботы Сынъ челоуѣческій* (Матѡ. 12, 8.). Посему ученики смѣло нарушаютъ субботу; потому что и прежде ихъ жившіе священники во храмѣ нарушали субботу, закалая животныхъ и принося жертвы Богу, чтобы не прекращалась непрестающая жертва, ежедневно приносимая. И не только сами священники пророчествовали о разрѣшеніи субботы тѣмъ, что не оставались въ бездѣйствіи; но и самое обрѣзаніе нарушало субботу. Поелику младенецъ нерѣдко рождался въ субботу: то отъ сего происходило наруше-

ніе субботы и обрѣзанія. Такъ предвозвѣщаемо было отмѣненіе того и другаго. Ибо видно, что обрѣзывающіе рожденное въ субботу, если желали въ точности наблюдать осьмый день, хотя находили, что совпадаетъ оный съ субботою, однакоже обрѣзывали, дѣлая дѣло въ субботу и тѣмъ нарушая субботу. А если бы для ненарушенія субботы отлагали обрѣзаніе и совершали оное въ девятый день: то нарушали бы законъ обрѣзанія и предѣль заповѣди объ обрѣзаніи осмодневномъ.

Гл. 33. Да и обрѣзаніе первое не было совершенно, напротивъ того дано въ знаменіе служить имъ въ послѣдствіи напоминаніемъ о святомъ Авраамѣ, какъ сказано прежде, наказанномъ за сомнѣніе, и прообразомъ обрѣзанія великаго, въ сподобившихся восполняющаго все въ равной мѣрѣ. Ибо если то обрѣзаніе было для сообщенія святости, и давало право наслѣдовать небесное царствіе; то значить, что лишены сего царствія и Сарра, и Ревекка, и Лія, и Рахиль, и Іохаведа, и Маріамъ, сестра Моисеева, и всѣ святыя жены, и онѣ не возмогутъ наслѣдовать царствія небеснаго, не получивъ возможности имѣть Авраамово обрѣзаніе, которое, по понятію еретиковъ сихъ, даровалъ Аврааму Богъ. Если же не лишились онѣ царствія небеснаго, хотя

и не были обрѣзаны; то слѣдуетъ, что никакой не имѣетъ силы обрѣзаніе плотское. Что же хвалится обрѣзаніемъ Евіонъ, когда и идолослужители и скверные египетскіе жрецы имѣютъ обрѣзаніе? Да имѣютъ его и сарацины, или измаильтяне, и самаряне, и іудеи, и иудеи, и омириты; большая же часть изъ нихъ совершаютъ оное не по закону, а по какому-то неразумному обычаю.

И просто сказать, много потрачу времени, занимаясь пустословіемъ Евіона, такъ какъ онъ напрасно опирается на изреченіе, сказанное Спасителемъ: *довльетъ ученику, да будетъ яко учитель его* (Матѳ. 10, 25.), чтобы похвалиться собственнымъ своимъ обрѣзаніемъ, ради обрѣзанія Христова прекрасно надъ Христомъ совершеннаго, и Имъ прекращеннаго. Впрочемъ, поелику этому скотонравному Евіону хочется понимать сіе изреченіе объ уподобленіи Христу: то я не полѣнюсь доказать, что не объ этомъ оно сказано. Ибо Господь тутъ же даетъ видѣть, что не по сей причинѣ сказалъ Онъ, но по причинѣ гоненій и поруганій надъ Нимъ отъ іудеевъ. *Аще Мене изнаша, говоритъ Онъ, и васъ изженутъ* (Іоан. 15, 20.); если Меня возненавидѣли и васъ возненавидятъ. *Не машаете ли Мя Господа и учителя? И добръ млаголете; есмь бо* (Іоан. 13, 13.).

Посему *аще господина дому веельзевула нарекоша, кольми паче домашнія его?* Не можетъ быть рабъ надъ господина своего, ниже ученикъ надъ учителя своего (Матѳ. 10, 25. 24.). Да будетъ же ученикъ совершенъ во всемъ, какъ учитель, то есть готовъ претерпѣть и гоненіе и злословіе и все, что́ будетъ на него воздвигнуто. Посему и святой Павелъ говоритъ: *подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу* (1 Кор. 11, 1.). Но и онъ подражалъ своему Господу не въ томъ, въ чемъ не должно было; ибо не сказалъ: я Богъ, или Сынъ Божій, или Богъ Слово, но говоритъ: *азъ есмь мній апостоловъ. Яко илюкому извергу, явися и мнѣ* (1 Кор. 15, 8. 9.).

Гл. 34. Если же ты, Евіонъ, принимаешь изреченіе это сказаннымъ о подражаніи Христу и въ обрѣзаніи, о которомъ напрасно думаешь высоко, если желаешь уподобиться учителю, лучше же сказать Господу: то не обрѣзаніемъ уподобляйся Ему, ибо оно не принесетъ тебѣ пользы; потому что Господь прекратилъ время его, какъ ясно доказали мы многи свидѣтельствами. Пришелъи восполнилъ его, давъ въ таинствахъ Своихъ совершенное обрѣзаніе, не на одинъ только членъ, но запечатлѣвъ цѣлое тѣло, обрѣзавъ отъ грѣха, и спасая не одну только часть людей, то есть

не одинъ мужескій полъ, но дѣйствительно цѣлый народъ христіанскій, запечатлѣвая совокупно мужей и женъ, и въ наслѣдіе небеснаго царствія щедро, а не скудно, не одному только чину мужей, по немощности, даруя печать, но всецѣлому народу печатію заповѣдей и добраго ученія открывая царствіе небесное. Если же Евіонъ хочешь быть *яко Господь*, то есть *яко учитель*: то много обманываешься. Не обрѣзаніемъ уподобься Ему, но вызови Лазаря отъ гроба, или возбуди иного мертвеца, очисти прокаженныхъ, или даруй слѣпымъ прозрѣніе, или исцѣли разслабленнаго отъ рожденія, если можешь. Но не можешь, потому что поступаешь противоположно, удерживаемый невѣріемъ и узами плоти и неисполнимыми требованіями закона. Если бы могъ ты сдѣлать, чего по худой своей вѣрѣ не можешь (не говорю, какъ Христось; потому что, будучи человѣкомъ тлѣннымъ и вдающимся въ обманъ, не можешь уподобиться Богу, даже придти въ состояніе призывать имя Христова къ явленію чудесныхъ знаменій, а хотя и призовешь, никакого не будетъ дѣйствія), если бы даже произвелъ всецѣлое востаніе разслабленнаго, то воставшій именемъ Іисусовымъ пріялъ бы отъ Іисуса и благоразуміе не держаться твоего субботаствованія, но отъ имени Исцѣлившаго научиться сказанному:

возми одръ твой и иди въ домъ свой въ субботу (Іоан. 5, 8. 9.). Но сказано уже мною, какъ различно каждый изъ нихъ думаетъ о Христѣ. Иногда самъ Евіонъ говоритъ, что родился Онъ простымъ человѣкомъ отъ сочетанія; иногда же евіоненіи утверждаютъ, что Сынъ пріялъ отъ Бога силу свыше, и Онъ-то въ свое время облекся въ Адама и совлекся его; и различныя мнѣнія ихъ мы, при помощи Божіей, опровергли.

И къ чему мнѣ замедлять еще въ мѣстахъ непроходимыхъ и обмелѣвшихъ, индѣ наводненныхъ, а индѣ высохшихъ, изъ которыхъ часто мечутся рыбы, и гдѣ ногамъ, ходящимъ по скаламъ сихъ мѣстъ, бываетъ вредъ, потому что изъ среды рыбъ иныя, разумѣю скатовъ, драконовъ, акулъ и угрей,—ядоносны, какъ уже говорено было прежде? Посему миную мѣсто сіе, принося благодареніе Богу, что опровергли мы и эту еще ересь, не слегка, но тщательно обличивъ ее. Перейдемъ же, возлюбленные, по порядку къ другимъ ересямъ, прося помощника Бога, чтобы Самъ Онъ чрезъ насъ привелъ въ исполненіе обѣщанное.

Періоды I, II, III, и IV. Цѣна 5 р. На пересылку за 4 фун.—Описание харьковской епархіи. Цѣна 7 р. 50 к. съ перес.—Обзоръ русской духовной литературы. Цѣна 2 р. съ перес.—Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, архіеп. Евсевія. 2 части. Цѣна 3 р. 60 к. съ пер.—Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви. Цѣна 1 р. 50 к. На пересылку за 2 фун. Указатель для обозрѣнія московской патріаршей ризницы и бібліотеки, составл. Архим. Саввою. Цѣна съ пер. 2 р. 30 к.—Православное нравственное Богословіе. Ц. 1 р. На пересылку за 2 фун. — Предызображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. Цѣна съ пер. 1 р. — Исторія московской славяно-греко-латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50. к. Жизнь св. Аванасія Александрійскаго. Цѣна 50 к. Разсужденія: о ересяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. О христіанскомъ мученичествѣ. 40 к.—О Владыкѣ Израилевомъ 7 к.—О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отхошеніи къ язычникамъ. 35 к.—О Божествѣ Сына Божія. 20 к.—О крестныхъ ходахъ православной Церкви. 20 к.—О поминовеніи усопшихъ. 25 к.—О литургіи преждеосвященныхъ даровъ. 50 к.—Преосв. Тихонъ, епископъ Воронежскій. 40 к.—О муропомазаніи. 15 к.—Св. Левъ, папа римскій. 30 к.—О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресныя и праздничныя. 20 к.—Объ антихриствѣ. 40 к.—Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей Греко-римскихъ въ IV, V и VI вѣкахъ въ пользу Церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ. 30 к.

На пересылку послѣднихъ 16 сочиненій вмѣстѣ прилагается за 8 фунтовъ, а каждая порознь за 1 фунтъ.

Дѣло Патріарха Никона, историческое изслѣдованіе. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50 к.

Указатель къ Твореніямъ Св. Отцевъ и къ прибавленіямъ духовнаго содержанія за двадцать лѣтъ. Цѣна 25 к.

На пересылку прилагается за 1 фунтъ.

Съ требованіемъ всѣхъ означенныхъ изданій иногородные благоволятъ относиться *въ редакцію Твореній Св. Отцевъ, въ Сергіевскомъ посадѣ, Московской губерніи.*

Проживающіе въ Москвѣ могутъ относиться съ такими требованіями въ Правленіе Московской Семинаріи (въ домѣ Семинаріи, за Каретнымъ рядомъ), или въ книжную лавку А. Н. Ферапонтова на Никольской улицѣ.

Гг. подписчики въ адресахъ, сообщаемыхъ въ редакцію, благоволятъ четко и обстоятельно прописывать уѣздъ и губернію, въ которыхъ находятся мѣста ихъ жительства.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО.

Стран.

Изъ книги противъ ересей отдѣленіе 2. о василидіанахъ и другихъ еретикахъ.....	129
--	-----

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

1. Троицкая семинарія при митрополитѣ Платонѣ.....	393
2. Выписка изъ журнала Кенайскаго миссіонера игумена Николая съ сентября 1858 года по 1862 г.....	463
3. Рѣчь Синодальнаго Члена, Филарета, Митрополита Московскаго, предъ вступленіемъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, въ Успенскій соборъ, 8 августа 1863 года.....	494
